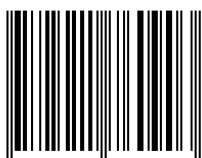

Научный альманах

2024 · N 2-4 (112)

Science Almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

<https://ukonf.com/doc/na.2024.02.04.pdf>

ISSN 2411-7609

Научный альманах

2024 · N 2-4 (112)

Периодичность выпуска 12 раз в год
Регистрационный номер средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-82697 от 21.01.2022 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Главный редактор: Уляхин Т.М.
Адрес редакции:
Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44
URL: <https://ukonf.com/na>
E-mail: na@ukonf.com
Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (договор № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Текст статей публикуется в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Статьи опубликованы в соответствии договором-офертой (<https://ukonf.com/off>). Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. Издание основано в 2013 году. 7,13 усл. печ. л. 114 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество», Россия, г. Тамбов, 29 февраля 2024 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова
Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Бердыгузин Лескали Базаргалиевич

Доктор исторических наук, профессор
Атырауский университет им. Х. Досмухамедова
Казахстан, г. Атырау, пр. Студенческий, 1

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор
Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Science Almanac

2024 · N 2-4 (112)

Issued 12 times a year
Registration number of mass media EL № FS 77-82697 from 21.01.2022 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)
Editor in Chief: Ulyahin T.M.
Address of Publisher:
Russia, 392000, Tambov, PO box 44
URL: <https://ukonf.com/na>
E-mail: na@ukonf.com
The information about published articles is given to the Russian science citation index system (contract № 255-04/2015)

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Berdyguzhin Leskali Bazargalievich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Atyrau university named Kh. Dosmukhamedov
Kazakhstan, Atyrau, Studencheskiy ave., 1

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Smolensk State University
Smolensk, Przhivalsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director
Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Редакционная коллегия

Доника Алена Димитриевна

Доктор социологических наук, профессор
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор
Сургутский государственный университет
г. Сургут, пр. Ленина, 1

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Залозная Галина Михайловна

Доктор экономических наук, профессор
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Ибраев Иршек Кажикаримович

Доктор технических наук, профессор
Карагандинский государственный технический университет
Казахстан, г. Караганда, бул. Мира, 56

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
г. Краснодар, ул. Буденного, 161

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, профессор
Балашовский институт (филиал)
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
г. Балашов, ул. Карла Маркса, 29

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Editorial board

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor
Volgograd State Medical University
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin Ave., 1

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Ibraev Irshek Kazhikarimovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Karaganda State Technical University
Kazakhstan, Karaganda, Mira blvd., 56

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Kuban state University of physical culture, sport and tourism
Krasnodar, Budenny st., 161

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Larionov Maksim Viktorovich

Doctor of Biological Sciences, Professor
Balashov Institute (branch) Saratov State University
Balashov, Carl Marx st., 29

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Редакционная коллегия

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиросмани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Мехтиева Алмаз Мобил

Доктор философии по технике
Азербайджанский Государственный Университет
Нефти и Промышленности
Азербайджан, г. Баку, Азадлыг, 20

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук, профессор
Одесский Национальный Морской Университет
Украина, г. Одесса, ул. Мечникова, 34

Новиков Андрей Борисович

Доктор юридических наук, профессор
Всероссийская государственная юридическая академия
(РПА Минюста России), Санкт-Петербургский филиал

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Editorial board

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Mehdiyeva Almaz Mobil

PhD in Engineering
Azerbaijan State Oil and Industry University
Azerbaijan, Baku, Azadlig, 20

Nitsenko Vitalii Serhiiovych

Doctor of Economics Science, Professor
Odessa National Maritime University
Ukraine, Odessa, Mechnikova st., 34

Novikov Andrey Borisovich

Doctor of Law, Professor
The All-Russian State University of Justice
(RLA of Minyust of Russia), Saint Petersburg Branch

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Редакционная коллегия**Сазонова Виктория Владимировна**

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Филатова Анастасия Викторовна

Кандидат философских наук
Самарский государственный технический университет
г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194

Хажметов Лиуан Мухажевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор
Ташкентский государственный транспортный университет
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адълходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
г. Москва, ул. Тверская, 11

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board**Sazonova Victoriya Vladimirovna**

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Skripacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac blvd., 4

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy st., 85

Filatova Anastasia Victorovna

Candidate of Philosophy
Samara State Technical University
Samara, Molodogvardeyskaya ul., 194

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor
Toshkent davlat transport universiteti
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
Moscow state university of design and technology
Moscow, Tverskaya st., 11

Shekihachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1 В

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova st., 49

Содержание

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	10
Азанчевская Д.А., Ряппо В.М., Савенок Э.Е., Димов И.Д., Рубцова Л.Н. Методы обработки биоматериалов	10
Билоконенко А.Л. Модернизация эндопротеза коленного сустава	13
Бушева А.Ю. Анализ воздействия нагрузки на конструкции имплантата межпозвоночного диска	17
Карпунина С.А., Рудакова Е.Л., Байкова Н.В., Коржова Е.П. Психологическая поддержка в акушерстве	22
Луцкая А.А., Мурзина Г.Н., Димов И.Д. Исторический обзор консервации трупного материала	25
Шайхразиева Н.Д., Глухова К.Э. Анализ результатов микробиологического мониторинга в многопрофильном стационаре	28
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	33
Лобанов С.А., Хисматуллина З.Р., Черепанова Л.В. Влияние длительной гиподинамии на мозжечок крыс	33
Суханова М.В. Эпизоотическое состояние производителей тарани <i>Rutilus rutilus</i> (Linnaeus, 1758) на нерестово-выростных хозяйствах Краснодарского края в современный период	38
Щербакова А.А. Толокнянка обыкновенная. Фармакологические свойства и методы стандартизации	41
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	44
Аман М. Использование нейросетей при расследовании преступлений	44
Виничук П.В. Образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности по материалам судебной практики Дальневосточного федерального округа (ДФО)	48
Любин А.О. Организация работы следователя	53
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	60
Остапенко Е.А. Историческая оценка деятельности Ивана Грозного в трудах Н.М. Карамзина	60
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	64
Иванова Т.Н. Проблема общения в философии	64

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	68
Горожанкина А.Н. Особенности стиля и языка в романе «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева	68
Елисеева А.И. К вопросу об особенностях поэтического языка В. Маяковского в поэме «Облако в штанах»	71
Ковалева М.А. Использование игровых технологий на уроке литературного чтения как один из способов привития интереса к чтению	75
Расулова Р.М. Соматический компонент в фразеологизмах даргинского и французского языков	78
Синельникова И.И., Максименко А.А. Синонимы эмотивных фразеологизмов французского языка и их классификация	81
Сулаева Ф.Х. К вопросу об изученности адвербиальных устойчивых сочетаний с числительными в дагестанских языках	86
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	89
Галустян Г.М., Прядко З.В., Аксенко В.И., Свищева Н.М. Инклюзивное образование детей с РАС	89
Орифжонова Ш.Ж., Бондарчук О.А. Выявление уровня стрессоустойчивости в юношеском возрасте	92
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	95
Галенко А.К. Алгоритм разработки и выполнения авторской книги	95
Кем А.А. Особенности проектирования каталога как учебного пособия	98
Павленко Н.А. Особенности вёрстки учебных пособий по изобразительному искусству	102
Павленко Н.А. Роль изображения в оформлении современных учебных пособий по изобразительному искусству	105
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	108
Хилько Н.Ф., Горелова Ю.Р. Системно-антропологический подход к исследованию культурного ландшафта города в постсоветский период	108

Contents

Azanchevskaya D.A., Ryappo V.M., Savenok E.E., Dimov I.D., Rubtsova L.N. Methods for processing biomaterials	10
Bilokonenko A.L. Modernization of the knee arthroplasty	13
Busheva A.Yu. Analysis of load effects on the implant design intervertebral disc	17
Karpunina S.A., Rudakova E.L., Baykova N.V., Korzhova E.P. Psychological support in obstetrics	22
Lushchai A.A., Murzina G.N., Dimov I.D. Historical overview of the preservation of cadaveric material	25
Shaikhrazieva N.D., Glukhova K.Ye. Analysis of the results of microbiological monitoring in a multidisciplinary hospital	28
Lobanov S.A., Khismatullina Z.R., Cherepanova L.V. The effect of prolonged inactivity on the cerebellum of rats	33
Sukhanova M.V. The epizootic state of roach spawners <i>Rutilus rutilus</i> (Linnaeus, 1758) on spawning farms of the Krasnodar region in the modern period	38
Shcherbakova A.A. Arctostaphylos uva-ursi. Pharmacological properties and standardization methods	41
Aman M. Using neural networks in crime investigation	44
Vinichuk P.V. Formation of land plots from lands alternatively, land plots owned by the state or municipality according to the materials of court practice of the Far Eastern Federal District of Russia	48
Lyubin A.O. Organization of the investigator's work	53
Ostapenko E.A. Historical assessment of the activities of Ivan the Terrible in the works of N.M. Karamzin	60
Ivanova T.N. The problem of communication in philosophy	64
Gorozhankina A.N. Features of style and language in the novel «Journey from St. Petersburg to Moscow» by A.N. Radishcheva	68
Eliseeva A.I. On the question of the peculiarities of V. Mayakovsky's poetic language in the poem "The Cloud in the Pants"	71
Kovaleva M.A. The use of learning-through-play technologies in Literary reading lessons as a way to foster interest in reading	75
Rasulova R.M. The somatic component in the phraseological units of the Darginian and French languages	78

Sinelnikova I.I., Maksimenko A.A. The synonyms of the French emotional phraseological units and their classification	81
Sulaeva F.Kh. On the issue of the study of adverbial stable combinations with numerals in dagestan languages.....	86
Galustyan G.M., Pryadko Z.V., Aksenko V.I., Svishcheva N.M. Inclusive education for children with ASD	89
Orifjonova Sh.J., Bondarchuk O.A. Identification of the level of stress resistance in youth age	92
Galenko A.K. The algorithm for the development and execution of the author's book	95
Kem A.A. Features of designing a catalog as a teaching aid	98
Pavlenko N.A. Features of the layout of textbooks on fine arts.....	102
Pavlenko N.A. The role of images in the design of modern textbooks on fine arts	105
Khilko N.F., Gorelova Yu.R. System-anthropological approach to the study of the cultural landscape of the city in the post-Soviet period	108

**Азанчевская Д.А., Ряппо В.М., Савенок Э.Е.,
Димов И.Д., Рубцова Л.Н.
Методы обработки биоматериалов**

**Azanchevskaya D.A., Ryappo V.M., Savenok E.E.,
Dimov I.D., Rubtsova L.N.
Methods for processing biomaterials**

Для получения глубоких знаний о структуре человеческого тела, студентам следует уделить внимание систематическому изучению анатомии и практической работе с анатомическими препаратами, включая использование трупного материала. Важным аспектом является качественное консервирование и разработка методов хранения анатомических препаратов для академического обучения

Ключевые слова: пластинация, консервирование биоматериалов

To obtain a thorough knowledge of the structure of the human body, students should devote attention to the systematic study of anatomy and practical work with anatomical preparations, including the use of cadaveric material. An important aspect is high-quality preservation and the development of methods for storing anatomical preparations for academic teaching

Key words: plastination, preservation of biomaterials

Азанчевская Дария Александровна

Студент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Минздрава России
г. Санкт-Петербург

Azanchevskaya Daria Alexandrovna

Student

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia
Saint Petersburg

Ряппо Валерия Маргусовна

Студент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Минздрава России
г. Санкт-Петербург

Ryappo Valeria Margusovna

Student

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia
Saint Petersburg

Савенок Эвелина Евгеньевна

Студент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Минздрава России
г. Санкт-Петербург

Savenok Evelina Evgenievna

Student

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia
Saint Petersburg

Димов Иван Добромиров

Кандидат биологических наук, ассистент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Минздрава России
г. Санкт-Петербург

Dimov Ivan Dobromirov

Candidate of Biological Sciences, Assistant

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia
Saint Petersburg

Рубцова Лариса Николаевна*Кандидат фармацевтических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный химико-
фармацевтический университет
г. Санкт-Петербург***Rubtsova Larisa Nikolaevna***Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate
Professor
St. Petersburg state chemical and pharmaceutical
university
Saint Petersburg*

Пластинация – это метод бальзамирования и консервации анатомических препаратов, который заключается в замене воды и липидов в биологических тканях на синтетические полимеры и смолы. Любой процесс пластинации включает пять последовательных этапов: изготовление препарата, обезвоживание, обезжиривание, импрегнация и полимеризация (отверждение).

1) На этапе изготовления препарата для силиконовой пластинации препарируется исходный материал. Сначала проводится инъекция, а затем фиксация и отбеливание анатомических препаратов.

2) Этап обезвоживания позволяет удалить воду из тканей путем холодной замены. Тканевая жидкость замещается промежуточным растворителем, таким как ацетон или этанол.

3) Обезжиривание проводится для удаления тканевых липидов, чтобы препарат не портился. Объекты выдерживаются в теплом растворе хлористого метилена или ацетона до полного удаления жира.

4) На этапе импрегнации препараты погружаются в контейнер с жидким полимером или смолой, после чего помещаются в вакуумную камеру. При низком давлении происходит кипение промежуточного растворителя, который в виде газовых пузырей поднимается на поверхность, а его место в тканях замещается полимером или смолой.

5) На финальном этапе осуществляется полимеризация силикона или отверждение эпоксидной смолы внутри препарата. Для этого силиконсодержащие препараты обрабатываются катализатором, а срезы и распилы подвергаются специальной обработке [2, 4].

При консервации препараты должны сохранять свою обычную форму, консистенцию лишь при некотором уплотнении тканей. Используемые вещества, обладающих консервирующими свойствами, применяются в различных концентрациях и сочетаниях.

Для обезжиривания костей черепа можно применять эфир или трихлорэтилен. Эти растворители эффективно удаляют жировые отложения и снятие органических компонентов, что позволяет достичь лучшей прозрачности и длительного хранения костных препаратов. Для отбеливания костей можно использовать 2-3% раствор перекиси водорода. Этот раствор оказывает деликатное отбеливающее действие, не повреждая структуру костей. Он также может применяться для удаления остатков органического материала и бактерий, что помогает достичь более чистого и эстетически привлекательного визуального эффекта. Дополнительно, для отбеливания костных препаратов можно использовать слабый раствор хлорной извести (1-2%). Этот раствор также успешно воздействует на пигментацию в костной ткани, что способствует получению более светлого оттенка [1, 3].

Одним из оптимальных вариантов фиксирующей жидкости для препаратов мышц является раствор, приготовленный из равных частей 10% формалина и 50° спирта. Этот состав обеспечивает длительную фиксацию в течение 10-15 дней, что является желательным для сохранения структуры и свойств мышечных тканей. Для более крупных мышц рекомендуется проводить продольные разрезы с тыльной, не экспонируемой, поверхности. Этот метод способствует лучшему проникновению фиксирующего раствора в глубокие слои мышц, обеспечивая более эффективную фиксацию. Важно правильно осуществлять процесс нанесения фиксирующей жидкости на препараты. Раствор следует немедленно применять после их получения и помещения в него. Необходимо обеспечить полное покрытие препарата фиксирующим раствором и предоставить достаточное время для завершения процесса фиксации, исходя из требуемого срока [5].

В процессе подготовки препаратов внутренних органов используются как влажный, так и сухой методы. При обоих подходах исходным материалом могут быть фиксированные или нефиксированные органы. Чаще всего в качестве фиксирующего раствора применяется 5–10%-й водный раствор формалина. Этот состав обеспечивает сохранение структуры и морфологии органа. Для предотвращения появления плесени, к фиксирующему раствору добавляют до 1 % его объема тимола или карболовой кислоты. Консервирующую смесь рекомендуется вводить в сосуды кровеносной системы органа. После этого препарат помещают в фиксирующий раствор, находящийся в подвешенном состоянии на марле, чтобы избежать деформации и обеспечить сохранение формы органа. Для сохранения влажного препарата рекомендуется покрыть его 5% раствором желатина, который предотвращает его пересыхание и обеспечивает сохранение оптимальной влажности в тканях органа. При необходимости восстановления естественной окраски препарата, который был обесцвечен формалином, подсушенные органы перед помещением в консервант могут быть покрашены масляными красками. Для этого краски разводятся в ксилоле или ацетоне, что позволяет равномерно нанести краску на поверхность органа [1, 5].

Список используемых источников:

1. Борзяк И.Э., Усович А.К. Определение возможностей замены ацетона спиртом или изопропанолом в качестве дегидрататора в технологии пластинации // Вестник новых медицинских технологий. 2011. Т. XVIII. № 1. С. 16-18.
2. Ошкадерова. Глава 2. Современные технологии изготовления биологических препаратов. С. 15-30.
3. Привес М.Г. Методы консервирования анатомических препаратов. Ленинград: Медгиз, 1956. 128 с.
4. Сабанчиев А.З., Гадиева Т.М. Пластинация как современный метод изготовления анатомических препаратов // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2018. С. 386.
5. Толстик Л.П., Трушель Н.А. Методики фиксации, обработки и хранения анатомического материала. Минск: БГМУ, 2023. 12 с.

Билоконенко А.Л. Модернизация эндопротеза коленного сустава

Bilokonenko A.L. Modernization of the knee arthroplasty

В статье приведено назначение и конструкция эндопротеза коленного сустава, а также способ его модернизации

Ключевые слова: эндопротез коленного сустава, хирургия, сталь

Билоконенко Алексей Леонидович

Магистрант

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

г. Саратов

The article describes the purpose and design of the knee replacement, as well as the method of its modernization

Key words: knee replacement, surgery, steel

Bilokonenko Alexei Leonidovich

Master

Saratov state technical university named Yu.A. Gagarin

Saratov

Научный руководитель:

Пичхидзе С.Я.

Известно [1-4], что эндопротезы коленного сустава состоят из 4-х компонентов, рис. 1.

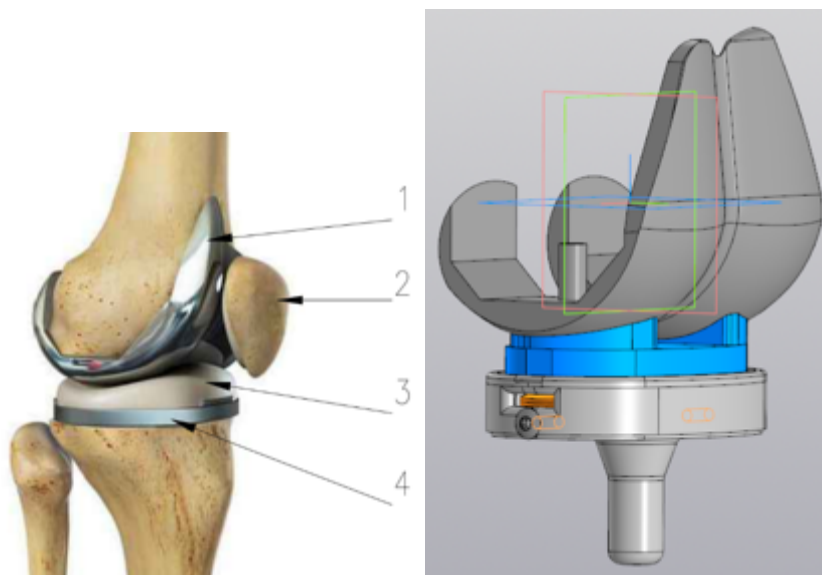

Рис. 1. Эндопротез коленного сустава:

1 – бедренный компонент, 2 – надколенник, 3 – тибиальный компонент,
4 – большеберцовый компонент

Цель работы: увеличение срока службы эндопротеза, сохранение связей между металлическими компонентами и костной тканью, повышение комфорта при эксплуатации эндопротеза пациентом.

Бедренный и большеберцовый компоненты производят из тугоплавких антикоррозионных сплавов Co, Cr, Ni легированных Nb, Mo, Ti, Ta. Такие сплавы обладают высокими биосовместимыми, антикоррозионными и антифрикционными свойствами. Так, например модуль упругости титановых сплавов находится в интервале 110 ГПа, в то время как у хромоникелевых нержавеющей сталей он равен 210 ГПа, а у хромкобальтового сплава – 240 ГПа, когда модуль упругости кости человека находится в интервале от 50 до 80 ГПа. Эта разница прочностных показателей приводит со временем к разрушению молекулярных связей и отслаиванию металла от кости, так как при ходьбе основная нагрузка это – временные динамические нагрузки с переносом вектора вокруг оси и обратно в пределах 110° , сопровождающаяся ударами при приземлении стопы о землю при ходьбе. При беге и прыжках ударная сила вырастает в разы, что приводит со временем к разрушению связей металла и кости.

Для решения этой проблемы предлагается оснастить эндопротез коленного сустава амортизирующим устройством позволяющим частично гасить энергию ударов и стабилизировать нагрузки. Амортизатор представляет собой волновую пружину сжатия, произведённую из синусоидальной металлической ленты марки – ст. 12Х18Н10Т, навитую ребром по контуру посадочного места между тибиальным и большеберцовым компонентами. Для оценки прочности устройства проведен расчет НДС в программе КОМПАС-3D v20 при заданной нагрузке 3000 Н, предел текучести для выбранного материала 297 МПа. Результаты расчетов НДС приведены на рис. 3. Из данных, полученных при анализе статических напряжений, статических нагрузок и запаса прочности, можно сделать вывод о достаточной прочности устройства.

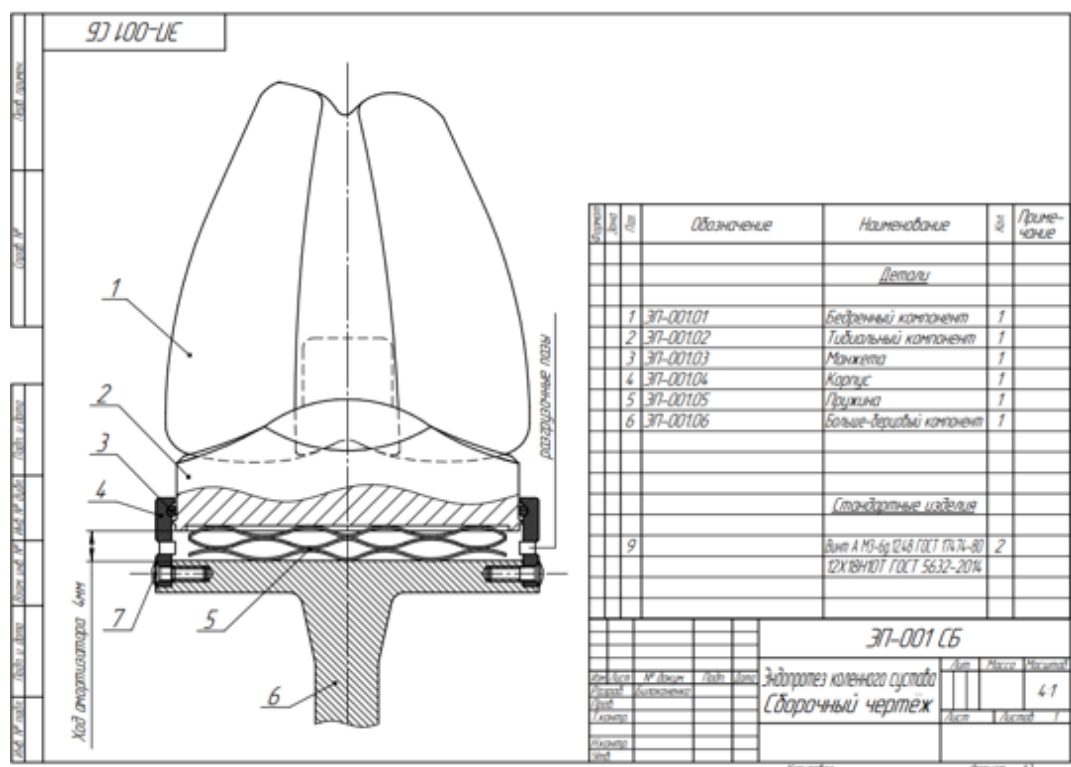

Рис. 2. Эндопротез коленного сустава с амортизатором

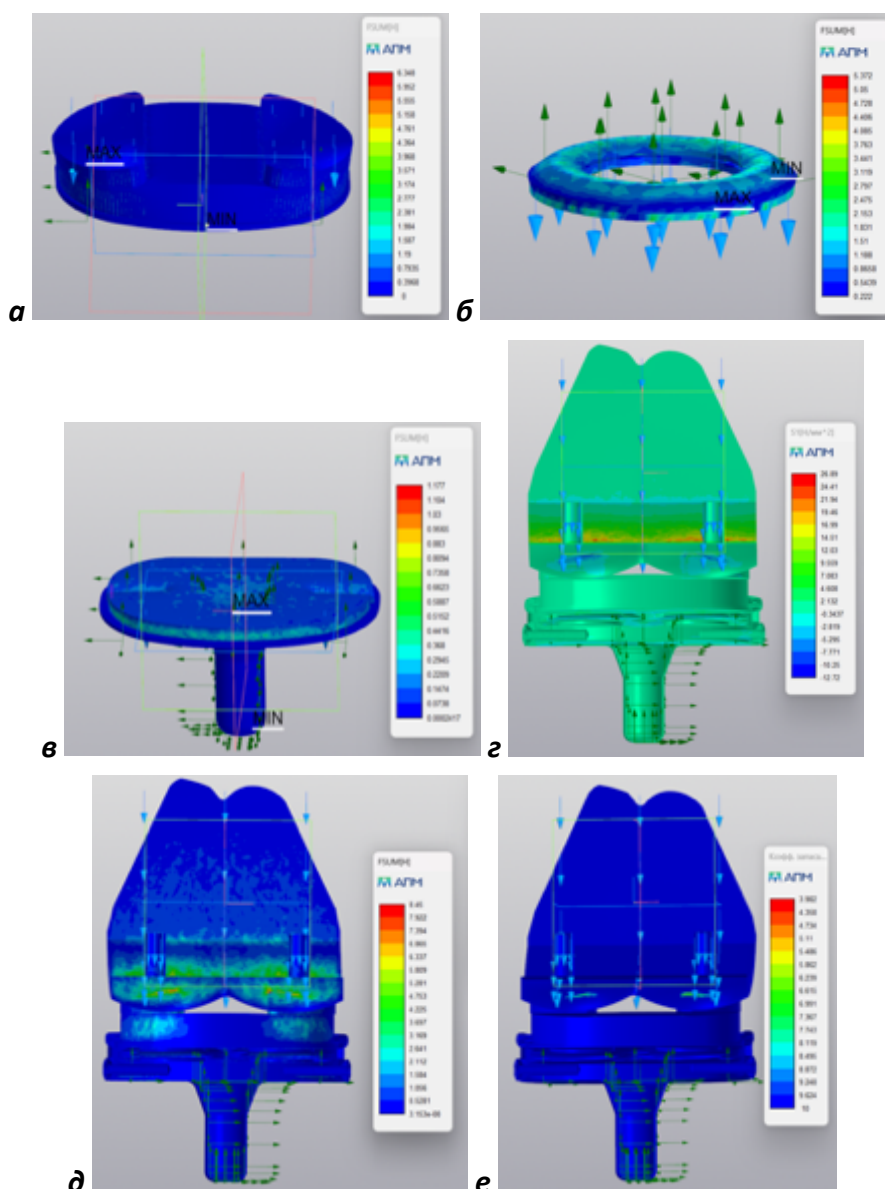

Рис. 3. Результаты расчета НДС

а – статической нагрузки тибияльного компонента, б – статической нагрузки пружины, в – статической нагрузки большеберцового компонента, г – главного напряжения условной сборочной единицы, д – статической нагрузки условной сборочной единицы, е – запас прочности условной сборочной единицы

Выводы: за счёт амортизирующего устройства основная нагрузка переносится с компонентов эндопротеза на пружину, гасящую ударную нагрузку, разрушающую молекулярные связи металл-кость. Приведены результаты расчета НДС модели. Показано, что минимальный запас прочности равен 4 ед., что указывает на высокую надежность предлагаемой конструкции.

Список используемых источников:

1. Информационно-библиотечный центр ИФТТ РАН. URL: <http://www.issp.as.ru>
2. Патент РФ 194165 от 17.04.2019. Эндопротез коленного сустава с биосовместимым покрытием / Родионов И.В., Перинская И.В., Куц Л.Е.
3. Патент РФ 2103405 от 24.04.1996. Титановый сплав для эндопротезов и имплантатов / Акционерное общество открытого типа "Эндосистемы и имплантаты".

4. Патент RU 196434 от 27.12.2019. Тиббиальный компонент эндопротеза коленного сустава / Холявкин Д.А. и др.

© 2024, Билоконенко А.Л.

Модернизация эндопротеза коленного сустава

© 2024, Bilokonenko A.L.

Modernization of the knee arthroplasty

Бушева А.Ю.
Анализ воздействия нагрузки на конструкции
имплантата межпозвоночного диска

Busheva A.Yu.
Analysis of load effects on the implant design intervertebral disc

В данной статье проведен сравнительный анализ конструкции имплантата межпозвонкового диска, изготовленного из полиэфирэфиркетона (PEEK L.22.10.10, ПЭЭК) при воздействии на него различной нагрузки

Ключевые слова: эндопротез, имплантация, межпозвонковый диск

Бушева Анна Юрьевна

Магистрант

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

г. Саратов

This article provides a comparative analysis of the design of an intervertebral disc implant made of polyetheretherketone (PEEK L.22.10.10, PEEK) when exposed to various loads

Key words: endoprosthesis, implantation, intervertebral disc

Busheva Anna Yurievna

Master

Saratov state technical university named Yu.A.

Gagarin

Saratov

Научный руководитель:

Пичхидзе С.Я.

Подвижный имплантат межпозвонкового диска должен воссоздавать биомеханические функции естественного диска. Требования к подвижному имплантату очень высокие. Он должен быть биологически инертен для организма, не приводить к развитию воспалительного процесса, а также выдерживать различные нагрузки на него.

Цель работы – проверить прочность эндопротеза межпозвонкового диска при воздействии на него различной нагрузки.

Разработанная конструкция детали эндопротеза межпозвонкового диска изготовлена из полиэфирэфиркетона (PEEK L.22.10.10, ПЭЭК) в программе Solidworks 2016, в трехмерном изображении размерами 20 x 30 x 10мм, представлена на рис. 1.

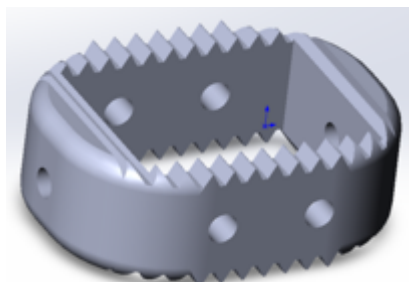

Рис. 1. 3D-модель эндопротеза межпозвонкового диска

Для расчета прочностных характеристик детали эндопротеза была использована программа Solidworks Simulation. Нагрузки, приложенные к модели, соответствовали нагрузкам 250, 300 и 350 Н.

1) Для исследования конструкции эндопротез подвергался суммарной вертикальной (сверху-вниз) нагрузке в 250 Н (рис. 2-4).

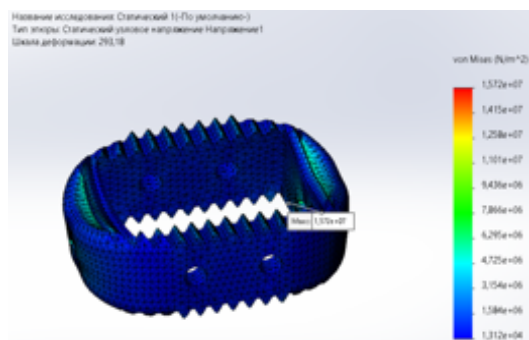

Рис. 2. Результаты расчёта статических напряжений по Мизесу

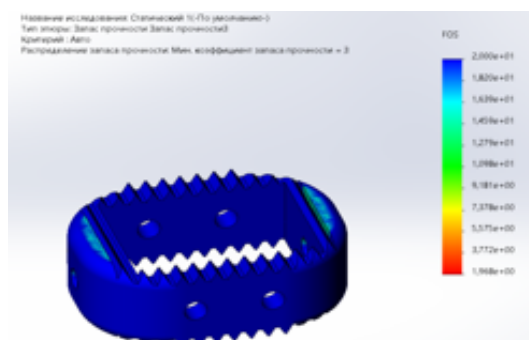

Рис. 3. Коэффициент запаса прочности

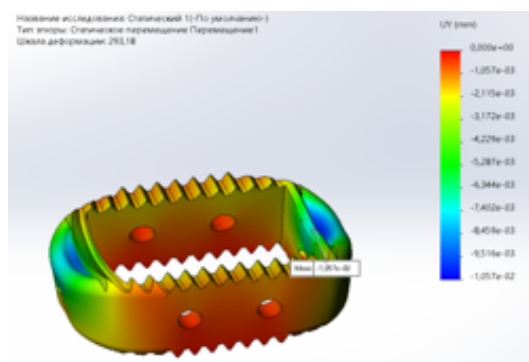

Рис. 4. Эпюра перемещений по оси Y

2) Для исследования конструкции эндопротез подвергался суммарной вертикальной (сверху-вниз) нагрузке в 300 Н (рис. 5-7).

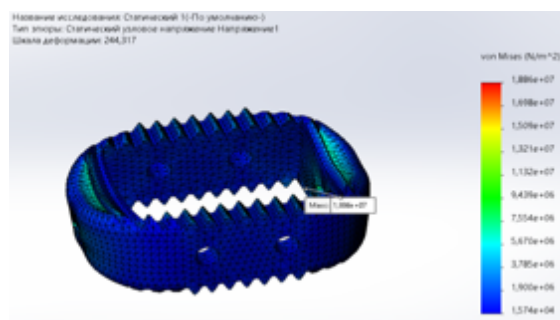

Рис. 5. Результаты расчёта статических напряжений по Мизесу

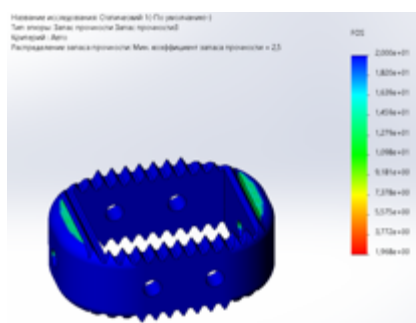

Рис. 6. Коэффициент запаса прочности

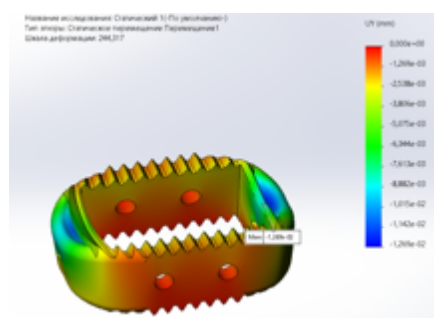

Рис. 7. Эпюра перемещений по оси Y

3) Для исследования конструкции эндопротез подвергался суммарной вертикальной (сверху-вниз) нагрузке в 350 Н (рис. 8-10).

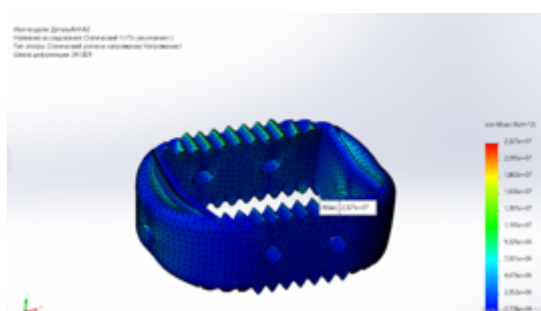

Рис. 8. Результаты расчёта статических напряжений по Мизесу

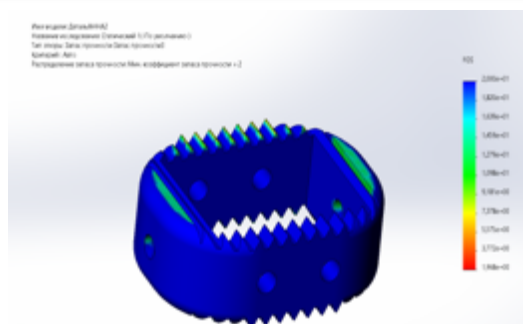

Рис. 9. Коэффициент запаса прочности

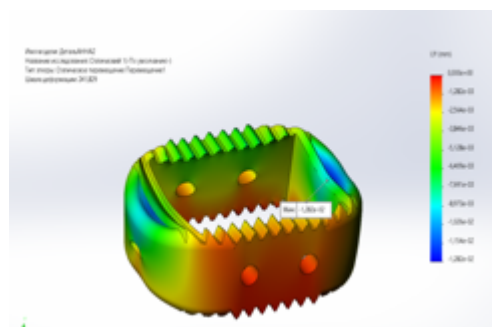

Рис. 10. Эпюра перемещений по оси Y

Результаты статического анализа напряжений эндопротеза межпозвонкового диска представлены на рис. 2 – эпюра напряжений при нагрузке 250 Н, рис. 5 – эпюра напряжений при нагрузке 300 Н, рис.8 – эпюра напряжений при нагрузке 350 Н. Значения запаса прочности при приложении нагрузок на эндопротез межпозвонкового диска рассчитывались при условном пределе текучести 100 МПа для полиэфирэфиркетона (РЕЕК L.22.10.10, ПЭЭК). При делении предела текучести на максимальные напряжения по эпюрам рис. 2, 5 и 8 получали соответствующие коэффициенты запаса прочности, рис. 3, 6, 9. Из данных рис. 11, полученных при анализе запаса прочности при различных нагрузках, можно сделать заключение о достаточной прочности предложенной конструкции эндопротеза межпозвонкового диска.

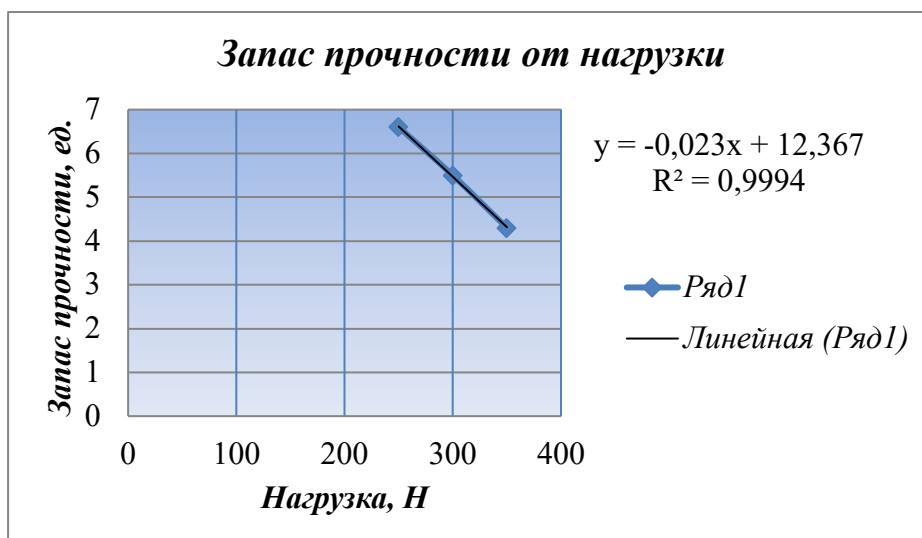

Рис. 11. График изменения запаса прочности при нагрузках на эндопротез

Выводы:

- 1) Разработана 3D-модель эндопротеза межпозвонкового диска в трехмерном изображении из полиэфирэфиркетона.
- 2) Показано, что предложенная конструкция эндопротеза способна выдерживать требуемые нагрузки, при этом запас прочности составляет: минимум – 4,3 единиц, максимум – 6,6 единиц.

Список используемых источников:

1. URL: <https://titanmed.ru/articles/296-implanty-dlya-pozvonochnika-vidy-materialy-proizvoditeli-sroki-sluzhby.html>
2. URL: <https://spinelife.ru/mezhpozvonkovyy-disk/#i-2>
3. Бушева А.Ю. Анализ подвижных имплантатов для протезирования межпозвонкового диска. Проблемы развития современного общества. Т. 4. Курск: Университетская книга, 2023. С. 221-224.

© 2024, Бушева А.Ю.

Анализ воздействия нагрузки на конструкции
имплантата межпозвоночного диска

© 2024, Busheva A.Yu.

Analysis of load effects on the implant design
intervertebral disc

Карпунина С.А., Рудакова Е.Л., Байкова Н.В., Коржова Е.П. Психологическая поддержка в акушерстве

Karpunina S.A., Rudakova E.L., Baykova N.V., Korzhova E.P.
Psychological support in obstetrics

В данной статье рассматривается психологическая поддержка беременных и описывается работа психолога не только с женщиной но и с ее окружением, что способствует психопрофилактике и психокоррекции, дородовой подготовке, обучению активному поведению в родах, формирует и мотивирует на получение психологической и психокоррекционной помощи, что улучшает систему охраны репродуктивного здоровья населения

Ключевые слова: психология, деятельность психолога, акушерство, беременные

This article examines the psychological support of pregnant women and describes the work of a psychologist not only with a woman but also with her environment, which contributes to psychoprophylaxis and psychocorrection, prenatal training, training in active behavior during childbirth, forms and motivates to receive psychological and psychocorrective care, which improves the reproductive health system of the population

Key words: psychology, activity of a psychologist, obstetrics, pregnant women

Карпунина Светлана Александровна
Преподаватель
Кропоткинский медицинский колледж
г. Кропоткин

Karpunina Svetlana Alexandrovna
Teacher
Kropotkin medical college
Kropotkin

Рудакова Елена Леонидовна
Преподаватель
Кропоткинский медицинский колледж
г. Кропоткин

Rudakova Elena Leonidovna
Teacher
Kropotkin medical college
Kropotkin

Байкова Надежда Владимировна
Преподаватель
Кропоткинский медицинский колледж
г. Кропоткин

Baykova Nadezhda Vladimirovna
Teacher
Kropotkin medical college
Kropotkin

Коржова Елизавета Павловна
Преподаватель
Кропоткинский медицинский колледж
г. Кропоткин

Korzhova Elizaveta Pavlovna
Teacher
Kropotkin medical college
Kropotkin

Роль психологической поддержки в акушерстве является крайне важной. Она помогает женщинам справиться с эмоциональными и психологическими проблемами, связанными с бесплодием или другими гинекологическими заболеваниями, и создать здоровую и устойчивую семейную среду для своего ребенка. Психологическая поддержка в акушерстве способствует улучшению психосоциального благополучия и качества жизни пациенток. Беременность – важный, волнительный и переходный этап в жизни женщин.

С наступлением беременности возникают тревожные опасения по поводу здоровья будущего ребенка, страх, сомнения в возможности сохранить

«женственность», «сексуальную привлекательность», прежний образ жизни и внешность, а также прежний уровень отношений с отцом ребенка. Далеко не всегда женщина может получить от врача женской консультации столь необходимую ей психологическую помощь: в этот период меняется её эмоциональный фон. Основная причина эмоционального дисбаланса заключается в гормональных перестройках, смене формы тела и других физиологических изменениях. Психолог объясняет женщине ее собственную роль в подготовке к родам, варианты развития событий после выписки [3]. Психологическая поддержка в акушерстве способствует улучшению психосоциального благополучия и качества жизни пациенток.

Неуравновешенность, эмоциональная неустойчивость, повышенная ранимость, стыдливость рожениц требуют доброжелательности, приветливости, сердечности со стороны психолога и акушерского персонала. Актуальность задач улучшения системы охраны репродуктивного здоровья населения, обусловлена ухудшением медико-демографической ситуации в Российской Федерации. Данная ситуация напрямую связана с целым рядом факторов: ухудшение репродуктивного здоровья населения, рост и омоложение затрудняющих реализацию репродуктивной функции заболеваний, недостаточная разработанность целостного подхода в лечении и профилактике репродуктивных нарушений [1, с. 16].

При беременности изменения в женском организме носят комплексный, психофизиологический характер. Проявляясь сначала в виде изменения настроения, психического дискомфорта, вызываемого повышением чувствительности к запахам, сонливостью, утомляемостью, тошнотой и рвотой в первом триместре беременности, в дальнейшем они могут привести и к развитию психической и соматической патологии. Какую квалифицированную психологическую помощь получит будущая мама, зависит протекание беременности, родов и послеродового периода.

Если женщина спокойна, эмоционально настроена на благополучное материнство, чувствует поддержку медиков и близких людей – это облегчит протекание беременности, снизит риск возникновения различных патологических состояний, следовательно, увеличится число здоровых новорожденных. В формировании здорового образа жизни определенную роль играет осведомленность об особенностях состояния психики во время беременности. В период беременности и родов, индивидуальные особенности личности могут сыграть негативную роль. К сожалению, далеко не всегда женщина может получить от врача женской консультации столь необходимую ей психологическую помощь.

Это подтверждают данные, полученные в результате социологического исследования, посвященного социально-психологическим аспектам аборта. В ходе опроса 93% респондента считают необходимой оказание психологической помощи пациенткам, 73% опрошенных оценивают свои психологические знания как недостаточные. Присутствие психолога в женской консультации необходимым и целесообразным считают 85% врачей, участвовавших в анкетировании. Очевидно, что для эффективной подготовки женщин к материнству и родам необходимы высококвалифицированные специалисты – психологи, владеющие теоретическими знаниями по психологии и физиологии беременности.

Такие специалисты способны сформировать позитивную установку на родильный дом, на взаимодействие с персоналом и конструктивное собственное поведение беременной женщины [4].

Работа психолога с женщинами направлена на обеспечение благоприятного психоэмоционального настроения в течение всего срока беременности. Общение с семейным окружением беременной также является важным компонентом оказания психологической поддержки. К основным задачам психолога при работе с беременными являются психопрофилактическая и психокоррекционная работа с беременными женщинами и членами их семей, дородовая подготовка беременных, обучение активному поведению в родах, формирование мотивации на получение психологической и психокоррекционной помощи [1, с. 16-19].

Приведенный выше анализ комплекса психолого-социальных проблем, позволяет сделать вывод о том, что ведение психологической работы психолога в акушерстве с беременными становится необходимостью. Проблемы материнства в современном обществе перестали быть проблемой одной отдельно взятой пары потенциальных родителей. С некоторых пор в России вопросы поддержки материнства стали фактором национальной безопасности [2, с. 5]. В данной статье предпринята попытка выделить возможные сферы деятельности психолога в рамках комплексной помощи в решении проблем репродуктивного здоровья.

Список используемых источников:

1. Добряков И.В., Блох М.Е. Журнал акушерства и женских болезней. 2013. Вып. 3. С. 16-19.
2. Безрукова С. Психологическое консультирование женщин по вопросам сохранения беременности: метод. реком. Пенза: КотОМ, 2017. С. 5.
3. Солодова Е. Психологическая помощь беременным.
URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskaya_pomosch_beremennym/
4. Роль психолога при оказании акушерской помощи. 2019. URL: <https://perinat.ru>

Лущай А.А., Мурзина Г.Н., Димов И.Д.
Исторический обзор консервации трупного материала

Lushchai A.A., Murzina G.N., Dimov I.D.
Historical overview of the preservation of cadaveric material

Задача исследования исторического опыта консервации трупов заключается в том, чтобы проследить эволюцию данной области, выявить возможные ошибки и недоработки, а также определить наиболее эффективные и безопасные методы сохранения тканей и органов. Для достижения этих целей проводится исторический обзор и анализ методов консервации трупного материала, с акцентом на развитие и эволюцию методов в разных культурах и странах мира

Ключевые слова: консервация, трупный материал, анатомия

The task of studying the historical experience of cadaver preservation is to trace the evolution of this field, identify possible errors and shortcomings, and also determine the most effective and safe methods for preserving tissues and organs. To achieve these goals, a historical review and analysis of cadaveric preservation techniques is provided, with an emphasis on the development and evolution of techniques across cultures and countries around the world

Key words: conservation, cadaveric material, anatomy

Лущай Анастасия Андреевна

Студент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П.

Павлова Минздрава России

г. Санкт-Петербург

Lushchai Anastasia Andreevna

Student

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia

Saint Petersburg

Мурзина Галина Николаевна

Ассистент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П.

Павлова Минздрава России

г. Санкт-Петербург

Murzina Galina Nikolaevna

Assistant

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia

Saint Petersburg

Димов Иван Добромиров

Кандидат биологических наук, ассистент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П.

Павлова Минздрава России

г. Санкт-Петербург

Dimov Ivan Dobromirov

Candidate of Biological Sciences, Assistant

First Saint Petersburg state medical university named I.P. Pavlov Ministry of Health of Russia

Saint Petersburg

Религиозные мотивы, связанные с бальзамированием трупов. В древних культурах многие верили, что сохранение тела после смерти было необходимо для продолжения жизни в загробном мире. Это было напрямую связано с идеями бессмертия и продолжения существования души. Культура Чинчорро, которая процветала в пустыне Атакама, была одной из первых, которая практиковала искусственную мумификацию [8]. Их техники мумификации включали использование сушеной рыбы и глины, чтобы сохранить тело покойного.

В Древнем Египте бальзамирование трупов приобрело особую важность и стало процессом, в котором участвовали члены жреческой касты. Они использовали натрон, смеси трав, масла и смолы, чтобы препарировать и сохранить тело. Некоторые древние кладбища, включая кладбище Ура, связанное с царской династией, показывают признаки использования охранной техники, такой как нагревание или использование ртути, для сохранения тел. Эти практики отражают представление о важности сохранения тела в древних обществах и их веру в продолжение жизни после смерти [1]. Бальзамирование трупов имело цель сохранить связь с предками и обеспечить им "вечное" существование в загробном мире. Кроме того, в некоторых культурах были и другие причины для сохранения тела, такие как дальняя и долговременная транспортировка.

Отмечена также практика "медования", которая была связана с персами и включала погружение трупа в мед. Это являлось своеобразным способом консервации тела и было особенно популярно в персидском царстве. Один из самых известных случаев такого обработанного тела был труп Александра Македонского, который, согласно легенде, был погружен в мед для его транспортировки из Вавилона в Александрию [8]. Это олицетворяет дополнительную цель сохранения тела – обеспечение его сохранности и целостности при долгой и масштабной транспортировке. Такие методы, как использование спиртового концентрата, поташи, природных материалов и киновари, были применялись даже в древние времена для сохранения тел [12].

Примером этого является находка в дольменном захоронении "Ла Велль" в Осорно, где были обнаружены человеческие кости, покрытые измельченной киноварью [9]. Это свидетельствует о намеренной попытке консервации тела, особенно учитывая, что в радиусе 160 км не было месторождений киновари, а значительное количество этого материала было зафиксировано. Это указывает на важность сохранения тела в данной культуре.

Также стоит отметить случай Синь Чжуй, богатой китайской женщины из времен империи Хань. Ее труп был обнаружен в 1971 году, исследователями. Это еще один пример искусственной консервации тела, который предоставляет нам возможность изучить практики и верования древних культур. Останки необычайно хорошо сохранились, но методы бальзамирования, и особенно жидкость, в которую была погружена Синь Чжуй, неизвестны [5]. Ледяной человек с ледника Симилаун – Этци – ледяная мумия человека эпохи медного века, обнаруженная в 1991 году в Эцтальских Альпах в Тироле. Возраст мумии, определённый радиоуглеродным методом, составляет примерно 5300 лет.

Другим известным ученым, который, как известно, бальзамировал путем введения в кровеносные сосуды приготовленного химического консерванта *liquor balsamicum*, был Фредерик Рюйш (1638-1731), но его техника долгое время была неизвестна. В 1717 году Рюйш продал свое "хранилище редкостей" Петру Великому, включая секрет *liquor balsamicum*, который содержал свернувшуюся свиную кровь, берлинскую лазурь и окись ртути [6]. Фенол был введен в анатомическое бальзамирование Ласковски в середине 19 века. Первоначально он использовал смесь фенола и глицерина, позже он заменил части глицерина спиртом. Скачок вперед произошел с открытием формальдегида. Было установлено, что он является отличным консервантом [2-4, 10].

Ричинс и др. (1963) представили усовершенствованную жидкость для бальзамирования, в которой используются пирофосфат калия и хлорид магния для уменьшения жесткости, связанной с фиксацией формалином. Кроме того, они заменили фенол пентахлорфенолятом натрия, что улучшило соотношение цветов и устранило большую часть неприятного трупного запаха. Наконец, сорбит заменил глицерин в качестве увлажнителя, что привело к меньшему потемнению тканей. В 1975 году [11]. Тутш опубликовал формулу жидкости для бальзамирования, в которой фенол был заменен лизоформином. В 1983 году Логан [7]. описал процедуру консервации трупов: свежий труп, подвергнутый глубокой заморозке, размораживали в течение 2 дней, затем производили частичную промывку венозной системы путем вливания обычного физиологического раствора. Далее следовала артериальная инфузия и местная инъекция консервирующего раствора. Его раствор состоял из спирта, глицерина, фенола и формальдегида, но количество не указывалось.

Список используемых источников:

1. Baadsgaard A., Monge J., Cox S. et al. (2011) Human sacrifice and intentional corpse preservation in the Royal Cemetery of Ur. *Antiquity* 85, 27-42.
2. Blum F (1894) Notiz uber die Anwendung des Formaldehyds. (Formol) als Hartungs und Konservierungsmittel. *Anat Anz* 9, 229-231.
3. Blum F (1896) Uber Wesen und Wert der Formolh € artung. *Ann Anat* 11, 718-727.
4. Blum J (1893) Formol als Konservierungsflüssigkeit. *Zool Anz* 16, 450-452.
5. Chunhong Y (2004) Chinese lady Dai leaves Egyptian mummies for dead. *CHINAdaily*. URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-08/25/content_368631.htm
6. Driessen-Van het Reve JJ (2006) De Kunstkamera van Peter de Grote: de Hollandse inbreng, gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711-1752. Hilversum: Uitgeverij Verloren.
7. Logan B (1983) The long-term preservation of whole human cadavers destined for anatomical study. *Ann R Coll Surg Engl* 65, 333.
8. Marquet PA, Santoro CM, Latorre C, et al. (2012) Emergence of social complexity among coastal hunter-gatherers in the Atacama Desert of northern Chile.
9. Martin-Gil J, Martin-Gil FJ, Delibes-de-Castro G, et al. (1995) The first known use of vermillion. *Experientia* 51, 759-761.
10. Trillat A (1892) Sur les propriet es antiseptiques de la form-aldehyde. *Compt Rend Acad Sci Paris* 114, 1278.
11. Tutsch H (1975) Eine geruchsfreie, gut konservierende Losung / fur Kursleichen. *Ann Anat* 138, 126-128.
12. Udoaka AI, Oghenemavw L, Ebenezer T (2009) Ancient embalming techniques amongst the Ogoni Tribe in Southern Nigeria. Globally harmonized system of classification and labelling of chemicals (GHS). URL: http://www.unece.org/trans/danger/publi/ghs/ghs_welcome_e.html

Шайхразиева Н.Д., Глухова К.Э.
Анализ результатов микробиологического
мониторинга в многопрофильном стационаре

Shaikhrazieva N.D., Glukhova K.Ye.
Analysis of the results of microbiological monitoring
in a multidisciplinary hospital

В статье дана комплексная характеристика микробиологического пейзажа в хирургических отделениях многопрофильного стационара за 5 лет. Выявлены эпидемиологические особенности внутрибольничных инфекций. Установлен среднесуточный показатель заболеваемости внутрибольничными гнойно-септическими инфекциями 6,01 на 100 оперированных. Выявлено, что среди нозокомиальных инфекций преобладает поражение мочеполового тракта (49,9%), генерализованные формы госпитальных гнойно-септических инфекций за многолетний период не регистрировались. Также отмечено, что в микробиоме пациентов хирургических подразделений преобладали: *Enterococcus*, *Staphylococcus epidermidis*, *Klebsiella pneumoniae*, *Escherichia Coli*. Отмечена смена возглавляющих возбудителей в этиологической структуре инфекций в 2022 году с *Kl. pneumoniae* (24%), *E. Coli* (18%) и *St. aureus* (27%) на *E. Coli* (24%), *Kl. Pneumoniae* (21%) и *Acinetobacter baumannii* (11%). Благодаря комплексному анализу было установлено, что большинство микроорганизмов проявляют высочайшую устойчивость к антибактериальным препаратам. У ведущих микроорганизмов, таких как, *Klebsiella pneumoniae* резистентность ко всем цефалоспорином (73,68%), менее 40 % штаммов сохраняли чувствительность к амикацину, эртапенему, меропенему, *Acinetobacter baumannii* проявляет резистентность ко всем группам антибактериальных препаратов (96,55-100%). По результатам исследований обоснованы пути совершенствования эпидемиологического надзора

Ключевые слова: внутрибольничные инфекции, гнойно-септические инфекции в хирургических отделениях многопрофильных стационаров, антибиотикорезистентность

The article provides a comprehensive description of the microbiological landscape in the surgical departments of a multidisciplinary hospital for 5 years. Epidemiological features of nosocomial infections have been identified. The average long-term incidence rate of nosocomial purulent septic infections was 6.01 per 100 operated patients. It was revealed that among nosocomial infections, damage to the genitourinary tract prevails (49.9%), generalized forms of hospital purulent septic infections have not been recorded over a long period of time. It was also noted that the microbiome of patients in surgical units was dominated by: *Enterococcus*, *Staphylococcus epidermidis*, *Klebsiella pneumoniae*, *Escherichia Coli*. The change of the leading pathogens in the etiological structure of infections in 2022 from *Kl. pneumoniae* (24%), *E. Coli* (18%) and *St. aureus* (27%) to *E. Coli* (24%), *Kl. Pneumoniae* (21%) and *Acinetobacter baumannii* (11%) was noted. Thanks to a comprehensive analysis, it was found that most microorganisms exhibit the highest resistance to antibacterial drugs. In leading microorganisms, such as *Klebsiella pneumoniae*, resistance to all cephalosporins (73.68%), less than 40% of the strains remained sensitive to amikacin, ertapenem, meropenem, *Acinetobacter baumannii* shows resistance to all groups of antibacterial drugs (96.55-100%). Based on the results of the research, the ways to improve epidemiological surveillance are substantiated

Key words: hospital-acquired infections, purulent-septic infections in surgical wards multidisciplinary hospitals, antibiotic resistance, microbial resistance to disinfectants

Шайхразиева Наталья Дмитриевна

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующая
эпидемиологическим отделом
КГМА (филиал); Городская клиническая больница
№7 им. М.Н. Садыкова
г. Казань

Shaikhrazieva Natalia Dmitrievna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Epidemiological Department
KGMA (branch); Municipal clinical hospital № 7
named M.N. Sadykov
Kazan

Глухова Карина Эдуардовна

Врач-эпидемиолог
КГМА (филиал); Городская клиническая больница
№7 им. М.Н. Садыкова
г. Казань

Gluhova Karina Eduardovna

Epidemiologist
KGMA (branch); Municipal clinical hospital № 7
named M.N. Sadykov
Kazan

Главной задачей здравоохранения во всем мире является обеспечение качественной медицинской помощи и создание безопасной среды пребывания для пациентов и медицинского персонала. Заболеваемость ИСМП затрагивает все страны, независимо от степени их развития, и является одной из самых глобальных и острых проблем XXI века, на урегулирование которой используются огромные ресурсы.

Госпитальные инфекции – это инфекционные заболевания, приобретенные в стационаре (внутрибольничные инфекции – ВБИ) или обнаруженные после выписки из него в пределах инкубационного периода, или проявившиеся в нем (заносы).

На сегодняшний день в Российской Федерации ежегодно регистрируется до 30-40 тыс. внутрибольничных инфекций, однако, по экспертной оценке, ФБУН ЦНИИ эпидемиологии эти цифры в 50-60 раз больше.

Госпитальные инфекции, в том числе гнойно-септические инфекции, негативно влияют на проведение лечебно-диагностического процесса, резко снижают эффективность стационарного лечения, повышают летальность, увеличивают длительность стационарного лечения, приводя к увеличению экономических затрат и нанося существенный социальный ущерб.

Цель. Анализ результатов микробиологического мониторинга в хирургических отделениях многопрофильного стационара с 2019-2023 гг.

Материалы и методы

Проведено комплексное эпидемиолого-микробиологическое исследование заболеваемости внутрибольничных инфекций, а именно гнойно-воспалительных заболеваний, за 5 лет, включающее микробиологический мониторинг с использованием компьютерной программы WHONET 4.5, а также тестирование антибиотикорезистентности диско-диффузным методом (согласно МУК 4.2.1890-04 и стандартам NCCLS).

Объектом исследования послужили 7785 образца биоматериала (отделяемое ран, мокрота, моча, ликвор, плевральная жидкость, отделяемое зева) пациентов хирургического профиля, находившихся на стационарном лечении в ГАУЗ «ГКБ №7» им М.Н. Садыкова с 2019 по 2023 год.

Результаты и обсуждение

В хирургическом стационаре ГАУЗ “ГКБ №7” им. М.Н. Садыкова средне-голетний показатель гнойно-воспалительных заболеваний составил 6,01 на 100 оперированных.

В результате исследования заболеваемости по нозоформам было установлено, что в 2019-2020 гг. ведущими были поражения мочеполового тракта (46,3%), ВБИ дыхательного тракта (33,7 %), инфекции области хирургического вмешательства составили 18,5%, прочие 1,5%. В 2021-2023 гг. преобладают поражения мочеполового тракта (49,9%), инфекции в области хирургического вмешательства (32,5%), ВБИ дыхательного тракта (16,1 %), прочие 1,5%. Генерализованные формы ГГСИ за 5 не регистрировались.

В разные годы в этиологической структуре микробиологического пейзажа у пациентов стационара превалировали *Staphylococcus aureus*, *Enterococcus*, *Staphylococcus epidermidis*, *Escherichia Coli*, *Klebsiella pneumoniae*. Если с 2019 по 2021 год ведущими микроорганизмами являлись *Staphylococcus aureus* (27%), *Klebsiella pneumoniae* (24%) и *E. Coli* (18%), то в 2022-2023 гг. показатель микроорганизмов изменился, и стали преобладать *E. Coli* (24%), *Kl. Pneumoniae* (21%) и *Acinetobacter baumannii* (11%).

При исследовании чувствительности к антибактериальным препаратам у преобладающих в стационаре клинически значимых микроорганизмов было установлено, что среди *E. coli* преобладали штаммы, устойчивые (68,2-72,88 %) к пенициллинам, в том числе ингибиторозащищенным, к цефалоспорином (49,09-52,38 %), к фторхинолонам (75-85%). Высокий уровень чувствительности отмечался к представителям аминогликозидов (амикацин 98,3% и гентамицин 76,47%). Стопроцентная чувствительность сохранялась к эртапенему, меропенему.

Изоляты *Klebsiella Pneumoniae* в подавляющем большинстве случаев проявляли резистентность ко всем цефалоспорином (73,68%), оставаясь чувствительными лишь к препарату Цефтазидим/Авибактам (77,42-88,58%). Менее 40 % штаммов *Kl. Pneumoniae* сохраняли чувствительность к ряду антибактериальных препаратов: амикацину, эртапенему, меропенему, причем 10 лет назад сенситивность к данным препаратам составляла 100 %.

Неферментирующая грамотрицательная бактерия *Acinetobacter baumannii* проявляет резистентность ко всем группам антибактериальных препаратов (96,55-100%).

Данные микроорганизмы входят в перечень ВОЗ, как двенадцать наиболее приоритетных патогенов, представляющих наибольшую угрозу для здоровья человека. Также данные бактерии входят в группу патогенов ESKAPE с высоким уровнем резистентности к антибактериальным препаратам.

По результатам исследования “МАРАФОН” представители большого порядка *Enterobacterales* являются наиболее частыми возбудителями нозокомиальных инфекций в Российской Федерации (48,6%). Энтеробактерии обладают высоким уровнем устойчивости к антимикробным препаратам, особенно к клинически значимым цефалоспорином и карбапенемам. Также в последнее время отмечается наглядная тенденция к повышению уровня резистентности

к последним, включая опосредованной продукцией различных карбапенемаз и это однозначно прослеживается в нашем исследовании. *Klebsiella pneumoniae* является в особенности частым продуцентом карбапенемаз, вместе с этим большинство изолятов относятся к международным клонам “высокого риска”, поэтому данный микроорганизм обращает на себя особое внимание.

Вид грамотрицательных организмов *Acinetobacter* является одним из наиболее проблемных бактериальных возбудителей внутрибольничных инфекций, доля изолятов которых 2021-2022 году составила 29,1%. Обладая по природе низкой чувствительностью к большинству бетта-лактамовых антибиотиков, а также к приобретенной высокой устойчивости к антибиотикам других групп, необходимо регулярно осуществлять мониторинг за чувствительностью внутрибольничных штаммов *Acinetobacter* spp.

Выводы:

1. Высокая распространенность полирезистентных штаммов к антибиотикам различных групп ограничивает выбор препаратов для терапии, что затрудняет лечение и требует постоянной коррекции политики применения антибактериальных препаратов.

2. В практике врача-эпидемиолога нужно активно внедрять и успешно применять программное обеспечение, для повышения качества микробиологического мониторинга за внутрибольничными штаммами.

3. Полученные данные говорят о необходимости полного учета и регистрации всех случаев ВБИ в стационаре. Знания об этиологических агентах конкретных внутрибольничных инфекционных заболеваний и уровне их устойчивости к антибактериальным препаратам в данном лечебно-профилактическом учреждении позволит разработать качественные программы эмпирической антибактериальной терапии в стационаре.

4. Стоит отметить, что прогноз весьма неблагоприятный. Ежегодные тенденции роста резистентности как грамположительных бактерий, так и грамотрицательных имеют прогрессирующий характер и меры по сдерживанию данного процесса стоит предпринимать незамедлительно.

Список используемых источников:

1. Стратегия и тактика использования антимикробных средств в ЛПУ России. Российские национальные рекомендации. М. 2012. 96 с.
2. Покровский В.И. и др. Основы современной классификации инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи // Эпидемиология и профилактика. 2011. №5(61). С. 56-61.
3. Смирнова М.В., Артемук С.Д., Белькова Е.И., Мельцер А.А., Козлова Н.С., Тимирбаева О.Ю., Куготова Д.А. Антибиотикорезистентность штаммов энтеробактерий, выделенных из крови // Медицина: теория и практика. 2019. Т. 4. №3. С. 93-100.
4. Национальная концепция профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи. М. 2011.
5. Сухорукова М.В., Эйдельштейн М.В., Скленова Е.Ю., и др. Антибиотикорезистентность штаммов *Enterobacteriaceae* в стационарах России: результаты многоцентрового эпидемиологического исследования МАРАФОН в 2013-2014 гг.
6. Список ВОЗ бактерий, для борьбы с которыми срочно требуется создание новых антибиотиков. 27 февраля 2017.

7. Ильина С.В. Нерациональное использование антибиотиков в медицине: кризис антибиотикорезистентности, и что мы може сделать // Педиатрическая фармакология. 2017. Т. 14. №6. С. 507-515.

© 2024, Шайхразиева Н.Д., Глухова К.Э.
Анализ результатов микробиологического
мониторинга в многопрофильном стационаре

© 2024, Shaikhrazieva N.D., Glukhova K.Ye.
Analysis of the results of microbiological monitoring in
a multidisciplinary hospital

Лобанов С.А., Хисматуллина З.Р., Черепанова Л.В.
Влияние длительной гиподинамии на мозжечок крыс

Lobanov S.A., Khismatullina Z.R., Cherepanova L.V.
The effect of prolonged inactivity on the cerebellum of rats

Гиподинамия как фактор стресса влияет на молодой возраст, когда формируются тонкие высокоорганизованные физиологические механизмы организма взаимодействия с внешней средой. Действия гиподинамии первоначально проявляются на молекулярном, субклеточном и клеточном уровнях, которые сложно проследить. В организме изменения захватывают опорно-двигательный аппарат и структуры его регуляции. Ведущая роль принадлежит мозжечку

Ключевые слова: мозжечок, гиподинамия, нейрон, ультраструктура

Physical inactivity as a stress factor affects a young age, when subtle highly organized physiological mechanisms of the body are formed in interaction with the external environment. Physical inactivity as a stress factor affects a young age, when subtle highly organized physiological mechanisms of the body are formed in interaction with the external environment. In the body, changes capture the musculoskeletal system and the structures of its regulation. The leading role belongs to the cerebellum

Key words: cerebellum, hypodynamia, neuron, ultrastructure

Лобанов Сергей Александрович

*Доктор медицинских наук, профессор
Уфимский университет науки и технология
г. Уфа*

Lobanov Sergey Alexandrovich

*Doctor of Medical Sciences, Professor
Ufa university of science and technology
Ufa*

Хисматуллина Зухра Рашидовна

*Доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой
Уфимский университет науки и технология
г. Уфа*

Hismatullina Zukhra Rashidovna

*Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department
Ufa university of science and technology
Ufa*

Черепанова Лилия Всеволодовна

*Магистрант
Уфимский университет науки и технология
г. Уфа*

Cherepanova Lilia Vsevolodovna

*Master
Ufa university of science and technology
Ufa*

Бурное развитие научно-технического прогресса, широкое внедрение компьютерных и информационных технологий на современном этапе образовательного процесса приводит к развитию гиподинамии. Этот процесс захватывает все слои общества. Более выраженные изменения в организме в этих экстремальных условиях приходится на молодой возраст [1, с.34].

В этот период идет бурное формирования структуры и функций различных органов и систем и должны устанавливаться сложные взаимоотношения, направленные на гармоничное развитие. Эти тонкие высокоорганизованные физиологические механизмы организма находятся в тесном взаимодействии с внешней средой [2, с.77; 4, с.37; 5, с. 76].

Гиподинамия как фактор среды оказывает существенные влияния на организм в целом. Первоначально эти изменения проявляются на молекулярном, субклеточном и клеточном уровнях, которые первоначально сложно проследить [2, с.85; 3, с.72; 4, с. 65].

В организме первоначально начинают изменяться те органы и системы, на которые уменьшается физическая нагрузка. В этих условиях изменения захватывают опорно-двигательный аппарат и структуры его регуляции. Ведущая роль принадлежит мозжечку. Однако многие вопросы связанные с исследованием влияния факторов среды в том числе и гиподинамией на мозжечок остаются недостаточно полно изучены.

Целью настоящего исследования явилось изучения особенностей влияния длительной гиподинамией на мозжечок крыс.

Материалы и методы исследования

Экспериментальная гиподинамия моделировалась на крысах Вистар в течение 30 суток, путем помещения их в узкие пеналы. Все животные были разделены на две группы. 1-я группа (5 крыс) – крысы самцы молодого (5 месяцев) и 2-я (5 крыс) – зрелого (11 месяцев) возраста.

Все крысы – контрольной (5 крыс) и экспериментальных групп содержались в стандартных условиях вивария с одинаковым пищевым (сбалансированное питание) и питьевым режимом, естественном освещении. Из эксперимента животных выводили пол лёгким эфирным наркозом на 30-е сутки опыта. Для изучения нейронов мозжечка применялась электронная микроскопия. Брали ткань мозжечка толщиной 1 мм. Размер образцов был около 1 x 1 мм. Их фиксировали в 2,5% глутарового альдегида на фосфатном буфере, при pH 7,2 – 7,6 с последующей дофиксацией в 1% растворе четырехокси осмия (OsO_4) в течение часа. Для обезвоживания образцов их помещали в спирт с возрастающей концентрацией от 50 до 96% с последующим обезвоживанием в ацетоне. После обезвоживания заливали смолой ЭПОН-812. На ультратоме LKB – III готовились полутонкие срезы толщиной 0,1-0,5 микрон с последующим окрашиванием толудиновой или метиленовой синью. Затем готовились ультратонкие срезы, которые контрастировали уранилацетатом и цитратом свинца по Рейнольдсу и исследовали на электронном микроскопе JEM – 100S, при ускоряющем напряжении 90 кВ.

Полученные экспериментальные данные проходили статистическую (критерий Стьюдента) и графическую обработку в операционной среде Windows XP, системе электронных таблиц Excel XP, также был использован текстовый редактор Word XP.

При моделировании гиподинамией учитывали гуманное отношение и оценивали общее состояние крыс (работы проводились согласно положений Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и других научных целей (Страсбург, 1986), Хельсинкской декларацией, принятой Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (1964–2013), Приказа № 199н Минздрава России от 1 апреля 2016 г. «Об утверждении правил надлежащей лабораторной практики»).

Результаты исследований

Проводились ультраструктурных исследования, которые позволяют проследить структурные особенности внутриклеточных элементов нейронов мозжечка (крысы – контроль). Они имеют достаточно хорошо выраженную клеточную мембрану. На ее наружной поверхности располагаются в небольшом количестве мелкозернистый, а в некоторых участках нежный хлопьевидный материал. В цитоплазме клеток располагаются митохондрии. Они различаются по форме, размерам, осмиофильности матрикса. Внутренняя мембрана имеет хорошо выраженные кристы. Размеры митохондрий колеблются от 0,1-0,5 микрон. Чаще встречаются митохондрии округлой или овальной формы, реже палочковидной формы. Митохондрии чаще располагаются в участках инвагинации ядра, около комплекса Гольджи, вместе отхождения аксонов.

Комплекс Гольджи представлен основными своими элементами в его просвете наблюдается осмиофильный материал умеренной или средней электронной плотности. По своему характеру этот материал имеет мелкозернистый или хлопьевидный вид. Рядом с комплексом Гольджи располагаются в небольшом количестве гладкоконтурные везикулы. Электронная плотность содержимого этих пузырьков сходная с матриксом комплекса Гольджи.

Эндоплазматический ретикулум представлен мембранными структурами, на части которых располагаются рибосомы, а другая часть остается гладкой. В просвете располагается мелкозернистый, хлопьевидный или тонко фибриллярный материал. Участки эндоплазматического ретикулума различались по своей электронной плотности.

Рибосомы располагались в цитоплазме в виде небольших групп. Часть рибосом была фиксирована на мембранах эндоплазматического ретикулума.

Ядро нейрона имела двухконтурную мембрану. Перинуклеарное пространство было относительно равномерным. Нуклеоплазма содержала гетерохроматин относительно равномерно распределенный внутри ядра. Ядрышко имело высокую электронную плотность.

Анализ электронно-микроскопических исследований (крысы – гиподинамия – 1) позволил проследить структурно-функциональные изменения в нейронах, расположенных в ганглиозном и зернистом слоях. Эти нейроны имеют хорошо выраженную мембрану, снаружи которой располагается хлопьевидный, а в некоторых местах и даже фибриллярный материал. В цитоплазме располагаются комплекс Гольджи и эндоплазматический ретикулум объем которых имеет тенденцию к уменьшению. В просвете этих структур располагается неоднородный по характеру осмиофильный материал. Рядом с ними выявляются везикулы имеющие гладкие контуры и «опушенные». Около них располагаются митохондрии разные по форме и размерам. У части митохондрий внутренние мембраны разрушены. Митохондриальный матрикс становится светлее. Наблюдается появление мелких митохондрий в небольшом количестве. Ядро имеет овальную или округлую форму с явлениями инвагинации. В ядерной мембране выявляются поры. Нуклеоплазма этих нейронов содержит гетерохроматин расположенный по периферии ядра. Ядрышко имело высокую электронную плотность и было неоднородным по составу.

Исследования особенностей влияния гиподинамии на мозжечок крыс позволили проследить структурно-функциональные изменения и перестройки в нейронах. Изменения ведут к срыву компенсаторно-адаптивных механизмов в нейронах мозжечка, что проявляется явлениями гипотрофии.

В другой серии экспериментов изучение электронно-микроскопических данных (крысы – гиподинамия – 2) позволяет выявить выраженные ультраструктурные изменения в разных нейронах и клетках глии. Нейроны мозжечка в этот период характеризуются относительно хорошей сохранностью клеточной мембраны. Снаружи которой располагается в небольшом количестве хлопьевидный материал низкой осмиофильности и тонко фибриллярные элементы.

Ядра этих нейронов содержат нуклеоплазму низкой электронной плотности. По периферии ядра в небольшом количестве располагается гетерохроматин.

Ядрышки этих нейронов сохраняют достаточно высокую электронную плотность. В ядерной мембране наблюдаются ядерные поры. В цитоплазме этих клеток прослеживается уменьшение объема комплекса Гольджи и эндоплазматического ретикулума (рис. 1).

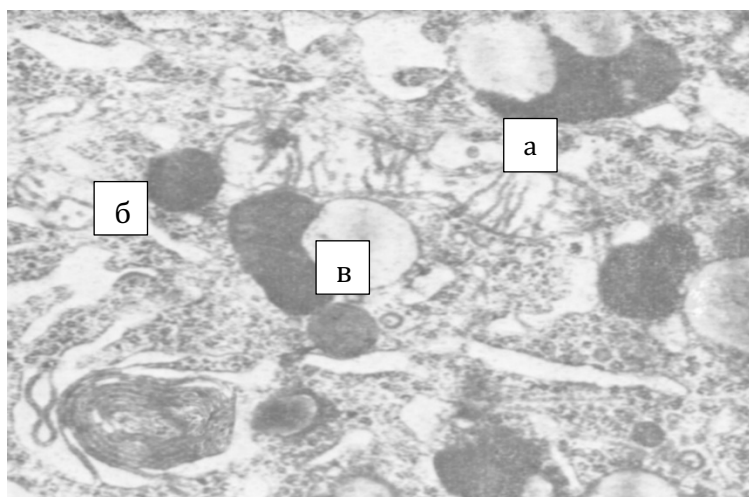

Рис. 1. Мозжечок крысы при гиподинамии.

Клетка Пуркинье. Эксперимент 30 сутки.

Митохондрии – а, лизосомы – б, фагосомы – в. ЭМФ x 45000

В цитоплазме нейронов выявляются лизосомы, расположенные около внутриклеточных структур. В местах их контакта прослеживаются очаги деструкции в виде гомогенного зернистого материала. Также в цитоплазме выявляются слоистые образования, напоминающие миелиноподобные структуры. Эти данные позволяют отметить снижение процессов физиологической регенерации и нарастание процессов дезадаптации.

Таким образом, длительная гиподинамия вызывает структурно-функциональные изменения внутриклеточных элементов, которые проявляются в виде гипотрофии. Изменения прослеживаются со стороны комплекса Гольджи, эндоплазматического ретикулума, митохондрий, то есть структур которые отвечают за процессы синтеза и энергообеспечение. Гиподинамия как фактор стресса

влияет на состояние компенсаторно-адаптивных процессов, направленных на их снижение.

Список используемых источников:

1. Гундарова О.П., Маслов Н.В. Возрастная структурно-функциональная перестройка коры мозжечка лабораторных крыс // Журнал анатомии и гистопатологии. 2013. Т. 2. № 3(7). С. 32-36.
2. Данилов Е.В. Адаптационно-компенсаторные реакции мозжечка в условиях длительного воздействия гипоксии и гиподинамии: дис. ... канд. биол. наук. Уфа, 2010. 149 с.
3. Емелёва Т.Ф. Структурно-функциональные особенности мозжечка крыс при стрессе: дис. ... канд. биол. наук. Уфа, 2005. 151 с.
4. Лобанов С.А., Данилов Е.В. Влияние гипоксии и гиподинамии на функции мозжечка (экспериментальное исследование) Монография. Уфа, изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2009. 120 с.
5. Лобанов С.А., Емелёва Т.Ф., Данилов А.В. и др. Мозжечок и внешние факторы // Медицинский вестник Башкортостана. 2006. № 1. С. 75-77.

© 2024, Лобанов С.А., Хисматуллина З.Р.,
Черепанова Л.В.

Влияние длительной гиподинамии на мозжечок
крыс

© 2024, Lobanov S.A., Khismatullina Z.R.,
Cherepanova L.V.

The effect of prolonged inactivity on the
cerebellum of rats

Суханова М.В.

**Эпизоотическое состояние производителей тарани
Rutilus rutilus (Linnaeus, 1758) на нерестово-выростных
хозяйствах Краснодарского края в современный период**

Sukhanova M.V.

**The epizootic state of roach spawners *Rutilus rutilus*
(Linnaeus, 1758) on spawning farms of the
Krasnodar region in the modern period**

Исследовано эпизоотическое состояние производителей тарани *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) на нерестово-выростных хозяйствах Краснодарского края в 2021 и 2023 годах. Показано, что в современных условиях у производителей тарани наблюдается перестройка видового состава паразитов

Ключевые слова: Азовские лиманы, тарань, паразиты

Суханова Мария Вадимовна

Магистрант

Донской государственный технический университет

г. Ростов-на-Дону

The epizootic state of roach spawners *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) on spawning farms of the Krasnodar region in 2021 and 2023 was studied. It is shown that in modern conditions, the spawners of roach have a restructuring of the species composition of parasites

Key words: Azov estuaries, roach, parasites

Sukhanova Maria Vadimovna

Master

Don state technical university
Rostov-on-Don

Тарань – полупроходная форма плотвы *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758). относится к основным промысловым рыбам Азовского моря. Изучение эпизоотического состояния тарани представляет большой теоретический и практический интерес [1, 2, 3]. Непрерывно изменяющаяся экологическая обстановка в Азовском море и в азовских лиманах, где нерестится тарань и на которых расположены нерестово-выростные хозяйства (НВХ) Краснодарского края, оказывает влияние как на видовой состав, так и на численность паразитов, и требует постоянных мониторинговых исследований.

Оценка паразитологического статуса производителей тарани проводилась по результатам исследования половозрелых особей из Ейского и Бейсугского НВХ в период их подхода на нерест в 2021 и 2023 гг. Паразитологический анализ рыб проводился в соответствии с общепринятыми методами [4, 5]. Определение систематической принадлежности паразитов осуществляли, руководствуясь «Определителем паразитов позвоночных Черного и Азовского морей» [6].

Паразитологическому обследованию подвергался каждый экземпляр рыбы, после чего определялись следующие показатели:

- интенсивность (массивность) инвазии (ИИ) – минимальное и максимальное число паразитов в одной зараженной особи рыбы;
- средняя интенсивность инвазии (СИИ) – число паразитов, приходящееся в среднем на одну зараженную рыбу;
- индекс обилия (ИО) – число паразитов, приходящихся на одну исследованную (не только зараженную особь рыбы данного вида);
- пораженность, или экстенсивность инвазии (ЭИ) – число зараженных экземпляров рыб к числу исследованных рыб в процентах.

В 2021 году спектр паразитических организмов у тарани в Ейском НВХ был шире в сравнении с таранью в Бейсугском НВХ – 7 и 6 родов паразитических организмов соответственно, что показано в таблицах 1 и 2. Постоянной составляющей паразитоценозов обеих хозяйств являются жаберные паразиты моногенеи (роды *Dactylogyrus* и *Diplozoon*) и трематоды рода *Diplostomum*, локализованные в структурах глаз рыб. В Бейсугском НВХ преобладают моногенеи: пораженность (ЭИ) *Dactylogyrus* sp. составляет 100% (в Ейском НВХ – 40,7%), *Dactylogyrus* sp. – 33% (в Ейском НВХ – 7,4%). В Ейском НВХ выше пораженность глазными трематодами *Diplostomum* sp. – 51,9% (в Бейсугском НВХ – 13%). В Ейском НВХ достаточно высока пораженность паразитическими двуустками рода *Tylodelphys* – ЭИ составляет 14,8%, а ИИ достигает 203 экземпляров. В Бейсугском НВХ в 2021 г. наблюдалась существенная пораженность трематодами (ЭИ – 13%) и миксоспаридиями (ЭИ – 7%).

Таблица 1. Зараженность производителей тарани, Ейское НВХ, 2021 г.

Вид паразита	ИИ мин, экз,	ИИ макс, экз,	СИИ, экз,	ИО, экз	ЭИ, %
<i>Dactylogyrus</i> sp.	1	45	10,6	4,33	40,7%
<i>Diplozoon</i> sp.	1	1	1,0	0,07	7,4%
<i>Ergasilus</i> , экз.	1	5	2,3	0,26	11,1%
<i>Diplostomum</i> sp,	1	203	35,7	18,52	51,9%
<i>Tylodelphys</i> sp.	1	22	11,5	1,70	14,8%
<i>Contracaecum</i> <i>collare</i>	1	1	1,0	0,04	3,7%
<i>Nematoda</i> gen. sp	2	2	2,0	0,07	3,7%

Таблица 2. Зараженность производителей тарани, Бейсугское НВХ, 2021 г.

Вид паразита	ИИ мин, экз,	ИИ макс, экз,	СИИ, экз,	ИО, экз	ЭИ, %
<i>Dactylogyrus</i> sp,	2	76	20,1	20,1	100%
<i>Diplozoon</i> sp.	1	10	5,8	1,9	33%
<i>Gyrodactylus</i> sp. экз.	1	1	1,0	0,1	7%
<i>Diplostomum</i> sp.	1	1	1,0	0,1	13%
<i>Trematoda</i> sp.	1	4	2,5	0,3	13%
<i>Myxobolus</i> sp.	9	9	9,0	0,6	7%

В 2023 году спектр паразитических организмов тарани в Ейском НВХ сузился до 5 родов паразитических организмов (таблица 3), в Бейсугском составил 6 родов (таблица 4). Наиболее часто встречаются жаберные моногенеи рода

Dactylogyrus – в Ейском НВХ пораженность составила 30%, а в Бесугском 100%. По сравнению с 2021 годом следует отметить исчезновение глазных паразитов рода *Diplostomum* как в Ейском, так и Бесугском НВХ. В то же время появились круглые черви рода *Cosmocephalus* – в Ейском НВХ пораженность составила 51,9 %, в Бейсугском – 20%. Следует отметить, что интенсивность инвазии *Cosmocephalus* в Ейском лимане достигала 203 экз., а индекс обилия составил 18,52 экз.

Таблица 3. Зараженность производителей тарани, Ейское НВХ, 2023 г.

Вид паразита	ИИ мин, экз,	ИИ макс, экз,	СИИ, экз,	ИО, экз	ЭИ, %
<i>Dactylogyrus</i> sp.	7	113	38,5	11,55	30,0%
<i>Diplozoon</i> sp.	1	2	1,5	0,30	20,0%
<i>Trichodina</i> sp.	1	4	1,8	0,70	40,0%
<i>Cosmocephalus</i> sp.	1	203	35,7	18,52	51,9%
<i>Myxobolus</i> sp.	2	8	4,0	1,20	30,0%

Таблица 4. Зараженность производителей тарани, Бейсугское НВХ, 2023 г.

Вид паразита	ИИ мин, экз,	ИИ макс, экз,	СИИ, экз,	ИО, экз	ЭИ, %
<i>Dactylogyrus</i> sp.	2	76	20.1	20.07	100.0%
<i>Diplozoon</i> sp.	1	10	5.8	1.53	26.7%
<i>Trichodina</i> sp.	1	13	4.0	1.07	26.7%
<i>Cosmocephalus</i> sp.	1	10	4.0	0.80	20.0%
<i>Myxobolus</i> sp.	9	9	9.0	0.60	6.7%
<i>Gyrodactylus</i> sp.	1	1	1.0	0.07	6.7%

В современных условиях, повышение температуры и солености Азовском море сопровождается перестройками паразитофауны тарани, что требует уделить особое внимание мониторингу эпизоотической ситуации в водоемах Азовского бассейна.

Список используемых источников:

1. Гаевская А.В. Паразиты и болезни рыб Черного и Азовского морей: II – полупроходные и пресноводные рыбы. Севастополь, 2013. 354 с.
2. Казарникова А.В. Анализ эпизоотического состояния рыб дельты Дона и Восточной части Таганрогского залива в современных условиях // Наука Юга России. 2021. Т. 17. № 1. С. 97-1081.
3. Бортников Е.С., Хорошельцева В.Н. Оценка паразитологического статуса производителей тарани *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) из Ейского и Бейсугского лиманов в преднерестовый период 2018 г. // Биология – наука XXI века. 2019. С. 42.
4. Быховская-Павловская И.Е. Паразитологическое исследование рыб. Л.: Наука, 1969. 109 с.
5. Мусселиус В.А., Ванятинский В.Ф., Вихман А.А. и др. Лабораторный практикум по болезням рыб. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. 296 с.
6. Грезе В.Н. (ред.). Определитель паразитов позвоночных Черного и Азовского морей: Паразитические беспозвоночных рыб, рыбоядных птиц и морских млекопитающих. Наук. думка, 1975. 551 с.

© 2024, Суханова М.В.

Эпизоотическое состояние производителей тарани *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) на нерестово-выростных хозяйствах Краснодарского края в современный период

© 2024, Sukhanova M.V.

The epizootic state of roach spawners *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) on spawning farms of the Krasnodar region in the modern period

Щербакова А.А.
Толокнянка обыкновенная. Фармакологические
свойства и методы стандартизации

Shcherbakova A.A.
Arctostaphylos uva-ursi. Pharmacological properties
and standardization methods

Статья посвящена изучению лекарственного растения – толокнянка обыкновенная. Приводится описание химического состава и способы определения основных веществ. Рассматривается анализ фармакологических свойств и возможности применения лекарственного растения

Ключевые слова: толокнянка обыкновенная, химический состав, фармакологические свойства

The article is devoted to the study of a medicinal plant – Arctostaphylos uva-ursi. A description of the chemical composition and methods for determining the main substances is provided. The analysis of pharmacological properties and the possibility of using a medicinal plant is considered

Key words: Arctostaphylos uva-ursi, pharmacological properties, chemical composition

Щербакова Анна Александровна

Ординатор

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток

Shcherbakova Anna Alexandrovna

Resident

Far Eastern federal university

Vladivostok

Основными действующими веществами толокнянки обыкновенной являются фенольные гликозиды, содержание которых, чаще всего, составляет от 8 до 16%: арбутин (арбутозид или эриколин), метиларбутин, пирозид (6-ацетиларбутин). Содержатся также дубильные вещества пирогенной группы (30 – 35%) – эллаготанины и галлотанины. Флавоноиды (гиперозид, кверцетин и изокверцетин, мирицитрин, кверцетин и мирицетин). А также хинин, муравьиная кислота, аскорбиновая кислота, немного эфирного масла [1, 2].

Способ определения арбутина в листьях толокнянки характеризуется тем, что используют высокоэффективную тонкослойную хроматографию – денситометрию, проводят пробоподготовку, где экстрагируют 70% этанолом на кипящей водяной бане 15 мин, охлаждают, фильтруют, экстрагирование повторяют два раза по 10 минут, затем фильтрат помещают на препаративную колонку и элюируют этанолом 70%, далее разделяют на хроматографической пластинке со слоем силикагеля с флуоресцентным индикатором с использованием подвижной фазы, состоящей из хлороформа, метанола, уксусной кислоты ледяной в соотношении 11:3,5:1 и затем пластинку обрабатывают композицией, состоящей из концентрированной серной кислоты и этанола 96% в соотношении 2:8, высушивают, сканируют на спектроденситометре при длине волны 285 нм [4]. По результатам испытаний, на хроматограммах стандартных и испытуемых растворов в ультрафиолетовом свете при 285 нм обнаруживается зона адсорбции арбутина.

Другой способ определения – спектрофотометрический метод. Получают извлечение из сырья спиртом 70%. Для очистки полученного извлечения от сопутствующих веществ исследуемый раствор пропускают через стеклянную хроматографическую колонку, заполненную оксидом алюминия нейтрального для хроматографии, предварительно промытую спиртом 70%. Далее раствор элюируют спиртом 70%. Элюат собирают в мерную колбу, доводят объем раствора спиртом 70% до метки и перемешивают. Оптическую плотность испытуемого раствора и раствора СО арбутина измеряют на спектрофотометре при длине волны 285 нм в кювете с толщиной рабочего слоя в 10 мм [4].

Мочегонные и уроантисептические свойства растения связаны с фенольными гликозидами арбутином и метиларбутином, а также с гидрохиноном и его метиловым эфиром, обладающих противомикробным и местнораздражающим действием. Под влиянием ферментов кишечной микрофлоры происходит расщепление арбутина с образованием свободного гидрохинона, обладающего антимикробными свойствами. Гидрохинон сильно раздражает почечные канальцы, тем самым, увеличивая мочевыделение. Трава толокнянки обладает антиоксидантными свойствами [1,2,3].

С помощью хроматографических методов упаренного водно-спиртового экстракта листьев толокнянки обыкновенной наряду с арбутином выделено вещество с антибактериальной активностью – этиловый эфир п-дигалловой кислоты, который является новым природным соединением, химическое строение этилового эфира п-дигалловой кислоты и арбутина установлено с использованием данных Н-ЯМР-спектроскопии, УФ-спектроскопии и масс-спектрометрии. Выявлена антибактериальная активность этилового эфира п-дигалловой кислоты в отношении тестовых культур грамположительных бактерий *Bacillus cereus* и *Staphylococcus aureus*, грамотрицательных бактерий *Escherichia coli* и *Pseudomonas aeruginosa*. Этиловый эфир п-дигалловой кислоты является одним из основных компонентов, вносящих вклад в антибактериальную активность отвара и других препаратов листьев толокнянки обыкновенной. [7].

Листья толокнянки в составе различных сборов часто используются для лечения заболеваний почек. Флавоноиды толокнянки также проявляют салуретический эффект. Они улучшают диурез, приводя к интенсивному выведению ионов натрия и хлора из организма. Используются при воспалительных процессах при мочеиспускании и почечной недостаточности с нарушениями водного и минерального обмена, при заболеваниях мочевого пузыря, мочевыводящих путей, мочеиспускательного канала и мочекаменной болезни. Установлена эффективность использования водных экстрактов листьев толокнянки для ослабления негативных изменений концентрации мочевины и мочевой кислоты в сыворотке крови крыс с экспериментальным нефритом, индуцированным введением глицерина [8].

Трава толокнянки, в комплексе с элеутерококком и укропом оказывает противоопухолевое воздействие. Эксперименты проведены на 83 мышах-самках линии С57В1/6 с карциномой легких Льюис (3LL) и меланомой В-16 (В-16) массой 20 г в возрасте 3 мес., содержащихся на обычном режиме вивария. Лечение фитосбором (ромашка, подорожник, зверобой, тысячелистник, солодка,

толокнянка). Обнаружена способность фитосбора, вводимого совместно с экстрактом элеутерококка, ингибировать рост карциномы легких Льюис [6,9].

Широко известны листья толокнянки в косметологии. Арбутин уменьшает развитие пигментации кожи при ультрафиолетовом облучении, поэтому обладает отбеливающим свойством. Арбутин гидролизует гидрохинон в коже и за счет прямого, дозозависимого ингибирования тирозиназы, происходит осветление кожи. Синтетический дезоксиарбутин является более мощным ингибитором тирозиназы, который показал значительную эффективность в проведенных на морской свинке и человеке испытаниях. Листья толокнянки для лица используют в составе масок, лосьонов, применяются от прыщей в виде отваров. Проводилось исследование краткосрочности отбеливания *in-vivo*.

Испытуемые 80 женщин китайского происхождения. Использовалась эмульсия, содержащая 1% арбутина. Для сравнения использовались эмульсии, содержащие гидроксикинон и коевую кислоту. Тест проводился в течение 1 месяца.

Впоследствии результаты оценивались с помощью хроматографии. Арбутин показал наилучший результат [5,10].

Препараты толокнянки противопоказаны при беременности и острых заболеваниях почек.

Список используемых источников:

1. Самылина И.А., Яковлев Г.П. Фармакогнозия: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. С. 375-404.
2. Государственная Фармакопея Российской Федерации XV. 2023. ФС.2.5.0099.18.
3. Головкин Б.Н., Руденская Р.Н., Трофимова И.А., Шретер А.И. Биологически активные вещества растительного происхождения. В 3-х томах Т.1. М.: Наука. 2001. С. 350.
4. Чукарина Е.В, Власов А.М., Эллер К.И. Определение арбутина и гидрохинона в листьях толокнянки, брусники и фитопрепаратах, приготовленных на их основе // Вопросы питания. Т. 76. №3. 2007. С. 82-87.
5. Су Э. Отбеливание кожи // Косметика и медицина. 2002. С. 37-44.
6. Разина Т.Г., Зуева Е.П., Амосова Е.Н., Крылова С.Г. Препараты лекарственных растений как вспомогательные средства в экспериментальной онкологии // Эксп. клин. фарм. 2000. С. 59-61.
7. Куркин В.А., Рязанова Т.К., Жестков А.В., Лямин А.В., Авдеева Е.В., Куркина А.В., Правдивцева О.Е., Агапов А.И. Антимикробная активность веществ листьев толокнянки обыкновенной // Химия растительного сырья. 2018. № 3. С. 53-60.
8. Поддубнов С.В. Исследование влияния экстрактов листьев толокнянки и берёзовых почек на биохимические показатели в сыворотке крови крыс с экспериментальной моделью нефрита // 75-я научная конференция студентов и аспирантов белорусского государственного университета. Ч. 2. 2018. С. 326-329.
9. Разина Т.Г., Зуева Е.П., Корепанов С.В., Крылова С.Г., Амосова Е.Н., Лопатина К.А. Возможность использования фитосбора в комплексной терапии злокачественных новообразований // Традиционная медицина. 2009. С. 45-49.
10. Vashi N.A. Отделение дерматологии, медицинский факультет Бостонского университета и R.V. Kundu // Отделение дерматологии, медицинский факультет Северо-Западного университета Фейнберга. 2013. С. 41-56.

Аман М.
Использование нейросетей при
расследовании преступлений

Aman M.
Using neural networks in crime investigation

В настоящей статье исследуется тема использования нейросетей при расследовании преступлений. Рассматривается вопрос автоматизированных информационно-поисковых систем, приводятся примеры. Результаты исследования демонстрируют два подхода к пониманию искусственного интеллекта. Цель исследования заключается в изучении вопроса о понятии нейросети, выявить особенности использования нейросетей при расследовании преступлений. В работе были использованы методы синтеза и анализа, сравнения и обобщения, что позволило достичь результатов научного исследования

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, уголовное право, преступления

The article explores the topic of using neural networks as a means of investigating crimes. The issue of the automated information retrieval systems is also considered, and examples are given. The results of the study demonstrate two approaches to understanding artificial intelligence. The purpose of the research is to understand the concept of neural networks and to identify features the use of it in the investigation crimes. The methods of synthesis, analysis, comparison, and generalization were used during the study in order to achieve the results

Key words: artificial intelligence, criminology, criminal law, crimes

Аман Мария
Студент
СЗИУ РАНХиГС
г. Санкт-Петербург

Aman Mariya
Student
North-West academy of public administration
Saint Petersburg

Системы искусственного интеллекта (далее-ИИ) внедряются во многие сферы жизнедеятельности человека, общества и в государственные сферы.

Использование ИИ выступает как один из инструментов развития области расследования преступлений, определения основных факторов, влияющих на данную сферу. Практически все мировое пространство сосредоточено на использовании нейросетей. Не является исключением и область раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистика является наукой, которая предусматривает использование инновационных технологий для раскрытия и расследования преступлений. Именно этот фактор представляет интерес в использовании искусственного интеллекта с точки зрения исследуемой науки. Установление и закрепление искусственного интеллекта, как средства расследования преступлений, является одной из форм непосредственного нормативного обоснования его использования. Это приводит к необходимости правовой регламентации нейросетей и пределов их использования в рамках действующих законодательных норм [3, с. 45].

Под «искусственным интеллектом» традиционно понимают: «компьютерные программы, программные комплексы, способные не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие имманентные человеку творческие функции, как прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными и иные [2, с. 43].

Определение ИИ дает возможность для всестороннего исследования основных инструментов, применяемых в рамках его использования с целью раскрытия и расследования преступлений. Прежде всего, искусственный интеллект – это способ использования инновационных технологий при ведении уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики. В своей статье Бахтеев Д.В. цитирует Дж. Коупленда, который определяет два подхода к пониманию данного термина: восходящий и нисходящий [2, с. 43].

Нисходящий подход представляет собой моделирование отдельных компонентов, относящихся к человеческому мышлению. Данный подход подразумевает решение лишь отдельных узкоспециализированных задач.

Восходящий подход представляет собой полноценное мышление, схожее с человеческим. Такое мышление предполагает оценку событий и принятие соответствующего решения в условиях полученной информации. Данный подход более сложный, направлен на решение ряда вопросов и задач. При этом использование искусственного интеллекта при таких вопросах выступает как одно из средств формирования системы раскрытия и расследования преступлений [1, с. 11].

Применение нейросетей в рамках организации криминалистических процедур является одним из современных инструментов борьбы с преступностью. Автоматизированные информационно-поисковые системы стали неотъемлемой частью криминалистики. Одним из известных примеров таких систем является система «Блок». Данная система обеспечивает информационное криминалистическое сопровождение расследования экономических преступлений. Система «Маньяк» предназначена для получения информации при расследовании серийных убийств на сексуальной почве. Также существует система «Сейф», которая хранит информацию о хищениях денежных средств из хранилищ, включая банковские хранилища. Географическая система «Зеркало» обладает пространственными данными, что позволяет хорошо ориентироваться при расследовании преступлений на определенной географической территории [2, с. 44]. Все вышеуказанные системы направлены на должное расследование и раскрытие преступлений. При этом они основаны на «нисходящем» подходе к пониманию искусственного интеллекта. Данный подход как раз направлен на решение узкоспециализированных целей и задач.

Нейросети можно рассматривать как программные или аппаратные комплексы обработчиков данных, которые могут обмениваться информацией друг с другом. Если у такой нейросети более развит информационно-коммуникационный обмен, то можно сказать о настроенной логике взаимодействия решать сложные задачи. Их специфика заключается в простоте каждого, входящего в них элемента, но при этом в их взаимозаменяемости и взаимосвязи [2, с. 44].

Система раскрытия и расследования преступлений на основе использования ИИ активно применяется в российской практике. Привлечение искусственного

интеллекта позволяет путем инновационных технологий и алгоритмов отсортировать информацию и использовать лишь ту, которая требуется для решения определенных задач. В рамках проведения процедуры расследования преступлений важно сказать, что использование нейронных сетей позволяет установить ответы на такие вопросы, как признаки, присущие ряду преступлений, разделение серийных преступлений от единичных и иные признаки, присущие тому или иному преступному деянию.

Информация о преступлениях и о преступниках, хранится в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данная информация составляет основу для раскрытия и расследования преступлений, упрощает процедуру расследования и позволяет сузить круг лиц, которые предположительно могли бы совершить преступление. Использование данных, приведенных в системе Главного информационного аналитического центра Министерства внутренних дел России упрощает систему поиска информации о преступлении или о лице, его совершившем [4, с. 194].

Современные методы борьбы с преступностью постоянно совершенствуются. Это касается и искусственного интеллекта, который позволяет исследовать вопросы расследования преступлений путем построения соответствующих алгоритмов, сборки и рассортировки поступающей информации [5, с. 98]. Определение правовых средств и способов расследования преступлений позволяет решать узконаправленные цели и задачи.

Средства, используемые для борьбы с преступностью, формируют соответствующую базу, на основании которой обеспечивается система расследования преступлений при помощи использования нейросетей. В этом вопросе важным и значимым является определение тех областей, в которых необходимо расширить систему применения инновационных технологий. Существующие методы борьбы с преступностью все чаще предполагают использование нейросетей, что определяет их значимость и необходимость их совершенствования.

ИИ может быть приспособлен для решения криминалистических задач, в том числе для анализа уголовных дел и для выявления следственных ошибок процессуального и тактического характера. В ближайшем будущем возможна интеграция технологии в криминалистическую тактику, но для этого необходима система построения нейронных сетей, в том числе учеными-криминалистами.

Список используемых источников:

1. Арсентьева С.С. Криминалистический риск и тактические решения // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства. Екатеринбург. 2019. С. 11–14.
2. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. М. 2018. № 2. С. 43–49.
3. Головин А.Ю. Системы тактических задач расследования в теории принятия тактических решений // Известия Тульс. гос. ун-та. Вып. 2. 2020. С. 43–46.
4. Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 477 с.

5. Юрин В.М. Тактические аспекты использования технических средств при расследовании преступлений // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. 2019. Вып. 8. С. 33-38.

© 2024, Аман М.

Использование нейросетей при расследовании преступлений

© 2024, Aman M.

Using neural networks in crime investigation

Виничук П.В.

**Образование земельных участков из земель или
земельных участков, находящихся в государственной
или муниципальной собственности по материалам
судебной практики Дальневосточного
федерального округа (ДФО)**

Vinichuk P.V.

**Formation of land plots from lands alternatively, land plots owned
by the state or municipality according to the materials of court
practice of the Far Eastern Federal District of Russia**

Статья посвящена анализу земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Анализ нормативно-правовой базы материалов судебной практики ДФО опирается на действующие законы в области регулирования земельного права

Ключевые слова: муниципальная собственность, земельные участки, земельное право, элементы собственности, судебная практика

The article is devoted to the analysis of land plots from lands or land plots that are in state or municipal ownership. The analysis of the regulatory framework of the materials of the judicial practice of the Far Eastern Federal District is based on the current laws in the field of regulation of land law

Key words: municipal property, land plots, land law, elements of property, judicial practice

Виничук Полина Викторовна

Бакалавр

Владивостокский государственный университет
г. Владивосток

Vinichuk Polina Viktorovna

Bachelor

Vladivostok state university
Vladivostok

Первое, на что имеет важным указать в данной статье – это проблема формирования земельных участков, которая на сегодняшний день остается актуальной в связи с тем, что в конце июня 2014 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 1 марта 2015 года.

Как правильно отмечает Н.И. Ковальчук, с объективной точки зрения, стремление улучшить земельный оборот в России осуществляется путем перераспределения земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и таких земель и (или) земельных участков, находящихся в частной собственности (ч. 5.4 ЗК РФ).

Хотелось бы добавить, что такое перераспределение земли, если оно и не было запрещено, не имело адекватного и эффективного регулятора. Из этого следует, что то, что заведомо не разрешено в отношении государственных или муниципальных земель, запрещено. [1, с. 210-216].

За годы истории изучения земельного права многие ученые по-разному формулировали понятие «земельный участок». Одним из тех, кто описал понятие «земля», был В.М. Кособродов. Прежде всего, земля – это поверхность земли. Индивидуальность этому участку придают его границы, территориальные размеры, местоположение, кадастровый номер и целевое назначение [2]. Федеральный закон «О государственной регистрации прав собственности на недвижимое имущество и сделок с ним» регулирует тот факт, что земельный участок признается объектом недвижимости и, соответственно, подлежит государственной регистрации.

По нашему мнению, логика гражданско-правового регулирования режима земель и расположенных на них зданий и сооружений соответствует тому самому критерию различия, который вытекает из права собственности на недвижимое имущество. Обращая внимание на то, что, руководствуясь одним из основных принципов (basic principles) земельного права, все объекты, тесно связанные с земельными участками, следуют судьбе земельных участков (за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами), исключения из этого принципа единства судьбы земельных участков в большинстве случаев преобладают земельный участок и расположенная на нем недвижимость. 35 ЗК РФ и статья 552 Гражданского кодекса РФ, согласно которым земельный участок повторяет судьбу здания или сооружения при передаче права собственности на них. Из этого следует, что, согласно нормам гражданского и земельного права, собственник здания или сооружения обязан быть признан собственником земли, занимаемой этим зданием или сооружением. Для наиболее сильного укрепления имущественных интересов муниципалитетов предлагается, чтобы при разделении государственной собственности на землю этот принцип был распространен на другую существующую недвижимость, занимающую земельные участки: объекты продолжающегося строительства, компании и уникальные комплексы недвижимости, находящиеся в собственности муниципалитетов.

Также хотелось бы отметить, что в соответствии с пунктом 1.1 статьи 11.2 Кодекса земельные участки образуются при создании искусственных земельных участков в порядке, установленном Федеральным законом №246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, создаваемых на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Федеральный закон «О государственной регистрации прав собственности на недвижимое имущество и сделок с ним» регулирует тот факт, что земельный участок признается объектом недвижимости и, соответственно, подлежит государственной регистрации. Инструкции различных министерств и ведомств являются конкретными инструментами для текущей практики. Например, Министерство экономического развития Российской Федерации подготовило письмо «О разъяснении некоторых правил землепользования и градостроительного законодательства» от 4 февраля 2010 г. № Д23-349 [4].

Для того, чтобы провести прикладной анализ по описанной проблематике, были выделены следующие критерии: обстоятельства дела; стороны, которые являются истцом и ответчиком в судебном споре; перечень нормативно-правовых

актов и указание на отдельные правовые нормы; правовые результаты использованных форм.

Мы проанализировали 20 апелляционных жалоб.

В данной статье мы представим три примера анализа образования земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности по материалам судебной практики ДФО:

1) Анализ определения № 33-7832/2016 от 26 июля 2016 г. по делу № 33-7832/2016

Обстоятельства дела: Признание недействительным отказ в предоставлении земельного участка и возложении обязанности предоставить земельный участок в собственность.

Стороны судебного спора: истец – мужчина; ответчик – Департамент земельных и имущественных отношений Приморского края.

Перечень нормативно-правовых актов и указание на отдельные правовые нормы: ст. 32 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»; п.3 ст.11.3 ЗК РФ; п.4 ст. 11.4 ЗК РФ; ст. 39.2 ЗК РФ.

Правовые результаты использованных форм: апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

2) Анализ определения № 33А-6265/2016 от 23 июня 2016 г. по делу № 33А-6265/2016

Обстоятельства дела: обязать ответчика принять решение об осуществлении кадастрового учёта земельного участка.

Стороны судебного спора: истец – женщина; ответчик – Управление Росреестра по Приморскому краю.

Перечень нормативно-правовых актов и указание на отдельные правовые нормы: ч. 1 статьи 309 КАС РФ; ст. 32.20 ЗК РФ; ч. 1 статьи 11.3 ЗК РФ; ст. 11.10 ЗК РФ.

Правовые результаты использованных форм: апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

3) Определение № 33-1970/2015 от 19 марта 2015 г. по делу № 33-1970/2015.

Обстоятельства дела: умышленное препятствие в оформлении земельного участка в собственность.

Стороны судебного спора: истец – мужчина; ответчик – мужчина.

Перечень нормативно-правовых актов и указание на отдельные правовые нормы: ч.1 ст. 6 ЗК РФ; ст. 11.2 ЗК РФ; ч.1 ст. 11.3 ЗК РФ; ст. 29 ЗК РФ; ст. 36 ЗК РФ.

Правовые результаты использованных форм: исковые требования удовлетворить.

В результате проведенного анализа, обнаружено, что 65% (15 из 20) апелляционных жалоб были оставлены без удовлетворения. Это можно прокомментировать от шкалы самых распространенных нарушений, которые влекут за собой остановление апелляционной жалобы без движения, до самых частных, которые также следует брать во внимание. Так, судебная практика дает нам картину самых множественных показателей. Начиная от формы (содержания жалобы), к этому можно отнести наименование суда, апеллянта и т.д., когда отсутствуют грамотные

дополнительные (новые) доказательства. Отсутствие доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Хотелось бы отметить, что можно перейти от шкалы наиболее распространенных нарушений, которые приводят к приостановлению рассмотрения апелляции без движения, к наиболее конкретным, которые также следует принимать во внимание. Таким образом, прецедентное право дает нам представление о наиболее многочисленных показателях. Судя по форме (содержанию жалобы), это может включать название суда, подателя апелляции и т.д., когда нет дополнительных (новых) компетентных доказательств. Отсутствие доверенности или другого документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Однако даже в случае несоблюдения суд должен принять решение о том, была ли апелляция отклонена, и установить разумный срок для исправления недостатков. Это правовое явление предоставляет юридические гарантии физическим и юридическим лицам для защиты своих прав и законных интересов в судах. Законодатель также должен гарантировать, что он будет рассматривать каждый отдельный (исключительный) случай в пределах свободы, предоставленной ему законом.

В результате нашего анализа можно сделать вывод, что государственные и муниципальные земли неразрывно связаны с вопросами земельного законодательства, с правовым регулированием таких земель. Столь обширный объем норм земельного права и кодифицированных актов свидетельствует о том, что земельные правоотношения претерпели значительные изменения через историческую призму формирования норм земельного права.

На данный момент мы не можем сказать, что все модификации этих правил прекратили свое развитие, напротив, изменения с каждым днем прогрессируют все больше и больше, и главным фактором изменений станет правовое регулирование перераспределения государственных земель.

Гражданское законодательство регулирует оборот частной земли, кодифицирует механизмы правового регулирования, основанные на рыночных механизмах экономики. Важно отметить, что основной критерий земли с точки зрения земельного законодательства отражается в том факте, что земля является природным ресурсом, который, согласно Конституции Российской Федерации, охраняется и используется как основа жизнедеятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что сегодня есть проблема в том, что государство выполняет социальную функцию, используя административный маршрут для передачи в концессию государственных и муниципальных земель. 1990-е годы ознаменовали начало аграрной реформы, где началась ориентация на отказ от права постоянного пользования, как экономически невыгодного, заменив его договором аренды. Однако это не согласуется с объективными потребностями общества и общественными отношениями, поскольку практика показывает, что потребности общества привели к увеличению числа случаев предоставления государственных и муниципальных земель в этом праве без проведения торгов и бесплатно для социальных целей.

Необходимо упомянуть, что споры об образовании земли рассматриваются в общем регламентированном судебном порядке. Формирование земельных

участков: гражданско-правовая природа правового строительства, вопросы совершенствования правового регулирования [5, С. 92]. Однако законодатель не ввел административную процедуру для разрешения этих конфликтов.

Статьи 59-62 Земельного кодекса Российской Федерации говорят нам о том, что данные правовые нормы не предусматривают специальных средств правовой защиты. Основная специфика таких средств заключается в определении границ между земельными участками, расположение которых будет подходящим для обладателя прав на земельный участок и заинтересованного лица, эти положения помогут минимизировать негативные последствия, которые могут быть вызваны разграничением земельных участков. При определении результата его удовлетворения, в первую очередь, должен быть удовлетворен материальный интерес лица, запрашивающего судебную защиту, но в том же случае форма судебной защиты должна соответствовать характеру и содержанию нарушенного права, чтобы лучше восстановить нарушенные или оспариваемые права. Основная специфика таких средств заключается в определении границ между земельными участками, расположение которых будет подходящим для обладателя прав на земельный участок и заинтересованного лица.

Чтобы минимизировать юридические риски, наиболее грамотным и логичным было бы установить оптимальную границу между земельными участками в рамках подачи судебного иска. Как в общей юрисдикции, так и в Арбитражном суде это может быть связано с тем фактом, что данный фактор включает в себя абсолютное разнообразие инструментов тестирования и механизмов, необходимых в конкретной отрасли, такой как землеустройство.

В заключении хочется отметить, что обобщенные выше выводы завязаны на конституционном принципе компетентности и равенства сторон, поскольку заключение под стражу судом без удовлетворения апелляционной жалобы не препятствует заинтересованным лицам исправить установленные недостатки и обратиться в суды в установленном законом порядке.

Список используемых источников:

1. Ковальчук Н.И. Новации в предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (43). С. 210–216.
2. Кособродов В.В. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. Автореф. дисс...к.ю.н. Волгоград, 2006. 20 с.
3. Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4594.
4. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» // Собрание законодательства РФ. 2001, № 26. Ст. 2582.
5. Серов О.О. Изменение вида разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения: особенности правового регулирования и тенденции развития законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5. С. 90–95.

© 2024, Виничук П.В.

Образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности по материалам судебной практики Дальневосточного федерального округа (ДФО)

© 2024, Vinichuk P.V.

Formation of land plots from lands alternatively, land plots owned by the state or municipality according to the materials of court practice of the Far Eastern Federal District of Russia

Любин А.О. Организация работы следователя

Lyubin A.O. Organization of the investigator's work

Статья посвящена актуальной теме исследования, поскольку организационные вопросы работы следователя и их детальная проработка позволяют не только обеспечить своевременное выполнение поставленных перед предварительным следствием задач, но и избежать или минимизировать конфликты, которые имеют место на практике при расследовании. Проведенный анализ основных причин неэффективной организации работы следователей позволил не только дать необходимые рекомендации, но и выделить практическую составляющую

Ключевые слова: следователь, уголовное судопроизводство, расследование преступлений, планирование, организация, следственная работа

Любин Александр Олегович

Студент

Смоленский государственный университет
г. Смоленск

The article is devoted to an urgent research topic, since the organizational issues of the investigator's work and their detailed elaboration make it possible not only to ensure timely fulfillment of the tasks assigned to the preliminary investigation, but also to avoid or minimize conflicts that occur in practice during the investigation. The analysis of the main reasons for the inefficient organization of the work of investigators allowed not only to give the necessary recommendations, but also to highlight the practical component

Key words: investigator, criminal proceedings, crime investigation, planning, organization, investigative work

Lyubin Alexander Olegovich

Student

Smolensk state university
Smolensk

Вся осуществляемая государством деятельность требует постоянного совершенствования для того, чтобы отвечать требованиям, предъявляемым к современному государству [1, с. 10], то же самое в полной мере относится и к успешности борьбы с преступностью, которая во многом зависит от правильности раскрытия и качества расследования уголовных дел, тем более если речь идет о латентных и неочевидных преступлениях. Своевременные быстрые обнаружение и раскрытие преступления не только пресекают незаконную деятельность лица, совершившего преступление, но и зачастую предупреждают другие правонарушения, а также удерживают от их совершения психологически неустойчивых и слабых граждан [4, с. 49].

Вместе с тем, когда своевременно виновность лица не установлена и лицо не привлечено к ответственности, это приводит к последующему совершению им более тяжких деяний [6].

Согласно данным официальной статистики, общее количество зарегистрированных преступлений ежегодно колеблется то в сторону уменьшения, то в сторону увеличения, но по-прежнему остается на достаточно высоком уровне.

Все это свидетельствует о большой загруженности органов предварительного следствия и предъявляет требование к необходимости высокоэффективной организации их работы

Чем лучше исследовано само преступное событие, чем точнее выяснены отдельные его элементы, образующие состав, чем больше собрано

доказательств, уличающих определенное лицо в совершении преступления, чем полнее установлены мотивы, которыми руководствовался преступник, и качественнее проведены следственные действия – тем полнее будет доказана вина конкретного лица в совершении преступления, что приведет не только к решению определенных задач – раскрытию преступления и привлечению виновного к ответственности, но и к снижению числа судебных ошибок, например. После этого и суду легче всесторонне разобраться, правильно разрешить дело и справедливо осудить виновных в совершении преступления.

Каждая преступная деятельность в совокупности своих черт индивидуальна, поэтому и совокупность следственных, процессуальных и иных действий индивидуальна с учетом особенностей такой деятельности. Нужно осмотреть место совершения преступления, произвести обыск, допросить свидетелей, установив предварительно место их жительства, пригласить специалистов, чтобы ответить на вопросы, требующие использования специальных знаний, возникающие в связи с исследованием дела, истребовать документы, изучить их и установить по ним те или иные обстоятельства по делу и т. д.

Необходимо расследовать дело, т. е. выяснить, какое совершено преступление (установить признаки состава), кто виновен в совершении этого преступления, и собрать доказательства, изобличающие определенное лицо в совершении данного деяния. Из сказанного легко понять значение предварительного следствия для решения одной из важнейших задач – борьбы с преступностью.

Расследуя дела, следователь на основании закона имеет большие полномочия и является самостоятельной и независимой процессуальной фигурой. Его действия строго регламентированы законом, требуют определенного процессуального оформления и являются актами, которыми суд может пользоваться как официальными источниками и которые может положить в основу своего приговора. Мы видим, таким образом, что в уголовном процессе организация предварительного следствия гарантирует высокое качество расследования и законность действий следователя.

Плодотворная работа следователя немыслима в условиях отсутствия надлежащей самоорганизации и самоконтроля, постановка ее на самотек недопустима. Организация работы следователя прежде всего означает наличие планового начала во всей его служебной деятельности, строгого и наиболее рационального распределения своего времени, надлежаще уплотненного рабочего дня. Но этого мало. Одним из условий правильной организации работы следователя является также широкая практика выездов следователя на место совершения преступления не только для организации и проведения его осмотра, но и ознакомления с особенностью передвижения в данном месте, наличием

«глухих» участков или потенциальных источников доказательств. Такой выезд следователя не только облегчит вызов и явку подлежащих допросу свидетелей, сэкономит время граждан, вызываемых к следователю для допроса, но и обеспечит более успешное расследование. Лишь в результате выезда на место следователь сможет в короткий срок и наиболее полно определить круг лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, установить взаимоотношения этих лиц с потерпевшими или подозреваемыми, выявить в результате бесед с рядом граждан, с которыми ему придется соприкасаться, такие подробности и детали, которые позволят наметить правильный круг версий, подлежащих исследованию, а в ряде случаев времени и сил для раскрытия преступления. На практике, как правило, эта работа ложится на плечи оперативных сотрудников и участкового, что не всегда обоснованно, а иногда и в корне неверно с тактической точки зрения: ведь восприятие информации происходит опосредованно, через них, что может привести к ее искажению или даже потере. Так, оперативный сотрудник, не зная специфики расследования дел определенной категории или не будучи в курсе версий, выдвинутых следователем, может не обратить внимание на несущественные, по его мнению, детали.

Организация работы следователя включает также наличие внешних условий (соответствующим образом оборудованного служебного помещения, транспортных средств, средств связи, укомплектовки техническими средствами и т. п.), необходимого обслуживания его техническим персоналом и надлежаще поставленного учета следственных дел и отчетности о его служебной деятельности.

Наконец, правильная организация работы следователя охватывает вопросы его деятельности по предупреждению преступлений, а также вопросы повышения им уровня своей квалификации.

Надлежащая организация работы следователя при уплотненном рабочем дне должна обеспечить правильное распределение очередности производства предварительного следствия по делам, находящимся в его производстве, и быстрое их окончание. Лишь при правильной организации работы могут быть обеспечены: быстрее окончание предварительного следствия по арестантским и другим наиболее актуальным делам, соблюдение установленных сроков предварительного следствия по всем делам, целеустремленность в служебной деятельности следователя, своевременное проведение профилактических мероприятий по предупреждению преступлений.

Неорганизованность в работе следователя обычно влечет за собой бесплановость, непроизводительную затрату дорогого времени, создает большие промежутки между следственными действиями по отдельным следственным делам (на практике нередки случаи, когда между продлениями срока содержания под стражей по делу не проводилось никаких следственных или процессуальных действий и следователь на продление выходит с тем же материалом, что и два месяца назад), ведет к грубому нарушению установленных законом сроков предварительного следствия, к неравномерной нагрузке в течение календарного месяца (чрезмерной перегрузке и гонке в конце месяца и недостаточной нагрузке в его первой половине). Все это, в совокупности взятое, крайне отрицательно сказывается на качестве предварительного следствия и, как итог, на

успешности борьбы с преступностью. Отсюда первейшая обязанность каждого следователя – правильно организовать свою работу.

Обеспечение надлежащего производства предварительного следствия по делам, принятым им к своему производству, – это основная и, по сути, единственная работа следователя.

В целях самоконтроля своей работы следователь должен озаботиться организацией ведения учетной документации, в которой бы отображалась актуальная информация о наличии и движении всех уголовных дел и материалов, находящихся у него в работе. Такой учет позволит иметь ежедневное наглядное и исчерпывающее представление о проделанной работе, что, в свою очередь, требует минимальных затрат времени и обеспечивает повседневную фиксацию движения, что в достаточной степени оправдывает себя на практике.

В таком учетном листе целесообразно отмечать:

- общую информацию (дата возбуждения дела, номер, дата принятия к производству, краткая фабула, фигуранты, квалификация преступления);
- выдвигаемые версии и способы их проверки (список мероприятий по проверке каждой версии, отметка о выполнении, указание о несостоятельности версии);
- план по производству следственных и процессуальных действий, в том числе экспертизы (мероприятие, дата планируемого выполнения, отметка о выполнении/переносе на другой месяц);
- информация о продлениях, сроках по мерам процессуального принуждения и т. п.

Вся информация по каждому из направлений заполняется регулярно. Первого числа каждого месяца следователь, подготовив новый учетный лист, должен записать все оставшиеся с прошлого месяца в производстве следственные дела и запланированные, но не выполненные мероприятия.

Целесообразно заводить лист учета по каждому делу, с обязательной графой о планируемой работе. Для удобства можно предусмотреть дополнительные цветовые маркировки и отметки (например, выделение красным цветом сроков продления).

Кроме того, целесообразно завести отдельный учетный лист на подозреваемого/обвиняемого по каждому делу, где отмечать не только собранную характеризующую информацию, но и источники ее поступления – это позволит всегда иметь под рукой данные сведения (не будет необходимости выделять их каждый раз при планировании допроса, например).

Поступающие отдельные поручения, являясь составной частью работы следователя, в целях правильной и успешной организации всей работы должны быть внесены в отдельный учетный лист, а мероприятия, запланированные по нему, должны быть согласованы с текущей запланированной работой по делам и материалам, находящимся в производстве у следователя.

Конечно, следователю целесообразно лично собирать все необходимые по делу доказательства, хотя бы это было связано с необходимостью выезда в другой район, в другую область. Во всяком случае такое положение должно соблюдаться при производстве всех важнейших следственных действий по собиранию

доказательств, что обеспечит получение более ценных доказательств, учитывая осведомленность следователя во всех деталях расследуемого дела.

Между тем уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователю право в случае необходимости поручать производство отдельных следственных действий в другом районе соответствующему следственному органу этого района (населенного пункта).

Как правило, производство в порядке отдельного требования тех или иных следственных действий следователь должен поручать также следователю: в порядке отдельного требования может поручаться производство любого следственного действия. Но прежде чем направить отдельное требование, следователь должен тщательно продумать это и не допускать направления отдельных требований, не вызываемых особой необходимостью. Отдельное требование о производстве тех или иных следственных действий должно оформляться официальным сопроводительным письмом, в котором должны быть приведены все необходимые данные, которые позволили бы осмысленно, последовательно, с наилучшими результатами произвести данное следственное действие. Во всяком случае, в отдельном требовании, если к нему не прилагается все дело, должны быть кратко указаны сущность дела, а также цель, пределы поручаемого следственного действия и лучшие способы его выполнения. В частности, поручая допросить свидетеля, следователь должен указать не только, в связи с чем возникла необходимость в допросе данного свидетеля и какие обстоятельства должны быть освещены показаниями данного свидетеля, но и сформулировать важнейшие вопросы, которые должны быть поставлены перед свидетелем, если он в своих показаниях не затронет этих моментов. Вся излагаемая информация должна быть четкой, ясной и конкретной.

Следует помнить, что качественное и своевременное выполнение таких поручений является обязанностью следователя, а значит, для его коллег недопустимо задерживать их выполнение или формально подходить к их реализации. В то же время многие из следователей, получив для исполнения чье-либо чужое требование, проявляют к нему недопустимое отношение, считая это навязанной им чужой и неблагодарной работой.

В течение месяца, по мере принятия к производству новых следственных дел и отдельных требований, следователь немедленно заносит их в общий учетный лист дел и материалов, находящихся в производстве. В этот общий учетный лист целесообразно заносить информацию о деле, дате принятия в производство, сроках расследования и мерах пресечения (сроки выделять красным, чтобы не пропустить). Итоги по учетному листу конкретного дела целесообразно подводить в конце дня, тогда будет наглядно видно, по каким делам есть движение, а с чем давно не велась работа.

Также хотелось бы отметить, что очень часто следователи пренебрегают данной работой, обосновывая это тем, что они все держат в голове и тратить на это время нецелесообразно. Однако здесь, для обоснования значимости именно письменной организации работы следователя (в части планирования и прогнозирования), приведем данные научных исследований. В русле системного подхода к психике человека Б. Ф. Ломовым и Е. Н. Сурковым была разработана

гипотеза об уровне строении антиципации. Согласно этой гипотезе, наибольшее усложнение, интеграция психических процессов, появление качественно новых форм предвосхищения, осуществляющих внеситуационное, заблаговременное, упреждающее планирование действий до наступления ожидаемых событий, наблюдаются на речемыслительном, или вербально-логическом, уровне, где на первый план выходит визуализация как способ гармонизации и ресурсности сознания [5, с. 197]. Использование учетного листа как способа визуализации своей работы дает следователю, с одной стороны, наглядное представление о проделанном, с другой стороны, позволяет в определенной степени контролировать свою же работу посредством ее структурированности. При помощи такого учетного листа следователь ежедневно будет видеть, какие дела и материалы проверок находятся у него в производстве и каково движение по каждому из них, т. е. как часто он проводит по каждому делу или материалу следственные действия или иную работу, каковы промежутки между следственными действиями, когда истекают сроки предварительного следствия, сроки проверки в порядке ст. 144 УПК РФ [7].

Таким образом, в целях правильной организации своей служебной деятельности каждый следователь должен взять себе за твердое правило – обязательно планировать всю свою работу, ведь это является хорошим средством самоорганизации и самоконтроля.

Не менее важной предпосылкой правильной организации служебной деятельности следователя является наличие у него нормальных условий для работы. Прежде всего у следователя должно быть рабочее место, соответствующее требованиям, предъявляемым характером выполняемой работы.

Правильная организация работы требует, чтобы у каждого следователя под рукой имелись распечатанные бланки протоколов следственных и процессуальных действий. Для качественного и продуктивного выполнения следователем своей непосредственной работы видется обеспечение следователей помощниками, которые бы выполняли техническую работу по их поручениям.

Данный вывод о целесообразности и обоснованности такого распределения нагрузки подтверждается исследованием Г.П. Афонькина, В.Ф. Габзалилова и Е.В. Кузнецова, которые отметили, что большую часть своего рабочего времени следователи тратят на выполнение сопутствующих мероприятий, напрямую не связанных с их непосредственной целевой работой, что негативно сказывается на предупреждении и раскрытии преступлений, соблюдении принципа законности при принятии процессуальных решений, а также уровне доверия граждан к работе полиции» [2, с. 14].

Ведь следователь вынужден затрачивать массу времени на выполнение мелкой технической работы в ущерб своей основной творческой, исследовательской работе.

Список используемых источников:

1. Алексеева Л.А., Майорова С.А. Правотворческая деятельность органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 9–19.
2. Афонькин Г.П., Габзалилов В.Ф., Кузнецов Е.В. О целесообразности освобождения сотрудников подразделений уголовного розыска от обязанности проводить в уголовно-процессуальном порядке

- проверку сообщений о преступлениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 11–21.
3. Шаевич А.А. К вопросу о понятиях «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в структуре тактико-криминалистических средств допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 6. С. 222–231.
4. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Обязанности нарядов полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 49–54.
5. Осипов М.Е., Новичкова Е.Е. Планирование работы следователя: организация индивидуальной работы // Право-порядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 58–61.
6. Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/>
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2021) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

© 2024, Любин А.О.

Организация работы следователя

© 2024, Lyubin A.O.

Organization of the investigator's work

Остапенко Е.А.**Историческая оценка деятельности Ивана Грозного в трудах Н.М. Карамзина****Ostapenko E.A.****Historical assessment of the activities of Ivan the Terrible in the works of N.M. Karamzin**

В статье производится попытка анализа деятельности Ивана Грозного как одного из известных и вместе с тем спорных русских правителей на основе исторической оценки, обоснованной Н.М. Карамзиным в первом историческом труде «История Государства Российского»

Ключевые слова: история, история государства российского, историческая оценка, правление, правление Ивана Грозного

Остапенко Егор Алексеевич

Студент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск

The article attempts to analyze the activities of Ivan the Terrible as one of the famous and at the same time controversial Russian rulers on the basis of a historical assessment substantiated by N.M. Karamzin in the first historical work «History of the Russian State»

Key words: history, history of the Russian state, historical assessment, reign, reign of Ivan the Terrible

Ostapenko Egor Alekseevich

Student

Kursk state medical university

Kursk

*Научный руководитель:
к.и.н., доцент Чальцева Т.А.*

Правление Ивана IV (Грозного) привлекает и современных историков разнообразием характеристик его личности. Одни считают его настоящим тираном и массовым убийцей, другие, напротив, выдающимся человеком, преумножавшим русские земли, в борьбе с врагами Российского государства. Первое суждение на историю государства в эпоху Ивана IV, было представлено в труде Н.М. Карамзина «История государства Российского», что позволило выявить новые краски в историческом портрете Ивана Грозного и в целом периоде правления. С выходом в начале 19-го столетия нескольких томов труда «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, А.С. Пушкин назвал автора «Колумбом российских древностей», а русские историки – «последнем летописцем».

К историческому труду Н.М. Карамзина обращалось множество учёных-историков как европейских, так и отечественных: Р.Ю. Виппер, В.О. Ключевский, М.М. Шевченко, Б. Франклин и многие другие. Уже в 1827 году существовали немецкие переводы на знаменательную «Историю государства Российского», что подтверждено немецкими рецензиями в журналах «Leipziger Literatur-Zeitung» и «Blätter für literarische Unterhaltung». Имея колоссальный опыт в

исторической науке Н.М. Карамзин получает заказ Александра I на написание истории Российского государства, что является неким вызовом большинству европейских историков, которые не считали историю России выдающейся, имеющей весомый вклад на историю народов мира. Важно подчеркнуть, что «История государства Российского» является не только историческим, но и литературным достоянием, рассчитанное на массового потребителя произведения, т.е. на каждого жителя Российского государства, умеющего читать и приобщиться к истории своей страны [2].

Стоит отметить, что до Н.М. Карамзина историки преимущественно обращали внимание на военные заслуги первого русского царя, необъективность оценки деятельности Ивана Грозного заключалась исключительно в положительной характеристике. Так, в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин прервал эту тенденцию, решившись подробно рассмотреть эпоху Ивана Грозного. По словам В.О. Ключевского, Н.М. Карамзин имел цель показать связь нравственных и моральных черт личности в истории России, найти ответ на явление покорности русского народа жестокостям и произволу Ивана Грозного. Многогранная личность Ивана Грозного раскрывается под разными углами, но большой акцент автор ставит на его представление о счастье, которое «связывалось с частным существованием, тесным кружком друзей, семейной жизнью» [1, 2].

Стоит отметить, что Н.М. Карамзин активно развивает «концепцию двух Иванов», заимствованную у А. Курбского из его произведения «История князя Московского». Концепция «двух Иванов» поддерживается большим количеством современных историков, что уже указывает на ее историческую ценность. Суть ее заключается в том, что на исторической арене во второй половине XIV в. личность Ивана IV в один момент претерпела радикальные перемены, которые были связаны со смертью его первой жены – царицы Анастасии. Разделение правления Грозного на продуктивную первую половину жизни (под руководством А. Курбского, А. Адашева, Сильвестра) и деструктивную вторую, которая демонстрирует деградацию личности правителя. Характеризуя первый этап правления молодого царя, Н.М. Карамзин пишет: «Он любил показать себя царем, но не в делах мудрого правления, а в наказаниях, играл милостями и опалами, умножал число любимцев, еще более умножая число отверженных, своевольствовал, чтобы доказать свою независимость» [2].

Раздел о приближении к трону Сильвестра и А. Адашева автор показывает исключительно с положительной стороны, и Избранная рада в общем состояла из таких людей, которые нравились государю своими качествами. Сильвестр помог царю преодолеть необузданность своей натуры, призвав к раскаянию и созиданию, направил Иоанна на путь исправления. Алексея Адашева историк представляет читателю в образе человека, ищущего пользы Отечества. Избранная рада Н.М. Карамзиным представлена следующими словами: «здесь начинается эпоха Иоанновой славы, ознаменованная успехами и великими намерениями» [2]. Так, совершенствовалась система управления, армия, развивалась государственная правовая система и др.

Как отмечено историком Н.М. Карамзиным с 1560 г., когда была упразднена Избранная рада: «Управляюсь мало-помалу с царем Иваном. Казань уже

взята, Астрахань наша, орден меченосцев издыхает, но еще остается много дела и тяжелого: надобно говорить о злодействах почти неслыханных. Калигула и Нерон были младенцы в сравнении с Иваном». Главными причинами отстранения Избранной рады являются:

- смерть царицы Анастасии («Здесь конец счастливых дней не только Иоанна, но и России») [3]. Слухи о причастности Избранной рады к этой трагедии;
- влияние на Ивана IV бывшего епископа Вассиана, который настроил царя против деятелей Избранной рады. Вассиан указывал царю на то, что ему(государю) надлежит учить, а не учиться. Эта «злая» встреча с Вассианом, по мнению Н.М. Карамзина, заставила монарха усомниться в своём близком окружении;

- Адашев и Сильвестр не одобряли войны с Ливонией, а именно с ней царь связывал осуществление своих честолюбивых планов.

Таким образом, царь пытается обрести строгость, становится мучителем.

Организация политического террора к врагам царя требовала создания четкой системы государственных репрессий. Так опричнина становится произволом монарха, вызванной боязнью страха за потерю власти над государством. Террор вылился в погромы и самосуды: казнь сторонников Избранной рады, убийство бояр, имена которых упоминались в переписках с польским королем Сигизмундом, разгром Новгорода и Пскова, массовые московские казни, чистки рядов самих опричников. Но Н.М. Карамзин извиняет монарха, утверждая, что он не единственный пример в истории.

О важном историческом событии – убийстве старшего сына Иваном Грозным, Н.М. Карамзин дал развернутое повествование о том, что «в старшем, любимом сыне своем, Иоанне, Царь готовил России второго себя», но ревность к политике, в которой выразил желание участвовать царевич, привела к убийству потенциального великого наследника русского престола гневом отца. Информацию о гибели царевича Ивана Н.М. Карамзин заимствовал из личных записей Бориса Годунова.

Особо в труде отмечаются дипломатические способности Ивана Грозного, которые оказали огромное впечатление на Якоба Ульфельдта, Джерома Горсея, Джильса Флетчера. Все они в своих письмах отмечали наличие сильного авторитета у Ивана Грозного среди своих подданных, что характеризовало русского царя в глазах иностранцев, как сурового и непреклонного управленца землями на Востоке Европы [3].

Итоги эпохи Ивана Грозного у Н.М. Карамзина неоднозначны:

- России необходимы правители-мучители, которые закаляют народ и государство для тяжелых времен; а Иван Грозный не самый «кровавый»

- Россия имеет свою уникальную тенденцию исторического развития, в которой правители-тираны могут быть увековечены в народной памяти.

- в мировой истории первый русский царь имеет больше положительного символизма нежели негативного. Причем негативный преимущественно сформировался на основе западных источников.

Таким образом, Н.М. Карамзин, несмотря на значимые страницы истории в эпоху Ивана Грозного, указывает на существенный минус самодержавной

монархии – наличие власти в руках одного человека, что может ослабить государство, так как правитель может терять ориентиры мудрости и своими радикальными действиями, ставить под угрозу стабильность в государстве. Но несмотря на такой вывод по IX книге «Истории государства Российского» он остается верен идеям монархии, утверждая, что монаршая власть является единственным приемлемым вариантом управления русским народом, и высокая нравственность государя не всегда является сопутствующим фактом сильного государя.

Список используемых источников:

1. Абрамзон Т.Е. Философия счастья в творчестве Н.М. Карамзина: в поисках истинного блаженства. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1. С. 321-336.
2. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. II. Т.VIII. Гл. III. М.: Книга, 1989. С. 336.
3. Козлов В.П. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М.: Наука, 1989. С. 221.

© 2024, Остапенко Е.А.

Историческая оценка деятельности Ивана Грозного
в трудах Н.М. Карамзина

© 2024, Ostapenko E.A.

Historical assessment of the activities of Ivan the
Terrible in the works of N.M. Karamzin

Иванова Т.Н.
Проблема общения в философии

Ivanova T.N.
The problem of communication in philosophy

Ключевые слова: проблема, общение, философия

Key words: problem, communication, philosophy

Иванова Татьяна Николаевна

Кандидат философских наук, преподаватель
Педагогический колледж
г. Орск

Ivanova Tatyana Nikolaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer
Pedagogical college
Orsk

Проблема общения, ставшая одной из центральных проблем в европейской философии XX века, в Испании развивалась в особенно драматическом культурно-историческом контексте, сложившемся из результатов ее прошлого развития, отбросившего страну к началу века на периферию европейской жизни, и тех процессов, которые вслед за тем приведут испанское общество к гражданской войне и диктатуре. Драматизм этой ситуации отразился на понимании проблемы общения одним из интереснейших представителей европейской культуры начала века, философом, писателем и поэтом, Мигелем де Унамуно Хуго (1864-1936).

Мыслитель экзистенциальный и религиозный, он обратился к проблеме общения с «другим», опираясь на основной постулат своей философии: жизнь человека-христианина – это постоянное состояние агонии, то есть тревоги, тоски, мучительной жажды бессмертия. Состояние агонии определяется им следующим образом: наиболее сильным свойством духовной субстанции человека является потребность в том, чтобы его существование никогда не кончалось, но, в той или иной форме, продолжалось, сохранялось в мире; ему свойственно «стремление распространиться во времени и пространстве» [3]. Эта идея, причем в сходных формулировках, возникает в работах Унамуно постоянно.

В своем основном философском труде «О трагическом чувстве жизни...» Унамуно развивает мысль о том, что духовная субстанция человека вызывает у него потребность быть самым собой, но, не переставая быть самым собой, быть еще и всеми другими, и таким образом быть связанным с миром бесконечным количеством связей. Человек пытается «углубиться в тотальность видимых и невидимых вещей, безгранично распространиться в пространстве и бесконечно продолжиться во времени» [2]. Ведь если человек не является в этом мире всем и не приходит в него навсегда, то его как бы и не было.

Поэтому быть «я», во всей его полноте, значит быть и всем остальным в мире. «Или всем, или ничем!» – восклицает Унамуно [3]. Так возникает центральная проблема всех его размышлений – проблема соотношения конечности

человека и бесконечности мира, в конечном счете – проблема смерти и бессмертия) [5].

Эту проблему Унамуно (недаром он был не только философом, но и писателем, и поэтом) рассматривает и на примере многих явлений человеческой культуры, в том числе размышляя о смысле «подвигов» постоянно возникающего на страницах его работ Дон Кихота. В работе «Жизнь Дон Кихота и Саичо» он трактует желание Дон Кихота стать странствующим рыцарем как стремление прославить и обессмертить свое имя и тем «расширить свою личность в пространстве и во времени». «Бедный хитроумный идалго не искал ни преходящей выгоды, ни телесных наслаждений, он искал увековечения своего имени и славы, ставя имя выше себя самого. Он подчинил себя собственной идее, вечному Дон Кихоту, памяти, которая о нем сохранится» [4]. Размышления о бессмертии становятся в учении Унамуно, в сущности, размышлениями не о загробной жизни, а о продолжении жизни после смерти ее носителя в этом мире. Все многообразие встающей рядом с проблемой смерти и бессмертия проблемы Бога ограничивается для Унамуно главным образом вопросом о Боге как источнике бессмертия.

Всегда воспринимавший философское творчество в единстве с экзистенциальным бытием его носителя, Унамуно считал, что каждый крупный мыслитель – сам он перечисляет по этому поводу таких разных, как англиканский епископ Батлер, философы Джеймс, Спиноза, глубоко чтимый им Кьеркегор, а главное Кант – так или иначе, с разных позиций, ставил этот вопрос. Причем обращение к нему определялось не только логикой философских исканий, но и потребностью в его решении для живущего в каждом философе человека. Унамуно считает обязательным при знакомстве с философом принимать во внимание не только систему его взглядов, но и самого человека, жизнь которого принадлежит конкретному историческому миру. Поэтому «прыжок» Канта от «Критики чистого разума» к «Критике практического разума» он объясняет тем, что во второй работе Кант-человек, обладающий не только глубоко мыслящей головой, но и чутким сердцем, реконструирует то, что он разрушил в первой.

«Исследовав и превратив в ходе своего анализа в пыль традиционные доказательства существования Бога, аристотелевского ... абстрактного, он вновь реконструирует Бога, но... Бога – автора морального порядка, лютеранского Бога» [3]. Сердцем он реконструирует то, что разрушил умом. Для Унамуно, пожалуй, наиболее значимым и определяющим в учении Канта является то, что, по свидетельствам знавших Канта и по свидетельствам, хранящимся в собственных письмах и частных документах философа, Кант-человек, «старый холостяк, но отнюдь не эгоист, преподававший философию в Кенигсберге в конце века Энциклопедии и божественного Разума, был человеком, захваченным этой проблемой. Единственной, я хочу сказать, истинной жизненной проблемой, которую он нес нам в глубине своего существа, проблемой нашей индивидуальной и персональной судьбы, проблемой бессмертия души.

Кант-человек не мирился с абсолютной смертью. И не мирился с абсолютной смертью, он сделал этот прыжок, бессмертный прыжок, из одной критики в

другую»! [3]. Унамуно определяет жизнь человека как драму, состоящую в том, что будучи устремленным в бессмертие, он тем не менее смертен. Это противоречие приводит к тому, что человек превращается в существо, постоянно ощущающее тесноту своего мира, его конечность, существо, воспринимающее этот мир как клетку, которая ему мала и о прутья которой непрерывно бьется его душа. Такое наталкивание на все то, что противостоит ему в мире, Унамуно называет «болью».

Это слово, взятое из нефилософского языка и заставляющее вновь вспомнить о том, что Унамуно был не только философом, но и писателем, становится в его системе ценностей философским понятием, несущим метафизическое содержание: речь идет о боли, испытываемой человеком, каждым человеком, от осознания конечности его личного бытия во времени и пространстве, от его неспособности «быть всем и обладать всем». Одновременно это показывает принадлежность Унамуно к европейской философской традиции, стремившейся преодолеть строго рационалистические установки и допускавшей свободную манеру философствования; в частности, это указывает на определенную близость Унамуно к глубоко чтимому им Кьеркегору, позволившему себе ввести в философию чуждые классическому рационализму понятия «страха» и «трепета».

Проблема соотношения конечности человека и бесконечности мира, смертности и бессмертия встает в работах Унамуно столь остро и драматично, в частности, потому, что он был одним из тех европейских философов, которые в конце XIX начале XX веков стремились отвлечь философскую мысль от размышлений об абстрактном человеке, о человеке как таковом, «не оттуда и не отсюда, не из этой эпохи и не из другой, не имеющим ни пола, ни родины, являющимся, в конце концов, просто идеей. То есть не человеком». И сделать объектом философии человека конкретного, по словам Унамуно, «человека из плоти и крови, того, кто рождается, страдает и умирает – особенно умирает – того, кто ест и пьет, и играет, и спит, и мыслит и желает, человека, которого мы видим и слышим, брата, настоящего брата» [5]. Вот этот конкретный человек из плоти и крови, этот единичный человек, и является для Унамуно субъектом и одновременно высшим объектом всей философии, «хотят этого или нет так называемые философы». Исходя из утверждения о том, что «единичное является не частным, а универсальным», что именно единичный человек несет в себе весь универсум, являясь и сам в то же время универсумом, Унамуно именно с ним связывает возможность обращения к проблемам абсолютного значения. Так Унамуно в другом конце Европы развивает идеи, родственные тезису Кьеркегора, утверждавшего, что человек «в качестве единичного индивида устанавливает себя в абсолютное отношение к абсолюту» [5].

Список используемых источников:

1. Miguel de Unamuno. *El secreto de la vida* // *Obras selectas*. P. 267. 227.
2. Miguel de Unamuno. *y Plenitud de plenitudes y todo plenitud!* // *Obras selectas*. P. 231. 229.
3. Miguel de Unamuno. *Del sentimiento trágico de la vida*, cap. XI.
4. Miguel de Unamuno. *Лаин увидит в этих словах путь к метафизической интерпретации библейской притчи о Самаритянине*. *Be1 sentimiento trágico de la vida*, cap. VII

5. Miguel de Unamuno. *y Plenitud de plenitudes y todo plenitud!* // *Obras selectas*. P. 233.

© 2024, Иванова Т.Н.

Проблема общения в философии

© 2024, Ivanova T.N.

The problem of communication in philosophy

Горожанкина А.Н.
Особенности стиля и языка в романе
«Путешествие из Петербурга в Москву»
А.Н. Радищева

Gorozhankina A.N.
Features of style and language in the novel
«Journey from St. Petersburg to Moscow»
by A.N. Radishcheva

В данной работе рассматриваются некоторые аспекты своеобразия языковых средств в романе А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», а также композиции произведения. Основное внимание сосредоточено на особенностях использования старославянизмов и их функции в тексте

Ключевые слова: старославянизмы, Радищев, роман, стиль, язык

Горожанкина Анастасия Николаевна
 Учитель, магистрант
 Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет
 г. Белгород

This paper discusses some aspects of the originality of language means in the novel by A.N. Radishchev «Journey from St. Petersburg to Moscow», as well as the composition of the work. The main attention is focused on the features of the use of Old Church Slavonicisms and their function in the text

Key words: Old Slavonicisms, Radishchev, novel, style, language

Gorozhankina Anastasiya Nikolaevna
 Teacher, Master
 Belgorod state national research university
 Belgorod

The language of "A Journey from St. Petersburg to Moscow" is a very complex phenomenon. Schegolev said that in it "the beating of the word" and "the life of the language" are observed. Radishchev differentiates the style of his prose by differentiating the conversational language of the characters: a merchant, a landowner, a peasant, and a seminarian speak different languages in him. The combination of Church Slavonic, bookish, and high stylistic elements in the language and colloquial is observed.

Radishchev shows a tendency to go beyond the framework of Lomonosov, a certain innovation. Such a multistylistic structure of the text does not fit into the framework of the theory of three styles. Radishchev boldly violated the hierarchy of "three styles," striving for the synthesis of bookish and colloquial language.

The structure of the chapters of "A Journey..." is as follows: a description of a fact, an episode. Events or a story about them, then an emotionally colored reasoning of the author, a political declaration. Sometimes after reasoning, again, an event is described and again reasoning. Descriptions are made in simple, colloquial language, and reasoning with abundant use of bookish-Slavic means. Radishchev deliberately chooses the

genre of travel, which provides broad opportunities for the artistic reflection of reality [3, p. 48].

A.N. Vasilyeva claims that "the language of 'A Journey...' is not homogeneous, is directly dependent on the composition." Each chapter has a single compositional scheme: a narrative-descriptive part (an event from the factual side; a conversational manner of presentation predominates), a lyrical-philosophical part (passionate monologues of the author, pathetic speeches, reasoning of a more generalized nature. The phenomenon is treated from its political and philosophical side, and this corresponds to the scientific and publicistic, elevated manner of presentation) [1, p. 8].

These parts are written very emotionally, with constant alternation of colloquial and bookish-Slavic vocabulary. The ban on the use of vulgar elements, complex syntax, and detachment from familiar contexts (the manner of presentation changes during the consideration of one object, one idea).

Razin uses Old Slavisms to achieve a satirical effect. Slavisms became carriers of publicistic coloring (chapters of inhuman masters, a cruel-hearted landowner). The language feels a socio-political component. Many archaic forms of adjectives on -ья, ия, archaic conjunctions are used, a dative independent turn is used: "in schools to you being young," independent participial turns: "Lying in a kibitka, my thoughts are turned to the world's immutability."

Everyday vocabulary, colloquial phraseology, verbs of repeated action are used. In the syntactic aspect, short sentences achieve stylistic unity, smooth transitions, flowing. Despite the variety of linguistic means and compositional structure, Radishchev preserves the unity of the idea.

Whole synonymic series of colloquial-vulgar words are woven into the text. The speech of peasant characters is simple and often aphoristic. Radishchev often orients himself to the language of oral folk art: he uses folk proverbs and sayings, verbal reminiscences from folk songs, laments (the scene from the chapter "Gorodnya" – the farewell of recruits).

The description of the life of peasants, their dialogues contain colloquial-vulgar elements that do not convey pathos, but paint a realistic picture of life.

In the middle style, Radishchev usually writes the narrative parts of his "Journey...", although there are not so many of them. To them, one can refer to the very beginning of the chapter "Spasskaya Poleast", where the traveler tells how he galloped after his friend and caught up with him at the post station; the story of the meeting with Krestyankin in the chapter "Zaytsevo".

The alternation of different stylistic elements is not haphazard, but strictly determined by the content of the description and the author's target setting. Radishchev has no attachment of linguistic means to a certain genre, as required by the theory of three styles [2, p. 144].

The deeply purposeful combination of Church Slavonicisms, bookish-ceremonial elements with colloquial-vulgar ones does not create the impression of stylistic patchiness. Church Slavonicisms and archaisms Radishchev combines in one context with business, clerical vocabulary; for satirical purposes, he uses stylistic dissonance arising from the collision of Church Slavonicism and colloquial-vulgar word.

Thus, a special place in the row of publicistic works of the late XVIII century is occupied by "A Journey from St. Petersburg to Moscow" by Alexander Nikolayevich Radishchev, representing a work of denunciatory orientation, very complex in genre terms. Radishchev differentiates the conversational language of characters of different social origin. Especially expressive are the speech characteristics of peasants. Radishchev does not reproduce the peasant speech naturalistically, but stylizes it, but very truthfully, life-convincingly, realistically.

Список используемых источников:

1. Vasilevskaya E.A. (1949). *Yazyk i stil' «Puteshestviya iz Peterburga v Moskvu» A.N. Radishcheva. Russkij yazyk v shkole*, 4, 6-18.
2. Vasilyeva A.N. (1956). *O nekotoryh hudozhestvennyh osobennostyah «Puteshestviya iz Peterburga v Moskvu» A.N. Radishcheva. Nauka, Moscow*, 2, 142-145.
3. Gurvich I.A. (1987). *Radishchev. Uslozhnennoe «izobrazhenie mysli». O razvitii hudozhestvennogo myshleniya v russkoj literature (konec XVIII pervaya polovina XIX v.), Tashkent: FAN*, 45-58.

© 2024, Горожанкина А.Н.

Особенности стиля и языка в романе
«Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н.
Радищева

© 2024, Gorozhankina A.N.

Features of style and language in the novel «Journey
from St. Petersburg to Moscow» by A.N. Radishcheva

Елисеева А.И.

К вопросу об особенностях поэтического языка В. Маяковского в поэме «Облако в штанах»

Eliseeva A.I.

On the question of the peculiarities of V. Mayakovsky's poetic language in the poem "The Cloud in the Pants"

В статье рассматриваются особенности поэтического языка одного из ярчайших представителей Серебряного века В. Маяковского в его революционной поэме «Облако в штанах». Анализ языковых единиц позволяет выявить индивидуальный стиль и художественный метод поэта

Ключевые слова: В. Маяковский, неологизм, аллитерация, онимная лексика

Елисеева Алена Ивановна

Студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Старый Оскол

The article examines the features of the poetic language of one of the brightest representatives of the Silver Age, V. Mayakovsky, in his revolutionary poem "A Cloud in his Pants". The analysis of linguistic units makes it possible to identify the individual style and artistic method of the poet

Key words: V. Mayakovsky, neologism, alliteration, onymic vocabulary

Eliseeva Alena Ivanovna

Student

Belgorod national research university
Stary Oskol

Художественный авангард начала XX века, провозгласивший намеренный разрыв с традиционными формами искусства, оказал непосредственное влияние на поэтическое своеобразие и языковой строй лирических произведений В. Маяковского. Революционная поэма «Облако в штанах», созданная под воздействием общего культурного и исторического фона, относится к раннему периоду творчества поэта-футуриста и отражает новое отношение художника к миру, человеку и историческим изменениям, произошедшим в обществе.

Необходимо отметить, что многие лингвисты определяют новаторство поэта не только в системе стихосложения, но и в языковых особенностях художественных текстов Маяковского, характере образности его поэзии. Выражая авторскую позицию, связанную с переосмыслением поэтического творчества современников, поэт приходит к идее отрицания всего строя, вызывая к бунту и грядущим революционным событиям.

В основу поэмы заложена авторская ирония по отношению к существующему миропорядку и ко всему человечеству, выражающаяся на лексическом и фонетическом уровне текста. Установочной единицей становится слово «*nihil*» («ничто», лат.), отражающее нигилистические идеи поэта, отрицающие сложившиеся устои. В частности, Маяковский саркастически обличает современное искусство и поэтов, которые «*выкипачивают, рифмами пиликают, из любвей и соловьёв какое-то варево*» [3, с. 182]. Лирический герой, представлявший процесс

написания стихотворений чем-то легким и романтическим, разочарованно отрицает «вымученное», вялое искусство, смутные идеи, требующие долгого переосмысления: *«прежде чем начнет петься, / долго ходят, разомлев от брожения, / и тихо барахтается в тине сердца / глупая вобла воображения»* [3, с. 182].

Поскольку метафорическая плотность поэтических текстов Маяковского считается феноменом начала XX в., метафора как основное средство всей поэтики автора является стилевой доминантой творчества поэта-футуриста. М.А. Голованева отмечает, что «когнитивные новообразования, возникающие в воспринимающем сознании, формируются значительно быстрее именно при обращении автора к метафоре как наиболее иллюстративному средству, способному максимально активизировать эмоциональную и воображенческую сферы реципиента» [2, с. 3309].

Другими словами, использование запоминающихся метафор *воблы воображения, книги-варева* несет в себе мнемоническую функцию, позволяющую автору сравнивать воображение своих оппонентов с рыбой, живущей на самом дне сердца, и оставлять в памяти читателя наибольшее количество информации уже после первого прочтения. Маяковский выражает недовольство героя состоянием современного искусства, он осуждает поэтов, которые отрешены от реальности и придаются изысканной утонченной поэзии, не замечая того, что происходит на самом деле и что волнует реальных людей.

Н.Б. Мечковская выделяет многообразие используемых языковых средств в поэтике Маяковского: «во-первых, антиэстетизм представленных «картин жизни»; во-вторых, монопольное присутствие (в составе оценочной или стилистически маркированной лексики) слов с грубой и стилистически сниженной коннотацией; в-третьих, уничижающий смех Маяковского» [4, с. 12].

В данном случае примечательны компоненты номинативного ряда, передающие образ улицы в поэме. В. Маяковский гиперболизирует разрыв языка улицы и поэзии, прибегая к авторским окказионализмам: *«Улица корчится безъязыкая / ей нечем кричать и разговаривать»* [3, с. 182]. По мнению С.О. Анварбековой, «словообразования Маяковского всегда имеют целью удвоить смысловую энергию слова, нагрузить его новыми значениями, сделать его более стремительным, ярким, запоминающимся» [1, с. 670].

Автор показывает пошлость и необразованность улицы, олицетворяющей целое общество, весь строй: «а во рту / **умерших слов разлагаются трупы**, / только два живут, жирея / «сволочь» и еще какое-то / кажется, «борщ» [3, с. 183].

Разговорная пренебрежительность выражается в сочетании элементов высокой лексики, контрастно оттененной стилистически сниженной лексикой. Лексический уровень поэмы представлен яркими примерами варваризмов и элементами разговорной речи: жрать, сволочь, глотка, перла, выхаркнула, заорала и др.

Исследователи также отмечают звуковую организацию поэтической речи Маяковского, звуковые повторы которого представляют собой особое фонетическое и интонационное явление. Так, городской пейзаж изображен не только с помощью метафорических описаний, но и ярко выраженного приема аллитерации:

«Улица муку молча пёрла. / Крик торчком стоял из глотки. / Топорщились, застрявшие / поперек горла, / **пухлые taxi** и **костлявые пролетки** / грудь **испешеходили**» [3, с. 183]. Фонетический фон, состоящий из повторяющихся согласных звуков [л], [м], [р], [к], [т], [г], [с] способствует выразительности художественной речи.

В поэме «Облако в штанах» обширно употребление онимной лексики, обусловленное конкретным авторским замыслом и бунтарской направленностью произведения. Онимы благодаря «суггестивно-ассоциативным возможностям исторического имени, мифологических, и литературных имён» служат средством оценки, характеристики персонажей и содержат значительный стилистический и экспрессивный потенциал: «*Проповедует, мечась и стенья, сегодняшнего дня крикогубый Заратустра!*»; «*Плевать, что нет у Гомеров и Овидиев людей, как мы*» [5, с. 35].

Обращение Маяковского к именам собственным в качестве нарицательных также необходимо для выражения пренебрежительного отношения к существующему искусству. Синтез антономасии и развернутой гиперболы в качестве сравнения проявляется в следующих примерах: «*Что мне до Фауста...Я знаю – / гвоздь у меня в сапоге / кошмарней, чем фантазия у Гете!*» [3, с. 184].

Художественный мир В. Маяковского и особенности его поэтического мастерства связаны с авторскими ассоциациями, безграничным пространством емких и развернутых образов, воплощенных с помощью различных изобразительно-выразительных средств русского языка. Лирический герой представляет себя глашатаем правды, проповедником нового строя, пришедшим для спасения мира. Обращение автора к библейским мотивам и сюжетам позволяет передать исключительность главного героя, ставшего вождем толпы, революционером старого порядка: «*Я, / **златоустейший**, / чье каждое слово / душу новородит, / именинит тело, / говорю вам: / мельчайшая пылинка живого / ценнее всего, что я сделаю и сделал!*» [3, с. 184]. Данный акцентный стих позволяет выделить ключевое слово, передающее состояние героя, его мысли и чувства.

Во имя прозрения толпы поэт совершает собственное распятие, страдая от пожара сердца, как Христос страдал на Голгофе: «*А я у вас – его **предтеча**; / я – где боль, везде; / на каждой капле слёзовой течи / **распял себя на кресте***» [3, с. 185].

А.Ф. Немировская считает, что ороним *Голгофа*, употребленный Маяковским в контексте поэмы во множественном числе, «метонимизируется, создавая общее семантическое поле со Спасителем, имя которого в контексте отсутствует» [5, с. 35]. Аллюзия же создаётся благодаря библейской цитате, завершающей контекст: «*Это взвело на **Голгофы аудиторий** // Петрограда, Москвы, Одессы, Киева, // и не было ни одного, // который // не кричал бы: // “**Распни, распни его!**”*» [3, с. 185].

Таким образом, Маяковский в поэме «Облако в штанах» отражает неотвратимость стремительно наступающего кризиса всего миропорядка, прибегая к различным приемам языковой организации художественного текста. Обилие развернутых метафор и гипербол, использование авторских неологизмов и онимной лексики, сочетание в одном тексте элементов высокого и низкого

стиля, обращение к поэтическим ассоциациям из области культуры и религии, необычная звуковая организация составляют неповторимое художественное своеобразие поэтической манеры Маяковского. В сатирическом ключе автор раскрывает идейно-тематическую направленность поэмы, прибегая к экспрессивно насыщенным деталям и знакам-символам, приобретающим в контексте философское значение.

Список используемых источников:

1. Анварбекова С.О. Художественные функции окказионализмов в поэмах В.В. Маяковского // Экономика и социум. 2021. №5(84). С. 668-671.
2. Голованева М.А., Варламова А.О. Функциональный спектр метафоры в поэме В. Маяковского «Облако в штанах» // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. №Т39. С. 3306-3310.
3. Маяковский В. Облако в штанах // Полное собрание сочинений в тринадцати томах. М. 1955. Т. 1. С. 173-196.
4. Мечковская Н.Б. Маяковский и Хлебников: различия языковых программ и практик в русском авангарде // МОА. 2013. №20. С. 9-16.
5. Немировская А.Ф. Онимная лексическая парадигма в поэме В. Маяковского «Облако в штанах» // МОА. 2013. №20. С. 34-37.

© 2024, Елисеева А.И.

К вопросу об особенностях поэтического языка В. Маяковского в поэме «Облако в штанах»

© 2024, Eliseeva A.I.

On the question of the peculiarities of V. Mayakovsky's poetic language in the poem "The Cloud in the Pants"

Ковалева М.А.
Использование игровых технологий
на уроке литературного чтения как один
из способов привития интереса к чтению

Kovaleva M.A.
The use of learning-through-play technologies in Literary
reading lessons as a way to foster interest in reading

В статье рассматривается актуальность использования игровых технологий на уроке литературного чтения как одного из способов привития интереса к чтению. Определены задачи, в рамках решения которых игровые технологии особенно эффективны, рассмотрены условия для проведения игр на уроках литературного чтения
Ключевые слова: читательский интерес, игровые технологии, урок литературного чтения

This article explores the relevance of using learning through play technologies in literary reading lessons as one of the methods to instill interest in reading. The tasks for which learning through play technologies are particularly effective are identified, and the conditions for conducting games during literary reading lessons are discussed
Key words: reader interest, learning through play, gaming technologies, literary reading lesson

Ковалева Марина Александровна
Кандидат филологических наук, доцент
АГГПУ им. В.М. Шукшина
г. Бийск

Kovaleva Marina Alexandrovna
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
AGGPU named V.M. Shukshina
Biysk

Читательский интерес у школьников как устойчивую потребность следует начинать формировать уже с младшего возраста, так как именно в этом периоде формируются основные читательские умения и знания, а также соответствующие навыки. С точки зрения педагогики, эффективно развивать основы читательской культуры учащихся можно только при учете уровня общей начитанности школьника, имеющих у него читательских склонностей и специфик литературного вкуса.

Е.Ю. Григорьева утверждает, что «интерес к чтению – это направленный интерес, который проявляется в активном отношении читателя к житейскому опыту, заключенному в книгах, и к своей способности самостоятельно добывать этот опыт из книг» [1, с.86]. Уроки литературного чтения должны развивать у школьников, прежде всего, интерес к книге и любовь к чтению.

В настоящее время существует два направления в обучении чтению детей младшего школьного возраста: формирование читателя и приобщение к литературе как особому виду искусства. Именно учитель способен синтезировать эти направления при организации уроков литературного чтения. Таким образом, постепенно формируется привычка и навык полноценного вдумчивого чтения и грамотный читатель. Большую эффективность имеют нестандартные

уроки: игра – путешествие, урок-экскурсия, урок с элементами сюжетно-ролевой игры, урок – аукцион и др.

Разные виды работ над текстом способствуют развитию интереса к чтению, а также формированию навыков выразительного чтения. Например, инсценированные отрывки сюжета, выборочное чтение, чтение в лицах, чтение цепочкой по предложению, чтение с целью нахождения отрывка, который может ответить на вопрос и т.д. [2, с. 35].

Приоритетной целью уроков литературного чтения является формирование интереса детей к чтению, к книге, литературе, воспитание художественного вкуса, расширение и систематизация знаний о лучших образцах классической и современной детской литературы, доступных для понимания школьниками.

Игровые технологии – это группа приемов и методов организации целостного педагогического процесса в виде различных игр, которые имеют обучающую цель и предполагают достижение соответствующих педагогических результатов.

Стоит отметить, что применение именно игровых технологий в рамках уроков литературного чтения позволяет решать основные задачи, которые заложены в работу учащихся с текстом художественного произведения. Назовем некоторые из них: базируясь на содержании текста, уметь делать простые выводы; вычленять и формулировать главную мысль, видеть главных героев произведения; находить ключевые сюжетные повороты и определять их верную последовательность; формулировать отдельные характерные специфические жанровые черты художественных произведений; давать аргументированную характеристику героям произведения; на базе литературного сюжета уметь составлять живой рассказ либо повествование, изменяя и дополняя его.

Приведем некоторые примеры такого рода заданий: составить рассказ от имени одного из героев произведения; опираясь на отдельные особенности структуры, жанра и языковых средств, интерпретировать предлагаемый текст; ссылаясь на содержание произведения, установить взаимосвязь между отдельными фактами, поворотами сюжета, поступками персонажей (мотивы их поведения и, соответственно, наступившие последствия их действий), чувствами и мыслями главных героев; создать словесные художественные образы главных героев произведения.

Более сложные задачи для младших школьников можно так сформулировать: дать оценку поведению главных героев с точки зрения этических положений; сформулировать свое личное отношение к персонажам написать коллективный сценарий к произведению и инсценировать его, в том числе создать мультимедийный продукт; научиться передавать главную мысль текста в самостоятельно сформулированном заголовке; подобрать вопросы к содержанию текста, уметь отвечать на них, находя своему ответу подкрепления из текста [1, с. 80].

Учителю важно при этом создавать и необходимые условия для реализации игровых технологий. И.П. Подласый так сформулировал перечень специальных условий для реализации игровой технологии на уроке литературного чтения с целью повышения читательского интереса учащихся:

- в игре должны присутствовать действительно игровые элементы;
- игра должна совпадать с содержанием учебно-воспитательного процесса по предмету;
- игра призвана содержать в себе определенные качества, которые хорошо зарекомендуют себя в групповой работе;
- любая игра, и на уроках литературного чтения в том числе, должна обладать определенным набором соблюдаемых всеми правил, которые ни в коем случае участники не должны игнорировать;
- у игры должно быть емкое, яркое и запоминающееся название [3, с. 189].

И.П. Подласый обращает внимание и на основные требования, которые должны соблюдать учителя при планировании и проведении дидактических игр. Они сводятся к следующему: «...игра должна органически вытекать из логики учебно-воспитательного процесса, а не быть к нему искусственно привязанной; иметь привлекательное, запоминающееся название; содержать действительно игровые элементы; иметь обязательные правила, которые нельзя нарушать; содержать считалки, рифмы, стихи, которые лучше и легче запомнятся в хоровом исполнении» [3, с. 198].

Игровые технологии можно применять на всех этапах урока литературного чтения: в рамках изучения новой темы, в рамках актуализации имеющихся у детей знаний, а также на этапе закрепления изученного материала. Что касается уроков литературного чтения, то максимально эффективно применение игровых технологий на этапе повторения изученного материала, в момент, когда необходимо в обобщенной форме закрепить ранее полученные умения и знания.

Таким образом, использование на уроках литературного чтения игровых технологий помогает в значительной степени усилить формирование читательских интересов младших школьников, их художественного вкуса и опыта, интенсифицировать процессы развития духовно-нравственной стороны личности учащихся, коммуникативных компетенций, а также способности учащихся к самостоятельному литературному творчеству.

Список используемых источников:

1. Григорьева Е.Ю. Развитие у учащихся интереса к чтению // Молодой ученый. 2011. №7. Т.2. С. 86-90.
2. Плешакова А.Б. Игровые технологии в учебном процессе // Современные проблемы философского знания. Пенза, 2002.
3. Подласый И.П. Педагогика начальной школы: учебник для студентов пед. уч-щ и колледжей. М.: ВЛАДОС, 2008. 463 с.

Расулова Р.М.
Соматический компонент в фразеологизмах
даргинского и французского языков

Rasulova R.M.
The somatic component in the phraseological units
of the Darginian and French languages

Статья посвящена соматическим компонентам в фразеологических единицах даргинского и французского языков. Соматический компонент активно используется в образных единицах анализируемых языков, так как они представляют собой наиболее древнейший пласт лексики, которые говорят о человеке, о его участии в реальной жизни, об окружающей природе.

Являются одним из ключевых моментов, которые активизируют роль человека в языке.

Наименования частей тела дают возможность для образования картины мира. Они являются ключевыми, мотивирующими составными частями в образовании фразеологических единиц обоих исследуемых языков

Ключевые слова: соматический компонент, фразеологизмы, даргинский язык, французский язык, национальная специфика, семантические подгруппы

Расулова Райзанат Магомедовна

Кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала

The article is devoted to the somatic component in the phraseological units of the Darginian and French languages. It is noted that the somatic component is actively used in the figurative units of the analyzed languages, since they represent the most ancient layer of vocabulary that speak about a person, about his participation in real life, about the surrounding nature. They are one of the key points that activate the role of a person in language. The names of body parts make it possible to form a picture of the world. They are key, motivating components in the formation of phraseological units of both languages under study

Key words: somatic component, phraseological units, Dargin language, French language, national specificity, semantic subgroups

Rasulova Raizanat Magomedovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Dagestan state pedagogical university
Makhachkala

Фразеологизмы как национально-специфические элементы культуры, нашли соответствующее отражение в языке носителей разных культур.

Наименования частей тела представляют собой наиболее древнейший пласт лексики, которые говорят о человеке, о его участии в реальной жизни, об окружающей природе. Они являются одним из ключевых моментов, которые активизируют роль человека в языке.

Один из древнейших лексических пластов составляют соматонимы. Они отражают представление человека о самом себе и, в частности, о материальном аспекте своего существования, и поэтому данные термины представляют большой интерес с точки зрения изучения лексической системы языка. В последние годы в лингвистике активизировалось внимание к теме человеческого фактора в языке.

Соматонимы входят в состав фразеологизмов исследуемых нами даргинского и французского языков. Они являются главными мотивирующими компонентами этих фразеологических единиц. Они способствуют образованию определенных языковых картин мира, выступающими универсалиями в силу единства объективной действительности и близости человеческого мышления. Компонентный метод анализа семантики фразеологических единиц даргинского и французского языков дал возможность выявить набор ядерных лексем-компонентов соматических фразеологизмов.

В даргинском языке это такие названия части тела, как:

бек1 «голова»: *бек1личи абатес* «испортить баловством», *бек1 буцес* «сожалеть о содеянном»;

някъ «рука»: *някъби хъусли* «воровать», досл. волочить руки, *някълизиб би-ахъес* «держат в руках»;

къяшми «ноги»: *къяш х1ебашар* «неприятно идти», досл. нога не идет; *къяш-мауб ванза арбякъун* «земля ушла из-под ног»;

х1улби «глаза»: *хулбази х1ерик1ули* «глядя в глаза», *х1улбала шала касиб*, ослепнуть, досл. свет глаз взял;

урк1и «сердце»: *урк1и бит1ун* «опечалил», досл. вырвал душу», *урк1и бячун* «расстроил», досл. сердце поломал [1].

В французском:

Tige «ноги»: *Mettre sur le bon pied* «поставить на ноги»;

Main «рука»: *Tomber dans les mains* «попасть в руки»;

Yeux «глаза»: *Jeter de la poudre aux yeux* «пускать пыль в глаза»;

Tête «голова»: *Se creuser la tête* «ломать голову» [3];

В «Даргинско-русском фразеологическом словаре» [2] представлено около 600 соматических ФЕ, следовательно, исследуемая группа охватывает примерно 1/8 часть фразеологического состава современного даргинского языка. В составе группы четко разграничивают следующие семантические подгруппы: ФЕ с компонентом «голова» – 125; ФЕ с компонентом «сердце» – 290; ФЕ с компонентом «рука» – 57; ФЕ с компонентом «нога» – 40; ФЕ с компонентом «глаз» – 15.

Количество приведенных данных нельзя назвать абсолютно точным. В качестве ядерных лексем-компонентов, которые мотивируют семантику фразеологизмов, в даргинском языке выступают более 20 соматических названий. Такое же количество наблюдается и во французском языке.

Широкая распространенность наименований частей тела в устойчивых сочетаниях анализируемых языков обусловлено тем, что они являются для человека своего рода «средством» восприятия окружающей действительности. С их помощью человек выражает свое собственное отношение к происходящему. Ориентация тела и частей тела человека, нахождение впереди, позади, в середине, выше, ниже чего-то, есть определенное отношение его к происходящему, его умение ориентироваться в пространстве. «Это и отражает структурный асимметризм человеческого тела» [2, с.122].

Наиболее часто используемыми лексемами являются «сердце», «голова», «рука», «нога». Большинство ФЕ со словом «сердце» воплощают мотивы эмоционально-психического состояния человека. ФЕ, опорным словом которых

являются слова «рука», «пальцы» связаны с понятием агентивности и посессивности. Мотивы риска, опасности передаются в обоих языках оборотами, стержневыми словами в которых являются «голова», «шея», «горло».

Они участвуют в формировании национального самосознания, так как «основные признаки, свойства, функции, присущие фразеологии разных языков, универсальны» [4, с. 266].

Как показывает наш материал, в даргинском и во французском языках достаточно широко используются соматонимы, являясь ключевыми, мотивирующими составными частями в образовании фразеологических единиц обоих исследуемых языков.

Список используемых источников:

1. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала, 2018. 300 с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М. 1972. 287 с.
3. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. *Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe*: более 50000 выражений. Москва: Рус. яз. Медиа, 2005. 1624 с.
4. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения: (На материале языков славянской, германской и романской групп). Казань, 1989. 250 с.

© 2024, Расулова Р.М.

Соматический компонент в фразеологизмах
даргинского и французского языков

© 2024, Rasulova R.M.

The somatic component in the phraseological units of
the Darginian and French languages

Синельникова И.И., Максименко А.А.
Синонимы эмотивных фразеологизмов
французского языка и их классификация

Sinelnikova I.I., Maksimenko A.A.
The synonyms of the French emotional phraseological
units and their classification

В настоящей статье рассматриваются синонимы фразеологизмов французского языка, выражающих эмоции. Предпринимается попытка классифицировать исследуемые синонимы эмотивных фразеологических единиц, согласно образам, лежащих в их основе

Ключевые слова: фразеологические единицы, синонимы, французский язык, эмоции

The article examines synonyms of the French phraseological units expressing emotions. The attempt to classify the studied synonyms of the French emotional phraseological units according to their images is made

Key words: phraseological units, synonyms, the French language, emotions

Синельникова Ирина Ивановна

*Кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород*

Sinelnikova Irina Ivanovna

*Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Belgorod national research university
Belgorod*

Максименко Анна Андреевна

*Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород*

Maksimenko Anna Andreevna

*Student
Belgorod national research university
Belgorod*

Синонимия во фразеологии как направление лингвистики является одной из актуальных проблем исследования. Языковой фонд постоянно пополняется и изменяется, поскольку народная, культурная память сохраняет и накапливает различные языковые явления, которые когда-то употреблялись. Этими языковыми явлениями чаще всего служат стилистически окрашенные и эмоционально экспрессивные выражения, среди которых фразеологические единицы (ФЕ) играют важную роль [2, с. 17-18].

Французский фразеологический фонд является обширным и многообразным, поскольку ФЕ, выражающие какую-либо эмоцию, чувство или понятие существуют не в единственном виде, или варианте. Эти фразеологизмы имеют синонимы, которые помогают передавать оттенки эмоциональности, экспрессивности. При этом синонимический ряд имеет тенденцию расширяться в ходе развития языка, и сегодняшний фонд французских ФЕ фиксирует значительное количество фразеологических синонимов (или синонимичных ФЕ).

Исследованиями в области синонимии французских ФЕ занимались как отечественные учёные: А.Г. Назарян, В.Г. Гак, И.И. Синельникова, Ю.Г. Синельников,

С.А. Андросова, И.В. Харитонов, Е.М. Маклакова, Т.Н. Глоба и другие, так и зарубежные, такие, как W.C. Hazlitt, A. Rey, S. Chantreau, M. Maloux, M. Rat и другие.

Фразеологизмы, которые совпадают по значению и взаимозаменяемы, обладают самой высокой степенью синонимичности, а основанием для синонимов ФЕ служат различные образы. Во французском языке достаточно хорошо развита синонимия, так как французские синонимы обладают структурными и семантическими признаками, а также смысловыми и стилистическими оттенками, что позволяет объединять ФЕ в синонимические ряды [8, с. 233; 4, с. 58].

Существует несколько классификаций фразеологических синонимов. Так, при анализе классификаций И.И. Синельниковой [6, с. 137-139], Ю.Г. Синельникова, С.А. Андросовой [7, с. 87] были выделены следующие группы фразеологических синонимов: 1. Синонимы ФЕ, имеющие общий компонент и аналогичную структуру, что характерно для фразеологических сравнений, например: *'triste comme l'hiver (un jour sans pain, un lendemain de fête, la porte de prison)'* – 'печальный, как осенний дождливый день (как постный день, как понедельник, как в воду опущенный)'. 2. Синонимы ФЕ, у которых различные образы, служащие для конкретизации оттенков значения, например: *'lacher les chiens contre qn'* – 'снустить собаку, рассвирепеть' (образ – 'собаки') и *'prendre la mouche (la chèvre)'* – 'внезапно рассердиться' (образ – 'муха'; 'коза') 3. Синонимы ФЕ, различающиеся по лексическому составу и по грамматической структуре, например: *'rougir jusqu'aux blanc des yeux'* – 'покраснеть до корней волос' / *'rouge comme un homard'* – 'красный как рак'. 4. Синонимы ФЕ, которые различаются по лексическому составу, но обладают аналогичной синтаксической структурой, например: *'ramasser une veste'* / *'mordre la poussière'* – 'потерпеть неудачу'.

Корпусом для настоящего исследования послужили 59 фразеологизмов французского языка, выражающих эмоции, такие, как счастье, радость, ярость, гнев, злость, грусть, печаль, страх. Эти фразеологизмы были классифицированы по образам, которые лежат в их основе.

Фактический материал позволил выделить следующие группы французских эмотивных фразеологических синонимов:

1. В первую группы вошли **фразеологические синонимы, в основе которых лежит какой-либо библейский образ, или библеизмы**. Эта группа была разделена на следующие подгруппы, согласно эмотивному признаку: а) фразеологические синонимы, выражающие радость, счастье, например: *'être aux anges'* (образ – 'ангелы') / *'être au septième ciel'* (образ – 'седьмое небо') – 'быть на седьмом небе от счастья' [1, с. 137]; *'rire (sourire) aux anges'* (прост.) – 'наслаждаться' (образ – 'ангелы'): *'Je ne pouvais m'empêcher de rire aux anges; mes yeux devaient briller'* (P. Hériat, «Les Enfants gâtés»). – 'Я не смогла удержаться от радостной улыбки. Глаза у меня, должно быть, блестели' [3, с. 57]; б) фразеологические синонимы с библейским компонентом, выражающие грусть, печаль, например: *'pleurer comme une Madeleine'* – 'лить слезы ручьем' (образ – 'Магдалина') [3, с. 851]; *'porter son enfer avec soi'* – 'скрывать свои страдания' (образ – 'ад') [5, с. 129-130]; в) синонимичные ФЕ с библейским компонентом, отражающие страх, например: *'craindre comme le diable'* – 'бояться как огня' (образ – 'дьявол'); *'craindre comme Satan'* – 'очень сильно бояться' (образ – 'Сатана') [5, с. 134];

г) синонимичные ФЕ с библейским образом, выражающие гнев: 'avoir le diable au corps' – 'разбушеваться, рассвирепеть' (образ – 'дьявол'): '*Ce jour-là la mer avait le diable au corps, et la grotte avait l'air d'une chaudière bouillante...*' (P. Mérimée, «Lettres à une inconnue»). – 'В этот день море разбушевалось, и грот был похож на бурлящий котел...' [3, с. 347].

2. Вторую группу составили фразеологические синонимы, образом для которых послужили наименования различных животных, или **фразеологические синонимы с компонентом-зоонимом**. Эта группа также была разделена на подгруппы согласно эмотивному признаку: а) фразеологические синонимы с компонентом-зоонимом, выражающие гнев, например: 'avoir bouffé du lion' (прост.) – 'разбушеваться; как с цепи сорваться' (образ – 'лев') [5, с. 117]; 'gober son bœuf (sa chèvre)' (арго) – 'разозлиться, рассвирепеть' (образ – 'бык'; 'коза') [5, с. 122]; б) синонимичные ФЕ с компонентом-зоонимом, выражающие радость, счастье, например: 'rire comme une baleine' (fam.) – 'надорвать животики со смеху' (образ – 'кит') [1, с. 138]; 'être aux (petits) oiseaux' – 'быть довольным, счастливым' (образ – 'птицы') [5, с. 140]; в) фразеологические синонимы с компонентом-зоонимом, выражающие грусть, печаль, например: 'pleurer comme une vache' (fam.) / 'pleurer comme un veau' (fam.) – 'сильно плакать, рыдать белугой' (образ – 'корова'; 'телёнок') '*... j'ai pleuré, oui monsieur... comme un veau, à ce moment-là*' (G. Feydeau, «Chat en poche»). – '*... я плакал, да, сударь... я ревел белугой*' [1, с. 141]; г) синонимичные ФЕ с компонентом-зоонимом, выражающие влюблённость, например: 'amoureuse comme une chatte' – 'влюбленная как кошка' (образ – 'кошка'); 'faire un œil (des yeux) de crapaud mort d'amour' – 'смотреть влюбленными глазами' (образ – 'жаба') [5, с. 115-116].

3. В третью группу вошли **синонимичные ФЕ, которые включают в себя различные природные образы**. В этой группе были выделены следующие подгруппы, разделённые по эмотивному признаку: а) фразеологические синонимы с природным компонентом, выражающие радость, счастье, например: 'se donner de l'air' (прост.) – 'расслабиться, получать удовольствие' (образ – 'воздух') [5, с. 138]; 'envoyer (s') en l'air' / 'être dans les nues' – 'быть на седьмом небе' (образ – 'воздух'; 'облака'): '*La façon dont on le regardait maintenant mit notre héros au comble du bonheur... son âme et son esprit étaient dans les nues*' (Stendhal, «La chartreuse de Parme»). – 'Герой наш был на седьмом небе, видя, как смотрят на него окружающие... он утопал в блаженстве...' [3, с. 750]; б) синонимичные ФЕ с природным компонентом, выражающие гнев, например: 'blanc comme la neige' – 'мёртвенно бледный (от страха или гнева)' (образ – 'снег') [5, с. 118]; 'faire monter (grimper) à l'arbre' – 'злить, выводить из себя' (образ – 'дерево'): '*Antoine Naudé... contemplait, d'un tranquille sourire, l'enthousiasme éloquent de l'ami Sée; ou, d'un mot négligent, il savait, à l'occasion, le faire monter à l'arbre...*' (R. Rolland, «Pierre et Luce»). – 'Антуан Ноде... со спокойной улыбкой выслушивал красноречивые восторги своего приятеля Сэ и умел при случае еще больше раззадорить его...' [3, с. 63]; в) фразеологические синонимы с природным компонентом, выражающие грусть, печаль, например: 'fondre (se) en eau' – 'заливаться слезами' (образ – 'вода'): '*– Pleurez, pleurez, mes yeux, et fondez-vous en eau. La moitié de ma vie a mis l'autre au tombeau*' (P. Corneille, «Le Cid»). – '*О, лейся, лейся, плач, мне очи иссушая.*

Полжизни позади, в могиле – остальная’ [3, с. 379]; ‘marcher sur une mauvaise herbe’ – ‘быть в плохом настроении’ [5, с. 128]; г) фразеологические синонимы с природным компонентом, выражающие страх, например: ‘passer par toutes les couleurs de l’arc-en-ciel’ (разг.) – ‘сильно испугаться, струсить’ (образ – ‘радуга’) [5, с. 134].

4. Четвёртую группу составили **фразеологические синонимы с компонентом-цветообозначением**. Эта группа была также разделена на подгруппы согласно эмотивному признаку: а) фразеологические синонимы с цветообозначающим компонентом, выражающие гнев, ярость, например: ‘voir rouge’ – ‘дойти до белого каления, рассвирепеть’ (образ – ‘красный цвет’) [1, с. 147]; ‘chauffer à blanc’ – ‘доводить до белого каления’ (образ – ‘белый цвет’): ‘...le jour de la mobilisation, le gouvernement aura besoin de s'appuyer sur une opinion publique chauffée à blanc, qui non seulement l'approuve et le suit, mais le porte et le pousse en avant...’ (R. Martin du Gard, «Les Thibault»). – ‘...в день мобилизации правительству нужно будет опереться на накаленное общественное мнение, которое не только будет его поддерживать и следовать за ним, но само понесёт его вперёд и будет толкать всё дальше...’ [3, с. 132]; б) фразеологические синонимы, с компонентом-цветообозначением, выражающие грусть, печаль, например: ‘avoir la grise’ (прост.) – ‘грустить, тосковать’ (образ – ‘серый цвет’) [5, с. 127]; ‘broyer du noir’ – ‘быть в мрачном настроении’ (образ – ‘чёрный цвет’) [3, с. 743].

5. В пятую группы были отобраны **фразеологические синонимы с компонентом-соматизмом**, образом для которых послужили различные части тела человека и жидкости организма. Настоящая подгруппа была разделена на следующие подгруппы согласно эмотивному признаку: а) фразеологические синонимы с компонентом-соматизмом, выражающие гнев, ярость, например: ‘avoir le bonnet près de l’oreille (la tête près du bonnet)’ (разг.) – ‘быть вспыльчивым, раздражительным’ (образ – ‘ухо’; ‘голова’); ‘avoir le bras levé’ – ‘быть агрессивно настроенным’ (образ – ‘рука’); ‘avoir les yeux qui sortent de la tête’ – ‘быть в ярости’ (образ – ‘глаза’; ‘голова’) [5, с. 117-118]; ‘échauffer (chatouiller, chauffer) les oreilles à qn’ – ‘рассердить, вывести из себя, раздражать’ (образ – ‘уши’): ‘Ce sot neveu, avec ses sornettes, qui lui a fait remâcher l’herbe amère! Il commence à lui échauffer les oreilles’ (R. Rolland, «L’Ame enchantée»). – ‘Этот дуралей, её племянник, не раз доставлял ей неприятные минуты своими ядовитыми шутками. В конце концов, он выведет её из себя’ [3, с. 771]; б) фразеологические синонимы с компонентом-соматизмом, выражающие грусть, печаль, например: ‘lever (se) du pied gauche (du mauvais pied)’ – ‘быть в плохом настроении, быть дурно настроенным’ (образ – ‘нога’); ‘percer le cœur’ – ‘заставить глубоко страдать’ (образ – ‘сердце’) [5, с. 129]; ‘baisser l’oreille’ – ‘повесить нос, впасть в уныние’ (образ – ‘ухо’) [5, с. 127]; ‘faire un long nez’ / ‘faire un drôle de nez’ – ‘сделать кислую, постную мину’ [1, с. 140]; в) синонимичные ФЕ с компонентом-соматизмом, выражающие страх, например: ‘avoir des chocottes’ (арго) – ‘щёлкать зубами от страха’ (образ – ‘зубы’) [5, с. 132]; ‘donner froid dans le dos (aux os)’ – ‘напугать’ (образ – ‘спина’; ‘кости’): ‘Duroy se mit à rire: – Bigre, vous me donnez froid dans le dos’ (G. de Maupassant, «Bel-Ami»). – ‘Дюрюа засмеялся: – Черт возьми, у меня от ваших слов мороз пробежал по спине’ [3, с. 505].

Таким образом, из приведённой выше классификации можно сделать вывод о том, что для построения французских эмотивных фразеологизмов используются самые различные образы, лежащие в их основе. Анализ фактического материала показал, что эмотивные фразеологизмы французского языка могут включать библейские, природные образы, а также компоненты-зоонимы, соматизмы и цветообозначения. Эти критерии распределения фразеологизмов по образам помогают строить синонимичные ряды и классифицировать их соответствующим образом. Наблюдения свидетельствуют о том, что фразеологические синонимы являются одним из продуктивных средств пополнения фразеологического фонда французского языка.

Список используемых источников:

1. Бардоши В., Эттингер Ш., Штельтинг С., Бутина Е.В. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. 248 с.
2. Болейко А.Ф., Гришечкина А.М. Русско-французские параллели фразеологических синонимов в процессе изучения взаимопроникновения культур // Лингвистический Вестник. Вып. 10. Брянск: Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, 2016. С. 16-24.
3. Гак В.Г., Мурадова Н.Л. и др. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Рус. Яз.-Медиа, 2005. 1625 с.
4. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: учеб. М.: Высш. шк., 1987. 288 с.
5. Синельникова И.И. Фразеосемантическое поле "Эмоциональные состояния человека": на материале французского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Белгород, 2008. 226 с.
6. Синельникова И.И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевого аспекте: моногр. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 188 с.
7. Синельников Ю.Г., Андросова С.А. Характерологические фразеологизмы французского аргю: моногр. Белгород: БелГУ, 2012. 128 с.
8. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Москва, 1972. 327 с.

© 2024, Синельникова И.И., Максименко А.А.

Синонимы эмотивных фразеологизмов французского языка и их классификация

© 2024, Sinelnikova I.I., Maksimenko A.A.

The synonyms of the French emotional phraseological units and their classification

Сулаева Ф.Х.

К вопросу об изученности адвербиальных устойчивых сочетаний с числительными в дагестанских языках

Sulaeva F.Kh.

On the issue of the study of adverbial stable combinations with numerals in dagestan languages

В статье рассматриваются вопросы исследования адвербиальных ФЕ с именами числительными в дагестанских языках. Исследователи утверждают, что рассматриваемые единицы могут быть многокомпонентными, в языках используются достаточно часто, так как числительные играют значимую роль в национальной языковой картине народов Дагестана

Ключевые слова: фразеологизмы, адвербиальные, наречные, числительные, дагестанские языки, функционирование, устойчивые сочетания, компоненты

The article deals with the issues of the study of adverbial FE with names of numerals in Dagestan languages. The researchers claim that the units in question can be multicomponent, and they are used quite often in languages, since numerals play a significant role in the national linguistic picture of the peoples of Dagestan

Key words: phraseological units, adverbial, adverbial, numerals, Dagestan languages, functioning, stable combinations, components

Сулаева Фатима Хаджимурдовна

Соискатель

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала

Sulaeva Fatima Khadzhimuratovna

Candidate

Dagestan state university
Makhachkala

В рассматриваемых языках достаточно широк круг адвербиальных устойчивых сочетаний с числительными. Фразеологические единицы с числительными в данных языках, которые соответствуют категориальным признакам наречия, обладают различной структурой. Они передают качественную характеристику действия, степень качественной характеристики лица или предмета. Такое структурное разнообразие объясняется тем, что «процессу их перехода в разряд фразеологических единиц подвергаются разные типы словосочетаний» [4, с. 9].

Исследователи утверждают, что значительная часть адвербиальных фразеологизмов является двухкомпонентной. Главным их структурообразующим центром выступает наречие разной семантики. Среди них встречаются все модели свободных словосочетаний, а по семантике и функциям относятся к наречно-обстоятельственной группе.

«Основной свой функциональный потенциал они раскрывают в контексте» [6]. Здесь они и получают синтаксическую специализацию. на наш взгляд, это можно считать критерием отнесения их к адвербиальным (наречным) ФЕ.

Любая ФЕ имеет составной принцип, и разные лексемы образуют между собой систему лексико-грамматических взаимоотношений, объясняющиеся основными законами структуры синтаксиса. «Лексическое и грамматическое значения фразеологизма, составляющие смысловое содержание его, немислимы вне формы» [5].

П.М. Абдулкадырова пишет, что «по своей грамматической структуре, с логико-понятийной точки зрения многие из этих сравнительных оборотов характеризуются как обычные свободные словосочетания. Этим свободным сравнительным оборотам (обычным компаративным словосочетаниям) противопоставляется группа необычных, гиперболизированных, базирующихся на жизненных ситуациях и не укладывающихся в нормы языковой системы» [1].

М.О. Махмудов отмечает «структурообразующим центром данных фразеологических единиц являются деепричастие или наречие. Превалирующая часть таких единиц многокомпонентна. Составляющими адвербиальных фразеологических единиц могут быть разные части речи: существительные, прилагательные, сами наречия, инфинитив, деепричастие, числительные. Преобладают адвербиальные зоонимические фразеологические единицы, указывающие на образ и способ действия [4].

Исаев М-Ш.А. считает, что «более или менее четко вычленяются следующие общие разряды фразеологических единиц: именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, междометные. Выявление специфики структурно-грамматической организации (синтаксическая модель) фразеологизмов осуществляется в работе с учетом следующих признаков: 1) Грамматической формы выражения стержневого компонента ФЕ (независимый компонент, смысловой и структурообразующий центр ФЕ) [2, с. 59].

Среди адвербиальных фразеологических единиц с числительными в дагестанских языках активно отмечаются такие типы:

1. Числительное + существительное в И.п.
2. Числительное + наречие.

У данных фразеологических единиц адвербиальный признак (признак наречности) выражен существительными в И.п. Они обладают темпоральными (временными), иногда и локальными (местными) значениями. Местоположение компонентов закреплено и не подвергается изменениям, в предложении выполняют роль обстоятельства времени или места. К адвербиальным относятся также фразеологические единицы с деепричастием.

Таким образом, вопросы изученности адвербиальных устойчивых сочетаний в исследуемых языках исследованы достаточно хорошо. Такие единицы обогащают речь, пополняются новыми образованиями от имен существительных. Отдельные формы могут окаменеть и постепенно превращаться в наречия.

Список используемых источников:

1. Абдулкадырова П.М. *Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком (на материале хайдакского диалекта)*. Махачкала, 2011. 163 с.
2. Исаев М-Ш.А. *Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка*. Махачкала, 1995. 208 с.

3. Махмудов М.О. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в даргинском и английском языках». Автореф. на соиск. учен. степ. к.ф.н. Махачкала, 2016. 25 с.
4. Магомедханов М.М. Очерки по фразеологии аварского языка. Махачкала, 1972. 159 с.
5. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л. 1977. 284 с.
6. Сулейманов Н.Д. Характеристика глагольных фразеологизмов агульского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1990. С. 160-170.

© 2024, Сулаева Ф.Х.

*К вопросу об изученности адverbиальных
устойчивых сочетаний с числительными в
дагестанских языках*

© 2024, Sulaeva F.Kh.

*On the issue of the study of adverbial stable
combinations with numerals in dagestan languages*

Галустян Г.М., Прядко З.В., Аксенко В.И., Свищева Н.М. Инклюзивное образование детей с РАС

Galustyan G.M., Pryadko Z.V., Aksenko V.I., Svishcheva N.M.
Inclusive education for children with ASD

В статье рассматривается специфика организации образовательного пространства, раскрывается специфика коммуникации и взаимодействия педагогов с обучающимися, имеющими расстройства аутистического спектра
Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, инклюзивное образование

The article examines the specifics of organizing the educational space, reveals the specifics of communication and interaction between teachers and students with autism spectrum disorders

Key words: autism spectrum disorders, inclusive education

Галустян Галина Михайловна
Педагог-психолог
Средняя общеобразовательная школа № 31
г. Белгород

Galustyan Galina Mikhailovna
Educational Psychologist
Secondary school № 31
Belgorod

Прядко Златислава Вячеславовна
Педагог-психолог, тьютор
Средняя общеобразовательная школа № 31
г. Белгород

Pryadko Zlatislava Vyacheslavovna
Educational Psychologist, Tutor
Secondary school № 31
Belgorod

Аксенко Валентина Ивановна
Тьютор
Средняя общеобразовательная школа № 31
г. Белгород

Aksenko Valentina Ivanovna
Tutor
Secondary school № 31
Belgorod

Свищева Наталья Михайловна
Тьютор
Средняя общеобразовательная школа № 31
г. Белгород

Svishcheva Natalya Mikhailovna
Tutor
Secondary school № 31
Belgorod

Трудности коммуникации, невозможность считывать эмоциональный и социальный контекст ситуации, социальная наивность и нелепое поведение, трудность в понимании других людей, монотонно-однообразное и стереотипное поведение, закрытость, аффективные вспышки, неравномерность интеллектуального развития при правильном методико-дидактическом и психологическом подходе, наличии тьюторского сопровождения и взаимодействия с родителями успешно корректируются в школах. Обучение детей с РАС в условиях инклюзии. Обучение детей с расстройством аутистического спектра в инклюзивной образовательной среде включает три направления: когнитивное, развивающее интеллектуальную сферу.

Коммуникативное, формирующее навыки общения и взаимодействия. Эмоционально-волевое, стимулирующее открытость миру, мотивационную готовность, доброжелательность к окружающим. Главная задача учителя

в процессе их адаптации к школе – быть терпеливым и соблюдать постепенность. Лучше начать с «частичной» инклюзии, от одного-двух школьных уроков в день, с постепенным увеличением школьных учебных часов. Познакомимся с приемами, изложенными в «Специальном Федеральном государственном образовательном стандарте начального образования детей с расстройством аутического спектра, которые необходимо использовать педагогам, обучающим аутичных детей. Визуализация режима дня и постоянная вербальная ссылка на него: «Расписание говорит, что мы...». Повесить расписание на стене классной комнаты и ежедневно знакомить ребенка с дневным планом. На расписании поместить карточки с рисунками, фотографиями режимных моментов и школьных предметов с подписями. При изменении режима вынимать карточку изображения события, которого не будет, находить карточку заменяющего его события и вместе с учеником вносить изменение в расписание. Все действия проговаривать вслух.

Визуализация плана урока. Помещать его рядом с доской. В начале обучения – это символы и карточки с надписями, потом списки заданий. Наглядное подкрепление информации. Весь учебный материал подкреплять визуальным рядом и выполнением практических заданий. Сопровождать изучение новых слов и понятий игрушками, фотографиями и иллюстрациями. Соединять абстрактные понятия с образами и символами (рисунок «подъем по лестнице» и стрелки «верх и низ»), постепенно переходя только на символы. Наглядная демонстрация связей между понятиями, особенно при выполнении инструкций. Все задания разбивать на наглядные карточки и помещать их на парте перед ребенком слева направо или сверху вниз.

Создать визуальный стандарт алгоритма выполнения заданий и научить ребенка его использовать. Демонстрация образца выполнения заданий. Показывать, как должно выглядеть действие, давать пример ответа на вопрос, образец заполнения таблицы, схемы, визуальный план выполнения задания. Визуализация правил поведения.

Ввести несколько общих правил для всего класса и поместить рядом с доской. Их особенности: актуальные на определенный период; короткие и понятные; без частицы «не»; говорящие «как нужно себя вести»; написанные крупными буквами с добавлением символа к каждой фразе. 100 ошибок воспитания, которых легко избежать. О чем эта книга? Это самый подробный гид по родительским промахам, способам их избегания и устранения. Автор разбирает самые распространенные ошибки, которые или совершают, или очень боятся совершить все родители. Вы узнаете, как: стать ребенку настоящим другом, не теряя авторитет; общаться с ребенком, не повторяя ошибок своих родителей; правильно реагировать на капризы и непослушание ребенка; удовлетворить потребность ребенка в любви, не балуя его; развивать ребенка с учетом особенностей его личности; привить ребенку правильное представление о счастье и успехе.

Постепенно ввести индивидуальные правила для ребенка с РАС и поместить на его парте. Использование социальных историй. Преподносить адекватное социальное поведение в форме историй с иллюстрациями и фотографиями.

Индивидуальная корректировка объема задания. Устанавливать границы, сокращать объем, предъявлять маленькими частями, заменять более подходящими. Напоминание о переходе от одной деятельности к другой. Например, сказать о предстоящем переходе от уравнений к решению задач сначала за 5 минут до него, потом за 1 минуту, используя таймер или карточку.

Обучение совместной работе сначала в паре, потом в группе. Терпеливо и корректно включать в общую работу класса. Избегать соревновательного типа обучения, агентируясь на командном. Исключить в классе деление на лучших и худших. Адаптация устной речи. Избегать ироничных выражений, говорить медленно, ровным тоном. Обучение выполнению инструкций. Не просить одновременно слушать информацию и выполнять задание, или выполнять одновременно несколько заданий, например, писать текст, выделяя корни слов. Не использовать в инструкции длинных глагольных цепочек, всегда проверять понимание услышанных фраз. Позже записывать инструкции на листе или планшете. Обогащение словаря. Обучать абстрактным понятиям, пониманию синонимов. Разбирать ключевые понятия, четко и понятно их выражая.

Обучение ответам на вопросы. Давать достаточное время для осмысления вопроса, избегать перефразирования, задавать вопрос сразу после выполнения задания. Научить выделять главное в задании, чтобы найти ответ. Применять визуальные подсказки и выбор из нескольких ответов. Выучить с ребенком общие короткие и четкие ответы на вопросы по различным темам. Адаптация текстов. Упрощать предложения, дополнительно разбирать слова и морфологические обороты. Давать домашнее задание по устным предметам как поиск информации в интернете и просмотр учебных видео. Определение способа подачи программного материала внутри темы урока. Определить нижнюю границу программных требований и ожидаемый от ребенка уровень сформированности выбранных навыков по теме. Описать условия, при которых навык считается сформированным. Учитывать сильные и слабые стороны ученика при выборе дидактических материалов. Связывать материалы с интересами ребенка, учитывая его сверхценностный интерес к избранным предметам и объектам, направляя этот интерес на выполнение учебных заданий.

Орифжонова Ш.Ж., Бондарчук О.А.
Выявление уровня стрессоустойчивости
в юношеском возрасте

Orifjonova Sh.J., Bondarchuk O.A.
Identification of the level of stress resistance in youth age

В своей работе мы диагностировали степень выраженности стрессоустойчивости в юношеском возрасте. Свое исследование мы осуществляли благодаря методике определения вероятности развития стресса Дж. Тейлора в адаптации Т.А. Немчина, которая состоит из 50 утверждений с дихотомическими вариантами ответов. Несмотря на наблюдаемое в гистограмме гендерное различие по вероятности развития стресса, это различие не являлось статистически значимым

Ключевые слова: уровень стрессоустойчивости, тревожность, самооценка, эмоциональность

In our work, we diagnosed the severity of stress resistance in youth age. We carried out our research using the method of determining the probability of stress development by J. Taylor in adaptation by T.A. Nemchin, which consists of 50 statements with dichotomous answer options. Despite the gender difference in the probability of stress development observed in the histogram, this difference was not statistically significant

Key words: level of stress resistance, anxiety, self-esteem, emotionality

Орифжонова Шахноза Жахонгировна
Студент
Национальный университет Узбекистана им.
Мирзо Улугбека
г. Ташкент

Orifjonova Shakhnoza Jahongirovna
Student
National university of Uzbekistan named Mirzo
Ulugbek
Tashkent

Бондарчук Олеся Алексеевна
Преподаватель
Национальный университет Узбекистана им.
Мирзо Улугбека
г. Ташкент

Bondarchuk Olesya Alekseevna
Lecturer
National university of Uzbekistan named Mirzo
Ulugbek
Tashkent

Введение

Личность в юношеском возрасте начинает впервые сталкиваться с различными стрессорами. Каждый из них оказывает воздействие не только на психологическое здоровье, но и на физиологическое функционирование организма. Поэтому очень важно молодым людям развивать в себе стрессоустойчивость. Так как невозможно предугадать все жизненные трудности с которыми столкнется в будущем юноша или девушка и заранее подготовиться к ним. Немаловажным является уточнение того факта, что стресс не всегда оказывает негативное воздействие, в ряде случаев он несет в себе продуктивные начала. Так он может стимулировать творчество, в этом случае мы имеем дело с эустрессом [2].

Объекты и методы исследования

Диагностику вероятности развития стресса мы проводили в школе №75 Учтепинского района города Ташкента на 20 учащихся 9 класса. В исследовании приняли участи по 10 представителей от обоих полов, среди них участвовало по 5 девушек 15 и 16 лет, а также 4 юноши 15 лет и 6 – 16 лет.

Чтобы диагностировать вероятность развития стресса в апреле и мае 2023 года учащимся отправлялась интернет ссылка на прохождение данной методики. Методики определения вероятности развития стресса Дж. Тейлора в адаптации Т.А. Немчина, состоит из 50 утверждений с дихотомическими вариантами ответов. От испытуемых требовалось в течение 15-20 минут пройти онлайн тестирования и отправить исследователю скриншоты полученных результатов. Эти результаты содержали в себе один из уровней тревожности, и чем он выше, тем вероятнее появление стресса [1].

Результаты и их обсуждение

Ниже мы представим в виде гистограммы сравнение юношей и девушек по уровню стрессоустойчивости.

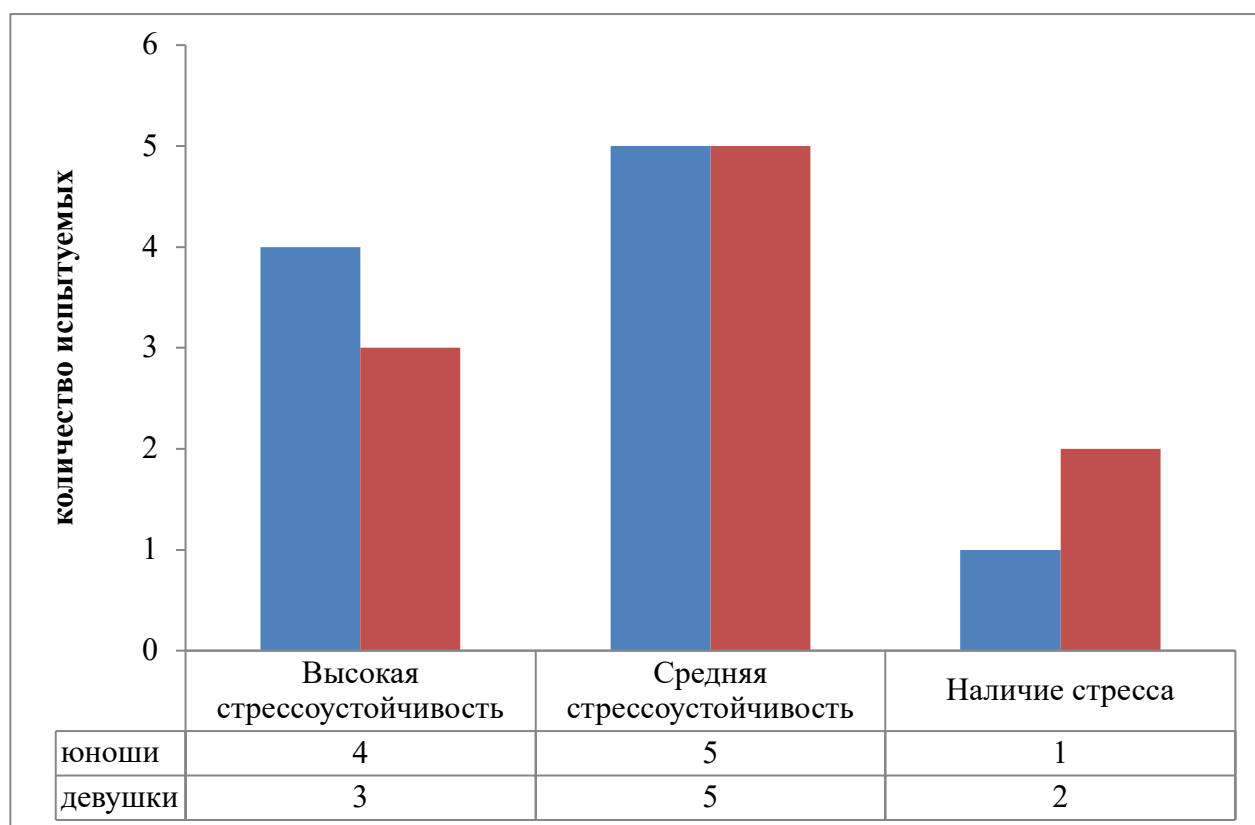

Рис. 1. Гендерное различие по вероятности развития стресса

Как демонстрирует нам гистограмма, половина испытуемых (5 ш.) среди представителей каждого из полов, имеет среднюю стрессоустойчивость. Такие люди обладают средней или высокой самооценкой, коммуникабельностью, спокойным эмоциональным состоянием, самостоятельностью суждений, адекватно воспринимают критику, иногда проявляют прокростенацию, причиной тревоги могут быть как реальными, так и мнимыми.

Среди юношей высокая стрессоустойчивость у 4-х испытуемых, подверженность стрессу всего у одного, у девушек же чуть выше подверженность стрессу у двух респондентов и высокая стрессоустойчивость у 3. Скорее всего, такое гендерное различие связано с тем, что девушки очень часто переживают по поводу своей внешней привлекательности и боятся влиянию на нее различных незначительных кожных воспалений или несоответствию общепринятым стандартам моды относительно веса, строения тела или одежды.

Высокий уровень стрессоустойчивости присущ молодым людям, испытывающим напряжения лишь в момент столкновения со стресс фактором. Школьники же с низким уровнем стрессоустойчивости чаще всего страдают от гиперчувствительности, тревожности, низкой самооценки, очень нуждаются в похвале и плохо работают в ситуациях с различными стрессорами.

Несмотря на наблюдаемое в гистограмме слабое различие по вероятности развития стресса между юношами и девушками, статистическая проверка с помощью U критерия Мани-Уитни не дала значимых гендерных различий.

Список используемых источников:

1. Дерманова И.Б. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина) // Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб. 2002. С. 126–128.
2. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 123 с.

© 2024, Орифжонова Ш.Ж., Бондарчук О.А.
Выявление уровня стрессоустойчивости в
юношеском возрасте

© 2024, Orifjonova Sh.J., Bondarchuk O.A.
Identification of the level of stress resistance in youth
age

Галенко А.К.
Алгоритм разработки и выполнения
авторской книги

Galenko A.K.
The algorithm for the development and
execution of the author's book

В статье говорится о том, что в основе создания любого продукта сферы дизайна лежит четкое планирование этапов. Проводится сравнение трех различных планов выполнения творческого проекта в сфере графического дизайна и на их основе выводится алгоритм создания авторской книги

Ключевые слова: авторская книга, алгоритм, дизайн-проект

The article says that the basis for the creation of any product in the field of design is a clear planning of stages. Three different plans for the implementation of a creative project in the field of graphic design are compared and an algorithm for creating an author's book is derived on their basis

Key words: author's book, algorithm, design project

Галенко Анастасия Константиновна
Магистрант
Омский государственный педагогический
университет
г. Омск

Galenko Anastasiya Konstantinovna
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk

*Научный руководитель:
к.п.н., проф. Сухарев А.И.*

Работа дизайнера представляет собой проектно-художественную деятельность, исходя из этого профессионалу важно четко планировать процесс своей работы и следовать всем этапам, связанным с ней. Создание авторской книги не является исключением, хотя и ее изготовление не всегда вписывается в рамки существующих этапов дизайн-деятельности.

Для выявления конкретных этапов, составляющих процесс создания авторской книги, нужно для начала рассмотреть общий план проектной деятельности. Поскольку книг художника существует множество видов, следует отметить, что в данной статье речь пойдет только о тех книгах, которые имеют общие элементы с печатными художественными книгами и созданными по их подобию материалами, в расчет не берутся инсталляции, арт-объекты и другие виды авторских книг. Примером плана проектной деятельности может служить план, описанный в учебном пособии «Творческий проект» А.И. Сухарева. Состав дизайн-проекта:

1. Эскизная разработка проекта (включающая форэскизы и поисковые варианты)

2. Проект, включающий чертеж (изделия, интерьера, пространственной среды в ортогональных и аксонометрических проекциях, в перспективе)

3. Макет изделия (модель, выполненная в натуральную величину в предполагаемом материале с включением цветового решения) [3, с. 7]. Данную классификацию можно назвать классической, она описывает составляющие элементы любого проекта, но сам процесс его выполнения затрагивает мало. Также рассмотрим основные этапы алгоритма разработки объекта графического конструирования, составленные Афоной Е.В. и Басс Н.В.:

1. Формирование цели и формулировка технического задания (технические требования, прилагаемые к проекту)

2. Изучение аналогов (их подбор и анализ сильных и слабых сторон)

3. Выбор концепции (на основе какого-то аналога или ранней разработки с добавлением актуальных элементов)

4. Проверка и оценка проекта (на соответствие экономическим, социальным, экологическим и другим параметрам), а также его завершение

Авторы данного алгоритма руководствовались целью систематизации рекомендаций по проектированию различных объектов графического дизайна [1, с. 82]. Для того, чтобы иметь более полное представление об этапах проекта следует изучить и другую характеристику этапов. Например, рассмотрим основные ступени работы над любым проектом, изложенные в книге Т.Ю. Поздняковой «Дизайн, макетирование и верстка»:

1. Макетирование (продумывание, а затем создание эскиза макета планируемого изделия).

2. Выбор формата (выбор оптимального соотношения сторон и конкретных величин).

3. Подготовка текстовых материалов (написание и/или редактирование текстовой информации и ее форматирование).

4. Подготовка иллюстративного материала (Создание или редактирование рисунков и фотографий).

5. Выбор шрифтов (подбор шрифтовых наборов, отвечающих требованиям для изделия).

6. Создание модульной сетки (если в продукте предусмотрено использование модульной сетки, необходимо создать ее с опорой на имеющийся материал, от формата материала будет зависеть пропорциональное соотношение сторон элементов сетки).

7. Верстка (размещение и компоновка подготовленных материалов в файле документа).

8. Допечатная подготовка макета (проверка всех файлов, встроенных в документ, сохранение файла в необходимом формате).

9. Печать оригинал-макета и постпечатная обработка [2, с. 60].

Данный план очень подробно описывает все основные этапы при создании практически любого продукта работы дизайнера, охватывая все процессы от задумки до постпечатной обработки. Этот план общие этапы проектирования для графического дизайна, но все же он не раскроет в достаточной степени этапы, с которыми сталкивается человек, желающий разработать авторскую

книгу. Исходя из рассмотренных классификаций составим одну частную, которая сможет подробнее описать процессы работы над авторской книгой:

1. Изучение темы и аналогов (отличительные особенности авторской книги, примеры работ в жанре)
2. Формулирование концепции книги и выполнение форэскизов (на основе какого-либо произведения или полностью авторских)
3. Выбор формата книги и сбор материалов (выбор техники, материалов, необходимых в ходе подготовки)
4. Создание и подготовка иллюстративного ряда
5. Выбор решения текстовой части (при наличии рукописный текст или наборный, а также какими методами будет выполняться набор или письмо)
6. Создание электронного макета (если книга создается с использованием компьютерных технологий)
7. Сборка (составление и проверка составляющих файлов если книга создается с элементами использования компьютерных программ и проверка материалов для книг, созданных вручную)
8. Печать и постпечатная обработка (печать электронных файлов, сборка, обрезка и другие процессы, связанные с доработкой авторской книги до финального, завершенного вида)

Данная система этапов составлена как результат теоретического исследования и практической работы над авторской книгой, выполненной с применением компьютерных технологий в процессе изготовления и элементами ручной постобработки. Данный план подходит для успешной реализации подобных авторских книг, но при изготовлении полностью ручной авторской книги или полностью изготовленной при помощи компьютерного или иного оборудования некоторые этапы могут пропускаться или видоизменяться ввиду отличительных особенностей той или иной техники. Следуя всем изложенным пунктам алгоритма получим качественно подготовленный макет и отпечатанное изделие. Важно ответственно подходить к каждому из этапов и планомерно выполнять все действия для того, чтобы достичь планируемого результата.

Список используемых источников:

1. Афонина Е.В., Басс Н.В. Алгоритм создания объекта графического дизайна // Тенденции развития науки и образования. 2019. №53-3. С. 80-83
2. Позднякова Т.Ю. Дизайн, макетирование и верстка полиграфической продукции: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 256 с.
3. Сухарев А.И., Ланщикова Г.А., Криса В.Б., Дорохов Е.Д. Творческий проект: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2020. 84 с.

Кем А.А.
Особенности проектирования каталога
как учебного пособия

Kem A.A.
Features of designing a catalog as a teaching aid

В статье говорится о востребованности печатной продукции на примере каталога. Рассматриваются особенности проектирования каталога для кафедры дизайна, монументального и декоративного искусства факультета искусств Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ). Идет описание из чего состоит структура каталога, какой формат был подобран, в какой программе выполнялась работа
Ключевые слова: каталог, дизайн, вёрстка, модульная сетка, обложка, формат

Кем Александра Алексеевна
Магистрант
Омский государственный педагогический университет
г. Омск

The article talks about the demand for printed products using the example of a catalog. The features of designing a catalog for the Department of Design, Monumental and Decorative Arts of the Faculty of Arts of Omsk State Pedagogical University (OmGPU) are considered. There is a description of what the directory structure consists of, what format was selected, in which program the work was performed
Key words: catalog, design, layout, modular grid, cover, format

Kem Alexandra Alekseevna
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk

Многие считают, что востребованность печатной продукции больше не актуальна, потому как всю информацию можно посмотреть через телевидение и интернет. Но это не совсем так. У большинства организаций есть свои сайты, а другие предпочитают заниматься продвижением своих полиграфических информационных продуктов. И это мы можем рассмотреть на примере каталога, способного вместить информацию, которая визуально привлекательна, удобна, доступна, информативна, мобильна. Каталог он как визитная карточка любой организации. Он может привлечь именно ту аудиторию, которая заинтересована изучать его. И одним из главных аргументов в пользу каталога как печатного продукта является удобство восприятия, его превосходство над онлайн-носителями, его можно потрогать и полистать.

Правильно разработанный и качественно оформленный каталог «работает» с эмоциями людей, заинтересованных посмотреть его, напрямую «взывает» к их потребностям и желаниям. Но есть и небольшие недостатки у напечатанного каталога, такие как вес и размер формата издания. Чтобы его где-то хранить необходимо место и весит он побольше, чем современные гаджеты. Также можно подчеркнуть, что для каталога нужно хорошее освещение, чтобы его почитать где-либо. В результате выше сказанного, все-таки больше плюсов у бумажного каталога, чем минусов.

У каждой компании должно быть свое запоминающееся «лицо», рассмотрим мы это на примере дизайна каталога, который разрабатывался для кафедры дизайна, монументального и декоративного искусства ОмГПУ и был приурочен к выставке, посвященной 20-летию специальности «Монументально-декоративное искусство» на факультете искусств. Этот каталог дает возможность визуального ознакомления с творческими проектами монументальной живописи за 20 лет. И это особенно ценно, потому что многие работы невозможно увидеть воочию. Благодаря таким альбомам появляется возможность как бы совершить экскурсию по самым лучшим проектам, глубже познакомиться с творчеством художников-монументалистов. (рис.1).

Рис. 1. Обложка каталога для кафедры МДИ ОмГПУ и разворот с титульным листом

Под каталогом для выставки понимают «каталог, содержащий перечень предметов, экспонируемых на выставке, и их описание» [1, с.8]. Однако часто издания, которые позиционируют себя как каталог, носят такое определение лишь потому, что были созданы для выставки, при этом иллюстрация является ключевым элементом в них. Можно сделать вывод, что каталог может быть создан для выставки и содержать перечень тех работ, которые представлены там,

но в то же время быть изданием с пояснительным текстом, что делает визуальный продукт альбомом, как наш альбом-каталог, который мы рассматриваем в статье. Каталог сопровождается вступительной статьёй о становлении и развитии специальности МДИ, включает краткую информацию об образовательном заведении, его истории, преподавателях, студентах, которые участвуют в выставках и проекта (рис. 2).

По мнению О. Нечаевой дизайнер «строит книгу снаружи и изнутри, выбирая для нее материалы и придумывая конструктивные решения, организуя пространство и задавая динамику восприятия, создавая систему визуальных образов» [2].

Создание любого многостраничного проекта достаточно трудоёмкий процесс, в котором необходимо придерживаться каких-либо правил. Чтобы в дальнейшем полиграфическое издание смотрелось, как единое было целое, было читабельным и интересным, нужно разрабатывать правильную вёрстку (расположение текста, заголовка и фотографий на странице каталога) (рис.2).

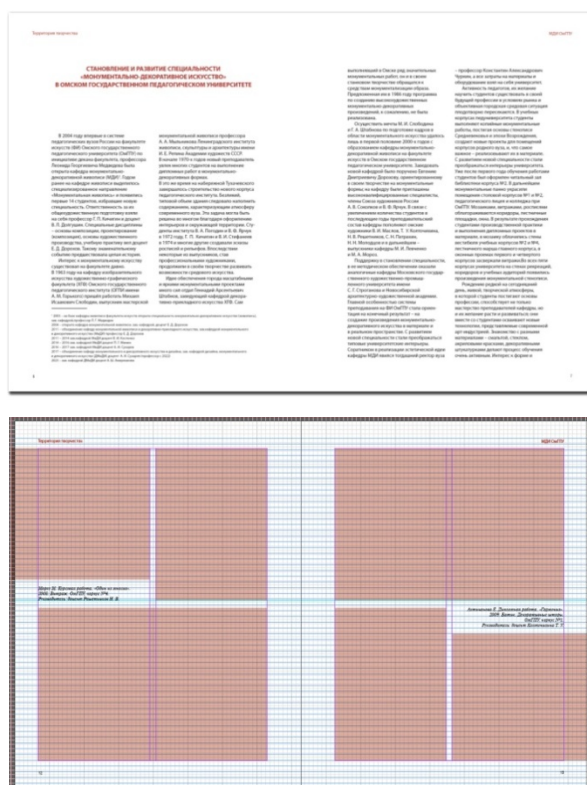

Рис. 2. Разворот текстового блока вступительной статьи каталога и шаблон модульной сетки

Для каталога, который мы рассматриваем в статье, была разработана модульная сетка (шаблон) для верстки, чтобы информация была удобочитаемой для глаза человека, нужно было разработать модульную сетку, отвечающую за единство стиля и придающую целостность дизайну и всем его составляющим. Программа, в которой осуществлялась верстка, была выбрана Adobe InDesign.

Иллюстративный материал в альбоме тщательно отбирался и содержит основную смысловую нагрузку, что характерно для нашего продукта. Содержание альбома строится из изобразительной и текстовой информации. Однако

фотографии проектов преобладают в количественном и смысловом отношении. Текст в альбоме существует в качестве дополняющего иллюстрации компонента, потому что именно иллюстративный материал является ключевым элементом альбома.

Структура каталога представлена обложкой, титульным листом, оборотом титульного листа и основным содержанием в виде работ студентов с названиями и годом, когда была выполнена работа. На обложке располагается основная информация: название каталога и ФИО автора, а на титульном листе – автор, название структурного подразделения университета, город и год. На обороте титульного листа – краткая информация о каталоге. Цветовое решение, используемое в оформлении каталога достаточно привлекающее, захватывает внимание, ориентировано на молодых людей – студентов.

Одним из основных элементов дизайна альбома-каталога является его формат. Если посмотреть и проанализировать современные альбомы, то можно сделать вывод, что формат может быть совершенно разным. Правил в выборе формата нет, но он может быть не только вертикальным, но и горизонтальным. В каталоге для кафедры был выбран размер 210×270 мм, он приближен к энциклопедическому, что позволило разместить где-то фото целиком, а где-то показать фрагментарно, выделить отдельные элементы.

Таким образом, каталог получился простым и лаконичным, доступным в меру красочным и в тоже время строгим, так как выполнялся в качестве учебного пособия для студентов, работы в нем послужили бы методическими образцами при проектировании объектов монументально-декоративной живописи.

Список используемых источников:

1. Издания. Основные виды. Термины и определения. ГОСТ. М.: Стандартинформ, 2020. С. 8.
2. Нечаева О.Е. Интерпретация народной традиции в современном книжном дизайне // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3(4).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-narodnoy-traditsii-v-sovremennom-knizhnom-dizayne>
3. Подаваленко Е.В. Особенности проектирования каталогов студенческих работ // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). С. 752-755. URL: <https://moluch.ru/archive/67/11349/>

Павленко Н.А.
Особенности вёрстки учебных пособий
по изобразительному искусству

Pavlenko N.A.
Features of the layout of textbooks on fine arts

Статья посвящена особенностям верстки учебных пособий по изобразительному искусству. Также определены некоторые специфические аспекты, заслуживающие внимание в процессе работы, которые могут оказать влияние на повышения качества выпускаемых печатных учебных пособий

Ключевые слова: вёрстка, учебное пособие, макет, иллюстрация, дизайн

The article is devoted to the features of the layout of textbooks on fine arts. Some specific aspects are also identified that deserve attention in the process of work, which may have an impact on improving the quality of printed textbooks

Key words: layout, tutorial, illustration, design

Павленко Наталья Александровна
Магистрант
Омский государственный педагогический
университет
г. Омск

Pavlenko Natalia Aleksandrovna
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk

*Научный руководитель:
к.п.н., доц. Амиржанова А.Ш.*

В современном художественном образовании использование всевозможных учебных изданий, т.е. от частично заменяющего учебника, наглядного пособия и до рабочих тетрадей, является стандартной тенденцией. И основной задачей данных изданий становится не только информация в виде текста, но и визуальное наполнение, т.е. от иллюстраций, как основного вида демонстрационного материала до внешнего вида пособия, как наглядного примера применения знаний по композиции, колористике и многих других.

От грамотного дизайна учебного издания зависит так же и усвоение преподаваемого материала. Поэтому верстка учебного пособия – это одно из важнейших направлений его редакционной подготовки [1, С. 3]. Под версткой, собственно, подразумевается процесс формирования страниц издания путем компоновки текстовых и графических элементов, а также результат этого процесса – полосы [2, С. 109]. Таким образом, на данном этапе визуального оформления идет процесс подготовки к печати и именно на данном этапе от его грамотного выполнения зависит качество выпускаемого издания.

В настоящее время наиболее распространенной программой для верстки используется InDesign из пакета Adobe. Данная программа позволяет выдержать структуру документа и всех его элементов. С ее помощью создается модульная сетка – структура всего макета. В учебном пособии, с большим количеством

иллюстративного материала чаще всего используется более гибкая модульная сетка, позволяющая верстать большое количество иллюстративной информации.

Перед началом работы необходимо понимать, что работа над многостраничным изданием является сложным процессом, в котором нужно придерживаться определенных правил работы, которые позволят сделать полиграфический продукт целостным, полным с хорошей читабельностью, интересным и привлекательным [3, С. 1]. Грамотная верстка учебного пособия позволит обеспечить лучшее усвоение материала и заинтересовать учащихся. Верстка должна отвечать трем основным требованиям – композиционному единству, гигиеническому и единству стиля.

Под композиционным требованием подразумевают как техническое, так и информационное единство, соподчиненность компонентов. Гигиенические требования объединяют в себе требования к безопасности во время чтения (шрифтовое оформление, размер полей и другие элементы страницы). Особенно это важно для учащихся, например младшего школьного возраста, когда зрение и внимание зависит от выбранного шрифта, расположения иллюстраций. Размер и читабельность шрифта помогут лучше донести материал, а правильное расположение иллюстраций помогают закрепить текстовую информацию визуальным рядом.

Единство стиля придает целостность пособию, которое достигается единообразием элементов издания, т.е. не только заголовков, общего текста, дидактического материала, но и иллюстративной ее части (общая стилистика рисунков и фотографий). Часто можно наблюдать, как в учебных пособиях используются не гармонирующие между собой иллюстрации, не совпадающие с общим оформлением издания, а также разные по качеству фотографии, что значительно снижает качество выпускаемого материала.

Очень важное значение для учебного пособия по изобразительному искусству приобретают изображения, так как именно на художественных направлениях очень важен метод наглядности. Поэтому предъявляются повышенные требования к визуальному оформлению издания. Грамотное использование качественного иллюстративного ряда позволит учащимся не только лучше воспринимать и запоминать изложенный материал, но и развивать эстетический вкус и насмотренность, что является важным постулатом для будущих профессионалов художественной сферы.

Важно отметить, что требования должны предъявляться не только к содержанию текста, но и к визуальному наполнению подобных изданий. Любая растровая графика должна быть переведена в цветовой режим CMYK и иметь разрешение 300 dpi, в противном случае пострадает как качество картинки (пикселизация, размытость изображения), так и цветное ее отображение (искажение цветов при печати макета).

В настоящее время требуются учебные издания, отвечающие современным требованиям дизайна. Чтобы повысить качество выпускаемых изданий, следует уделить большее внимание гармоничному визуальному ряду перед версткой макета. Также не следует в оформлении использовать большое

количество цветов в оформлении фона страниц и заголовков. Это отвлекает внимание от важной информации и макет теряет целостность. Лучше использовать ограниченную цветовую палитру, и контрастный к страницам цвет текста.

При компоновке элементов пособия очень важно с помощью шрифтов ритмично выделять нужную информацию, требуемую к запоминанию или на которую стоит уделить особое внимание. Так же часто используются обозначения и в таком случае легенда должна быть обязательно включена в начале или конце книги. Для изображения обозначений следует выбирать лаконичные формы рисунков.

В ходе исследования темы было установлено, что на данный момент далеко не все выпускаемые учебные пособия соответствуют общим требованиям макетов к печати. Следует обратить внимание на внешнее оформление материала, что позволит улучшить качество выпускаемого продукта.

Таким образом, верстка пособий по изобразительному искусству имеет свои особенности, которые направлены на конкретного читателя и должны подчиняться общим требованиям, предъявляемым к верстке многополосных изданий. Грамотная работа с визуальным оформлением и формой позволит улучшить качество выпускаемого пособия, будет способствовать восприятию информации, а также решать задачи эстетического воспитания учащихся.

Список используемых источников:

1. Лобин А.М. Художественно-техническое оформление изданий: методические указания. Ульяновск: УлГТУ, 2004.
2. Позднякова Т.Ю. Дизайн, макетирование и верстка полиграфической продукции: учеб. пособие для студ. вузов. Омск: ОмГПУ, 2011. С. 109.
3. Рябова О.А. Специфика многостраничной верстки полиграфической продукции.
URL [https://7universum.com/pdf/philology/4\(82\)%20\[11.04.2021\]/Ryabova.pdf](https://7universum.com/pdf/philology/4(82)%20[11.04.2021]/Ryabova.pdf)

© 2024, Павленко Н.А.

Особенности вёрстки учебных пособий по
изобразительному искусству

© 2024, Pavlenko N.A.

Features of the layout of textbooks on fine arts

Павленко Н.А.

Роль изображения в оформлении современных учебных пособий по изобразительному искусству

Pavlenko N.A.

The role of images in the design of modern textbooks on fine arts

Статья посвящена роли иллюстрированного материала в учебных пособиях, а также техническим особенностям подготовки изображений к последующей верстке и печати. В статье рассмотрены моменты, на которые стоит обратить внимание перед работой, чтобы повысить качество выпускаемых изданий

Ключевые слова: изображение, вёрстка, учебное пособие, иллюстрация, дизайн

Павленко Наталья Александровна

Магистрант

Омский государственный педагогический университет
г. Омск

The article is devoted to the role of illustrated material in teaching aids, as well as the technical features of preparing images for subsequent layout and printing. The article discusses points that you should pay attention to before work in order to improve the quality of published publications

Key words: image, layout, tutorial, illustration, design

Pavlenko Natalia Aleksandrovna

Master

Omsk state pedagogical university
Omsk

Научный руководитель:
к.п.н., доц. Амиржанова А.Ш.

На сегодняшний день издано огромное количество учебных пособий в сфере обучения изобразительному искусству: от пошаговых уроков по ИЗО до полноформатных учебников по мировой художественной культуре. Однако, многие авторы пренебрегают визуальным контентом преподносимой ими информации, ошибочно полагая под вёрсткой лишь техническое размещение текста на печатной полосе. Тем не менее, работа дизайнера несколько сложнее простого оформления текста.

По мнению А. М. Лобина «дизайн издания – одно из важнейших направлений его редакционной подготовки» [2, с. 3]. Под самым художественным оформлением книги подразумевают процесс работы над авторским оригиналом, направленный на совершенствование его содержания и формы, на подчинение всех его графических элементов – изображения, шрифта, композиция. Так, Гончаров А. Д. относит к визуальному оформлению не только иллюстрации, но и всё, что используется как во внутреннем, так и во внешнем оформлении печатного издания – от полноценных иллюстраций до разделителей в тексте [1, с. 8-9].

Пособия, ориентированные на профессиональное обучение школьников и студентов, как правило, содержат в себе полезную последовательную информацию по освещаемой теме. Однако, как ни парадоксально, оформление этих

учебных изданий либо не соответствуют современным требованиям к визуальной стороне вёрстки, либо вовсе лишены изображений даже в пособиях для школьников младших классов художественных школ. Еще одна часто встречающаяся проблема – это разрозненные изображения, принадлежащие разным авторам, и несущие в себе лишь функциональное содержание, лишенное эстетического наполнения и даже технического качества картинки.

Тем временем, именно для изобразительного искусства характерен метод наглядного показа. Отказ от формальной, чисто технической верстки позволит учащимся лучше воспринимать и запоминать изложенный материал, а также развивать эстетический вкус и насмотренность у будущих специалистов художественной сферы: от дизайнера до учителя изобразительного искусства. Грамотная верстка современного учебного пособия должна включать в себя множество важнейших пунктов, отрицание которых приведет к значительному ухудшению качества издания. Не только структура текста, но композиция печатной полосы, с гармонично встроенными иллюстрациями и подобранный легко читаемый шрифт позволят выдержать всю концепцию книги в одном ключе. Разбавление текста специально подготовленным иллюстративным материалом только обогатит содержащуюся в тексте информацию.

Так же, следует учитывать современные тенденции к оформлению книжных изданий. Так, в своей статье М. Е. Лукьянова, описывает тренды в оформлении периодических изданий [3, С.116–121]. Одни из основополагающих в дизайне тенденций она называет свободную вёрстку и минимализм. Применяя свободную вёрстку в оформлении учебных пособий, можно добиться эффекта «графической карты», когда взгляд читающего плавно идет по структуре текста, подкрепляя изображениями по ходу прочтения, а также разнообразить композицию печатного разворота.

Придерживаясь минимализма в том или ином количестве, мы полагаем, что при создании художественного наполнения учебного пособия необходимо следовать не только единства стиля, но и простой адаптации электронных ресурсов: сайтов и приложений. Многие предпочитают удобную электронную версию под рукой, а лаконичный дизайн и выверенное визуальное наполнение позволяют не только легче погружать страницы электронного учебника, но и легче воспринимать информацию на устройствах с разным размером экранов.

Исследуя материал по данной теме, было установлено, что далеко не все авторы правильно оформляют макеты к печати, пренебрегая именно иллюстративной частью, что ведет к общему низкому качеству полиграфического издания, несмотря на хорошее текстовое наполнение. Следует уделять внимание не только техническим требованиям к макету, но и общему визуальному оформлению, его единству и соответствию современным трендам в дизайне.

Таким образом, грамотное визуальное оформление учебных пособий способствует не только правильному восприятию информации и эстетическому воспитанию, но и позволит расширить доступность содержащейся в них информации учащимся. Если автор текста должен быть ответственен в наполнении содержания, то дизайнер должен учитывать не только информационное наполнение, но и использовать все те композиционные законы, которые существуют

в изобразительном искусстве, т.е. выдерживать ритм, смысловую эргономику издания, т.е. кем и как будет использоваться данное издание. Такой подход позволит современным учебным пособиям выйти на другой качественный уровень.

Список используемых источников:

1. Гончаров А.Д. Художник и книга. М.: Знание, 1964. С. 8–9.
2. Лобин А.М. Дизайн издательской продукции: учеб.-метод. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2018. С. 116–121.
3. Лукьянова М.Е. Тренды в графическом дизайне и вёрстке периодических изданий: учебное пособие. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 116–121.

© 2024, Павленко Н.А.

Роль изображения в оформлении современных учебных пособий по изобразительному искусству

© 2024, Pavlenko N.A.

The role of images in the design of modern textbooks on fine arts

Хилько Н.Ф., Горелова Ю.Р.

Системно-антропологический подход к исследованию культурного ландшафта города в постсоветский период

Khilko N.F., Gorelova Yu.R.

System-anthropological approach to the study of the cultural landscape of the city in the post-Soviet period

В статье раскрывается системно-антропологический подход к исследованию культурного ландшафта города в постсоветский период в контексте синергетической концепции. Культурный ландшафт рассматривается на стыке пространства (среды) и социума в процессе анализа внутренних и внешних процессов функционирования как система концентрических колец, в центре которой специфические характеристики системы проявлены в более концентрированной форме, а к периферии наблюдается размывание, то есть диссипация их специфики

Ключевые слова: системно-антропологический подход, культурный ландшафт города, постсоветский период

Хилько Николай Федорович

Доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник
Сибирский филиал Института наследия им. Д.С. Лихачева
г. Омск

Горелова Юлия Робертовна

Кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь
Сибирский филиал Института наследия им. Д.С. Лихачева
г. Омск

The article reveals the system-anthropological approach to the study of the cultural landscape of the city in the post-Soviet period in the context of a synergistic concept. The cultural landscape is considered at the junction of space (environment) and society in the process of analyzing internal and external processes of functioning as a system of concentric rings, in the center of which specific characteristics of the system are manifested in a more concentrated form, and erosion is observed to the periphery, that is, dissipation of their specifics

Key words: system-anthropological approaches, the cultural landscape of the city, the post-Soviet period

Khilko Nikolay Fedorovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
Siberian branch of the Institute Heritage named D.S. Likhachev
Omsk

Gorelova Yulia Robertovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary
Siberian branch of the Institute Heritage named D.S. Likhachev
Omsk

Актуальность применения системного подхода к анализу динамики культуры в целом и городского культурного ландшафта, в частности, для анализа современных условий, обозначающих некоторый переход в культурной эволюции, несомненна. Это обусловлено, с одной стороны, накоплением достаточного количества оснований для его маркирования и, с другой стороны, потребностью в обновлении важнейших индикаторов его изучения. В связи с выше сказанным рассмотрим многообразие подходов к изучению культурного ландшафта города в постсоветский период (конец XX – начала XXI в.), позволяющих определить

его и обозначить сущность системно-антропологического подхода к его формированию.

Рассмотрим основные несистемные подходы к изучению культурного ландшафта города. Несистемные исследования культурного ландшафта связаны с его междисциплинарным рассмотрением с точки зрения: географии и антропологии. При этом в зависимости от контекста, целей и задач изучения культурного ландшафта исследователи по-разному трактуют данное понятия. Конечно же, у культурного ландшафта как феномена культуры есть свои смысловые грани и особенности. При этом считаем необходимым обозначить некоторые основные подходы к изучению культурного ландшафта. В качестве основных несистемных подходов следует выделить такие подходы, как геоэкологический; ландшафтоведческий и антропологический.

С точки зрения *геоэкологического подхода* (Д.А. Дирин, В.А. Леонова, В.Н. Калуцков, В.А. Николаев, В.Н. Стрелецкий, Р.Ф. Туровский, А.А. Шишкина,), культурный ландшафт выступает формой органичного сохранения культуры города или села и адаптации ее к природным условиям и в то же время – целенаправленное и целесообразное антропогенное культурное пространство [15, 18, 19, 21, 23, 24, 26].

На основе *ландшафтоведческого подхода* культурный ландшафт соотносится с культурным пространством различных средовых территорий как совокупность рационально преобразованных явлений природы, в которых структурные компоненты изменяются в интересах социума. Важно понять, как отмечает В.Н. Бочарников, что «в пространстве культурного ландшафта экологическая среда оптимальна для жизни людей» [8, с. 36].

Однако с точки зрения *антропологического подхода* к культурному ландшафту все более усиливается его социальная составляющая, которая в большей степени дает о себе знать в культурном пространстве города. Таким образом, с точки зрения данного подхода культурный ландшафт города должен рассматриваться на стыке пространства (среды) и социума. Нужно отметить, что в начале XXI в. все больше возрастает роль личности в историко-культурном процессе, что обосновывается с позиций антропологического аспекта исторической синергетики. При этом владение синергетическими принципами позволяет выбрать наиболее правильный путь эволюции социальной системы [7, с. 27-28].

Работы В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова подтверждают, что город – сложная многоуровневая система со своими частными характеристиками [13, 14].

По мнению Д.А. Алисова, «город – это пространство (среда) и социум (*homosocialeest*) одновременно. На пересечении этих двух «составляющих констант» и возникает культурный ландшафт города» [3, с.10]. В этом же ключе город Т.И. Алексеева-Бескина определяет город как «системно-пространственный организм, органическую целостность, представленную элементами искусственно создаваемой среды со всеми сложностями процессов их взаимодействия» [2, с. 74].

Развивая эти представления, дадим свое определение города. С одной стороны, это место (пространство), особым образом организованное в соответствии с антропогенным влиянием (система улиц, планировочных узлов и

отдельных зданий и коммуникаций). С другой стороны, – это сложная социально-коммуникативная и социокультурная среда, обусловленная спецификой влияния на нее субъектов.

3. Представим системный подход к изучению культурного ландшафта.

Междисциплинарная плоскость системных исследований культурного ландшафта связана с аскиологией, историей, философией, семиотикой. Тесную связь с аксиологией устанавливает Ю.А. Веденин в рамках *информационно-аксиологического подхода*, рассматривая культурный ландшафт как «сложную систему материальных и духовных ценностей, обладающих ... характерными сочетаниями природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [11, с. 146].

В исторический контекст системного анализа помещает культурный ландшафт В.Л. Каганский. С точки зрения его *структурно-детерминационного подхода* культурный ландшафт постигается на основе комплекса типолого-морфологических подходов (особенно включая сравнительный); несомненен приоритет морфологии над генетизмом и историзмом в постижении ландшафта» [17, с. 26-28].

Системный подход к культуре как составной части исторического события проявляется в следующем: культура складывается из взаимодействия объективных (создание культурных объектов, окультуривание культурной среды) и субъективных (субъективные формы: «слепок», образ культуры в общественном и индивидуальном сознании) форм, которое осуществляется при помощи культурно-новационных механизмов и способов обеспечения себе тождественности; процессов производства, распространения (трансляции) и «присвоения» культурных ценностей и др.» [19].

Философский анализ в системном подходе к культурному ландшафту разворачивает М.С. Каган. Он замечает, что уже во второй половине XX века системное мышление обрело парадигмальный масштаб, когда во всех сферах культуры пришлось иметь дело с «целостными, сложными и сверхсложными системами, которые оказываются доступными познанию, преобразованию, управлению, проектированию именно в своей целостности, не допуская привычного аналитического расчленения и оперирования каждой частью порознь, ибо система всегда есть нечто большее, чем сумма составляющих ее частей» [16, с. 45]. В связи с выше сказанным, можно иметь в виду следующее. По М.С. Кагану, представление о сложно-динамической системе культуры требует сопряжения трех плоскостей ее исследования – *предметной, функциональной и исторической*, поскольку они оказываются необходимыми и достаточными для системного подхода. При анализе культурного ландшафта в его статике необходимыми и достаточными является первый аспект его изучения: предметно-структурный (элементный по М.С. Кагану).

Предметно-структурный аспект культурного ландшафта предполагает исследование компонентов изучаемой системы, включающих пространство культурных объектов и явлений, входящих в поле материального и нематериального наследия, которые по существу складываются в подсистемы *сущностных доминант, ядра и периферийных структур*. При этом возникает совокупность

способов взаимосвязи ценностных маркеров и культурных кодов, определяющих социальную значимость компонентов культурного пространства города.

Семиотическую основу культурного ландшафта прописывает К. Аймермахер, который считает, что «в рамках системного подхода культура рассматривается как система, складывающаяся и функционирующая во взаимодействии: объективной (любые культурные объекты) и субъективной (“слепок” культуры в сознании); рациональной и эмоционально-чувственной её составляющих; культурно-новационных механизмов и свойственных культуре способов обеспечения себестоимости; процессов производства, распространения (трансляции) и “присвоения” культурных ценностей и др.» [1, с. 145].

В то же время сущность системного подхода в динамике культурных процессов в ходе анализа культурного ландшафта с учетом *синергетической концепции* требует обращения к функционально-сущностной и исторической плоскостям исследования. При этом *внешнее функционирование* культурного ландшафта предполагает непрерывную смену сущностных доминант, перехода компонентов культурного ландшафта из ядра в периферийные структуры и обратно, а также – межкультурные взаимодействия в рамках различного характера культурного ландшафта.

В то же самое время *внутренние процессы функционирования* культурного ландшафта предполагается структурирование культурных маркеров и культурных кодов в пространстве *модальностей* культуротворческого, досугового, коммеморативного компонентов функционирования культурного ландшафта.

Определим культурный ландшафт с точки зрения системного подхода. В рамках системного подхода культура в целом и культурный ландшафт в частности могут определяться через понятие иерархичной сложноорганизованной системы, отдельные элементы которой связаны друг с другом тесными отношениями взаимовлияния и взаимообусловленности. Соответственно можно утверждать, что структура культурного ландшафта состоит из некоего ядра, включающего в себя базовые для данной культурной общности *характеристики* (ценности, нормы, стандарты поведения и деятельности, а также специфичное вещно-предметное наполнение и пространственную организацию). По мере отдаления от ядра концентрация специфики и наполненности указанных выше параметров ослабевает. В связи с этим можно утверждать, что культурный ландшафт представляет собой систему концентрических колец, в центре которой специфические характеристики системы проявлены в более концентрированной форме, а к периферии наблюдается размывание, то есть диссипация их специфики.

Механизм культурного развития сводится к взаимодействию ядра ландшафта с культурными вариациями. При этом ядро ландшафта обеспечивает необходимое единство его структуры, а расходящиеся от него концентрические круги обеспечивают потенциал культурного разнообразия.

При этом ядро ландшафта необходимо соотносится со сферой культурного наследия, передающимся от поколения к поколению, оно выступает тем связующим началом, которое обеспечивает принадлежность всех представителей культурной общности к некому культурному целому.

С точки зрения системного подхода культурный ландшафт, с одной стороны, определяется инфраструктурой культуры и, с другой стороны, детерминирует характер культурной среды, заключенной в определенном ареале культурного пространства.

Рассмотрим, как влияет синергетическая парадигма в системном подходе к культурному ландшафту, позволяющему выработать его модальности города.

Начнем с того, что проявление самоорганизации культурного ландшафта представляет собой с точки зрения глобального эволюционизма и эволюционно-синергетической парадигмы, по мнению М.И. Воеводиной, *универсальность алгоритма развития* [12].

В то же время самоорганизация культурного ландшафта с точки зрения синергетической концепции может осуществляться только в открытых системах при условии ее неравновесности [25]. Таким образом, синергетика создает научную картину мира постнеклассического характера в форме парадигмы, способствующей самоорганизации компонентов культурного ландшафта.

Возникающий в пространстве культурного ландшафта синтез хаоса и порядка, как считает В.П. Бранский, «осуществляется с помощью *диссипативной (рассеянной) структуры*, когда «порядок» существует за счет хаоса культурной среды и благодаря новому порядку появляются способы адекватной реакции на хаотические воздействия исторического цикла и сохранения устойчивости» [9, с. 113-114]. В результате изменений в культурном ландшафте возникает новая иерархизация – деиерархизация, то есть проявление бифуркации – разветвление старого качества на новые аттракторы – предельные состояния и моменты выбора нового канала эволюции [6].

В дальнейшем, особенно в эпоху перехода постсоветского периода в пространстве новой иерархии культурного ландшафта бифуркация начинает сменяться полифуркацией. Обновление культурно-исторической памяти и подходов к пониманию и сохранению традиционных ценностей требует сосредоточения компонентов культурного ландшафта в форме некоторого культурного взрыва. В этом смысле справедливо пишет О.Н. Астафьева, что «в культурном смысле точки полифуркации соответствуют разного типа революциям, сломом предыдущей социально-культурной модели. Наступает период особого плавного развития, приводящий к образованию новой культурной памяти и ее закреплению» [4, с. 29].

Такого рода отклонения от ситуативной модели развития приводят к появлению в пространстве культурного ландшафта разного рода флуктуаций.

Именно флуктуация, по мнению В.С. Прядеина, «вынуждает систему выбрать ту ветвь, по которой будет происходить дальнейшая эволюция системы. При этом усиление флуктуации в конечном счете может привести к образованию динамической микроструктуры, обладающей свойством самоподобия (фрактальности) и перерождающейся в новую макроструктуру» [22].

Учитывая то, что предметная модальность, по мнению А.С. Ахиезера, результат освоения субъектом вне-культурной реальности, превращение ее в содержание сознания и деятельности, «система атрибутов воспроизводственной деятельности субъекта, а также всех его аспектов» [5], можно определить

модальности культурного ландшафта города. Так как *внутренние процессы функционирования* культурного ландшафта в пространстве *модальностей определяются компонентами* культуротворческого, досугового, коммеморативного компонентов функционирования культурного ландшафта, то их нужно рассматривать в структуре следующих макрокультурного и микрокультурного уровней развития, последний из которых включает четыре подуровня.

I. Философско-парадигмальный (макрокультурный).

II. Диссипативный (микрокультурный).

2.1. Предметно-пространственный (архитектурно-планировочный).

2.2. Институционально-деятельностный (деятельность учреждений культуры и искусств и общественных объединений).

2.3. Коммеморативный (культурно-символический).

2.4. Образно-семиотический (изменение образцов и кодов культуры, образа России, специфики трансляции духовных смыслов, характера передачи архетипов культуры).

Итак, системно-антропологический подход к исследованию культурного ландшафта города в постсоветский период является производным от несистемных подходов (аскиологии, истории, философии, семиотики). Он должен рассматриваться на стыке пространства (среды) и социума в процессе анализа внутренних и внешних процессов функционирования с учетом синергетической концепции. При этом культурный ландшафт представляет собой систему концентрических колец, в центре которой специфические характеристики системы проявлены в более концентрированной форме, а к периферии наблюдается размывание, то есть диссипация их специфики. С точки зрения системного подхода культурный ландшафт, с одной стороны, определяется инфраструктурой культуры и, с другой стороны, детерминирует характер культурной среды, заключенной в определенном ареале культурного пространства. Обновление культурно-исторической памяти и подходов к пониманию и сохранению традиционных ценностей требует сосредоточения компонентов культурного ландшафта в форме некоторого культурного взрыва.

Список используемых источников:

1. Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. М.: Дом интеллектуал, 1998. 258 с.
2. Алексеева-Бескина Т.И. Саморазвивающаяся система города // Город в процессах исторических переходов. М.: Наука, 2001. С. 74-95.
3. Алисов Д.А. Культурный ландшафт города: концепция, структура, индикаторы // Культурные ландшафты городов Сибири (аскиология, история, практики). Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. С. 7-17.
4. Астафьева О.А. Синергетический подход к исследованию социально-культурных процессов. М. 2002.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). М. 1998. 456 с.
6. Бертоланфи Л. Общая теория систем. М. 1968. 235 с.
7. Бородкин Л.И. Историческая синергетика: антропологический аспект // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М. 2002. С. 25-38.
8. Бочарников В.Н. «Дикая природа» и «культурный ландшафт»: возможности применения в ландшафтоведении // Астраханский вестник экологического образования. 2014. No 4 (30). С. 35-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/6-dikaya-priroda-i-kulturnyy-landshaft-vozmozhnosti-primeneniya-v-landshaftovedeni>

9. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 112-114.
10. Бородкин Л.И. Историческая синергетика: антропологический аспект // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М., 2002. С. 25-38.
11. Веденин Ю.А. Концепция культурного ландшафта и задача охраны культурного и природного наследия // Ориентиры культурной политики. Инфор. вып. Мин-ва культуры РФ. М., 1992. No 6. С. 145-149.
12. Воеводина М.И. Синергетический подход к пониманию культуры // Kant. 2013. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-ponimaniyu-kultury>
13. Глазычев В.Л., Замиховская А.И. Социально-культурный потенциал города: концепция, динамика. Показатели // Проблемы качества городской среды. М. 1989. С. 47-49.
14. Гутнов А.Э. Системный подход в изучении города: основания и контуры городского развития // Системные исследования. М., 1985. с. 67-78.
15. Дирин Д.А. Геоэкологический подход в концепции культурного ландшафта // Известия АлмГУ. 2013. No 3 (79). С. 565-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekologicheskiiy-podhod-v-kontseptsii->
16. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 356 с.
17. Каганский В.Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 26-40.
18. Калущков В.Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: Автореф. дис. ... д. геогр. н. М., 2009. 45 с.
19. Леонова В.А. Культурный ландшафт: понятия, история и проблематика // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2015. No 5. С. 45-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-ponyatiya-istoriya-i-problematika>
20. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика исторического прогресса). М.: Книжник, 1996. 320 с.
21. Николаев В.А. Культурный ландшафт – геоэкологическая система // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2000. No 6. С. 15-19.
22. Прядеин В.С. Синергетика и пути ее применения в историографической практике // История и современное мировоззрение. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-i-puti-ee-primeneniya-v-istoriograficheskoy-praktike> (дата обращения: 18.02.2024).
23. Стрелецкий В.Н. Культурно-ландшафтные исследования в Германии: традиции и современность // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. М., 2003. С. 45-49.
24. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М., 1998.
25. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985. 235 с.
26. Шишкина А.А. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. No 7-2. С. 220-229.

© 2024, Хилько Н.Ф., Горелова Ю.Р.

Системно-антропологический подход к исследованию культурного ландшафта города в постсоветский период

© 2024, Khilko N.F., Gorelova Yu.R.

System-anthropological approach to the study of the cultural landscape of the city in the post-Soviet period